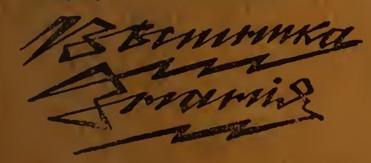
АНТОШКА.

ИСТОРІЯ ЧЕХІИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Библіотека Систематическаго Знанія.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 11—12 „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“.

ИСТОРІЯ СЛАВЯНЪ

Часть VI.

АНТОШКА.

ИСТОРІЯ ЧЕХІИ.

Переводъ съ польскаго О. Вишневской,

подъ редакціей В. В. Битнера.

Со многими рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР. 40.
Издательство „Вѣстника Знанія“ (В. В. Битнера).
1909.

Предисловіе.

Настоящая четвертая часть „Исторіи Славянъ“ представляетъ собою такое же самостоятельное цѣлое, какъ и предыдущія*).

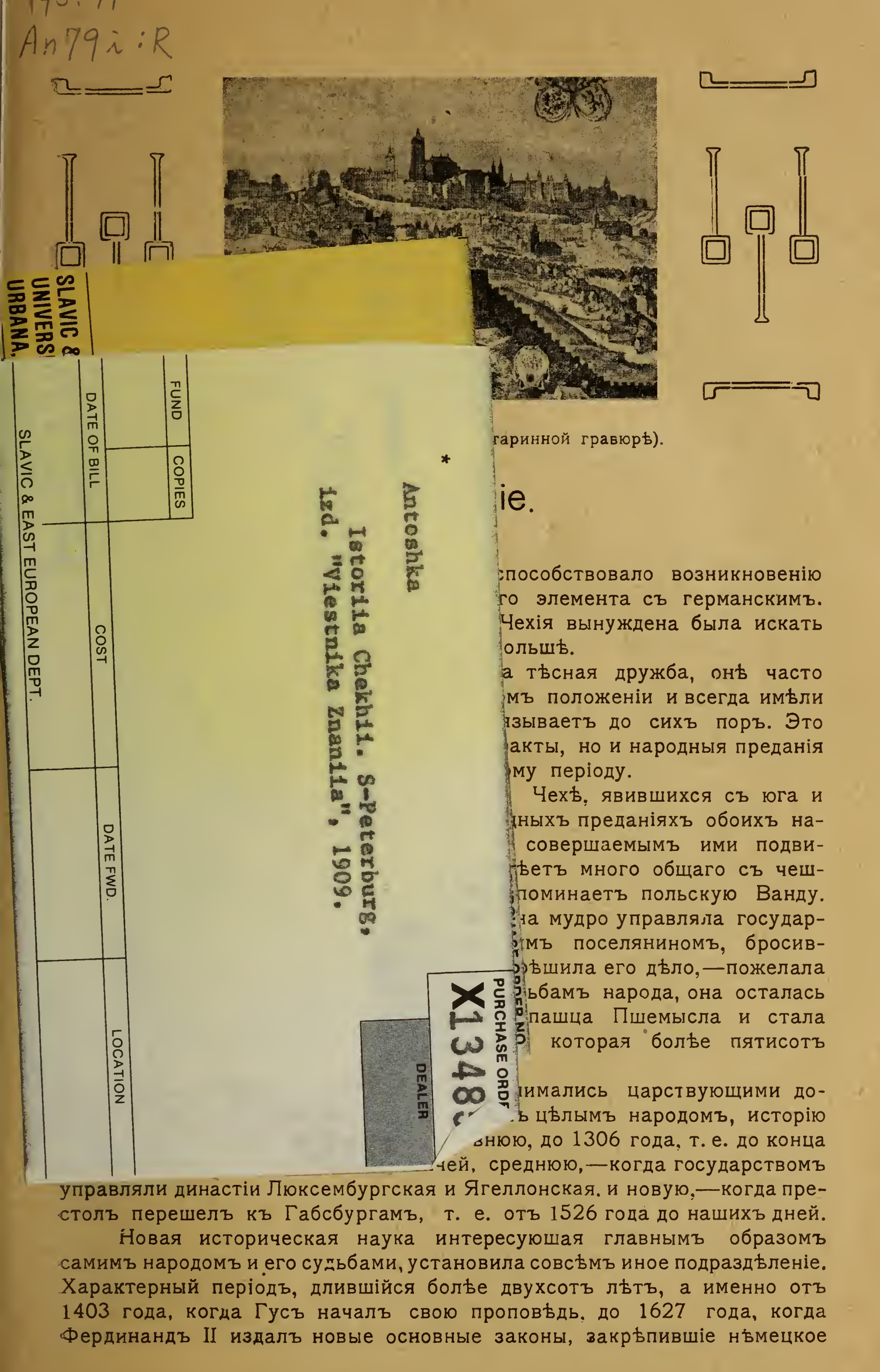
При выборѣ книги, дающей въ краткихъ чертахъ исторію Чехіи, мы намѣтили сочиненіе проф. Навотни. Но, къ сожалѣнію, намъ пришлось отказаться отъ этой мысли, такъ какъ трудъ почтеннаго чешскаго ученаго сильно запоздалъ, а намъ нужно было торопиться со сдачею книги въ наборъ, иначе она не успѣла бы выйти въ теченіе текущаго подписного года. Это обстоятельство опредѣлило нашъ выборъ. Подходящей по размѣрамъ книги по исторіи Чехіи не было въ популярной исторической литературѣ на европейскихъ языкахъ. Обращаться къ немногимъ спеціалистамъ съ просьбой написать такое сочиненіе—значило бы рисковать, ставить себя въ зависимость отъ аккуратности и другихъ условій лица, которое взялось бы за составленіе этой исторіи. Поэтому мы предпочли дать извѣстную популярную книжку Антошки, снабдивъ ее иллюстраціями, которыхъ не имѣется въ оригиналѣ.

Къ сожалѣнію, однако, ни одна изъ подходящихъ по объему исторій Чехіи не трактуетъ о послѣднихъ событіяхъ въ жизни чешскаго народа, а оканчиваетъ изложеніе на томъ мѣстѣ, гдѣ кончается самостоятельная исторія чешскаго королевства. Антошка же кончаетъ изложеніе шестидесятыми годами прошлаго вѣка и такимъ образомъ у него также остается пробѣлъ въ нѣсколько десятилѣтій. Желая пополнить этотъ пробѣлъ мы даемъ въ концѣ краткій перечень главнѣйшихъ событій въ исторіи чешскаго народа за послѣдніе годы.

В. Битнеръ.

---

*) Первая. вступительная, принадлежитъ перу проф. Рота „Исторія Византіи“, вторая, написанная имъ же, обнимаетъ „Исторію христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова“, третья это „Исторія Польши“ I. Балабана и Тромпчинскаго съ дополненіями по др. источникамъ.

...гаринной гравюрѣ).

...іе.

...способствовало возникновенію ...го элемента съ германскимъ. Чехія вынуждена была искать ...ольшѣ.

...а тѣсная дружба, онѣ часто ...мъ положеніи и всегда имѣли ...зываетъ до сихъ поръ. Это ...акты, но и народныя преданія ...му періоду.

... Чехѣ, явившихся съ юга и ...дныхъ преданіяхъ обоихъ на... совершаемымъ ими подви... ...ѣетъ много общаго съ чеш... ...поминаетъ польскую Ванду. ...а мудро управляла государ... ...мъ поселяниномъ, бросив... ...ѣшила его дѣло,—пожелала ...ьбамъ народа, она осталась ...пашца Пшемысла и стала ... которая болѣе пятисотъ

...имались царствующими до... ...ъ цѣлымъ народомъ, исторію ...внюю, до 1306 года, т. е. до конца ...чей, среднюю,—когда государствомъ управляли династіи Люксембургская и Ягеллонская, и новую,—когда престолъ перешелъ къ Габсбургамъ, т. е. отъ 1526 года до нашихъ дней.

Новая историческая наука интересуюшая главнымъ образомъ самимъ народомъ и его судьбами, установила совсѣмъ иное подраздѣленіе. Характерный періодъ, длившійся болѣе двухсотъ лѣтъ, а именно отъ 1403 года, когда Гусъ началъ свою проповѣдь, до 1627 года, когда Фердинандъ II издалъ новые основные законы, закрѣпившіе нѣмецкое

Предисловіе.

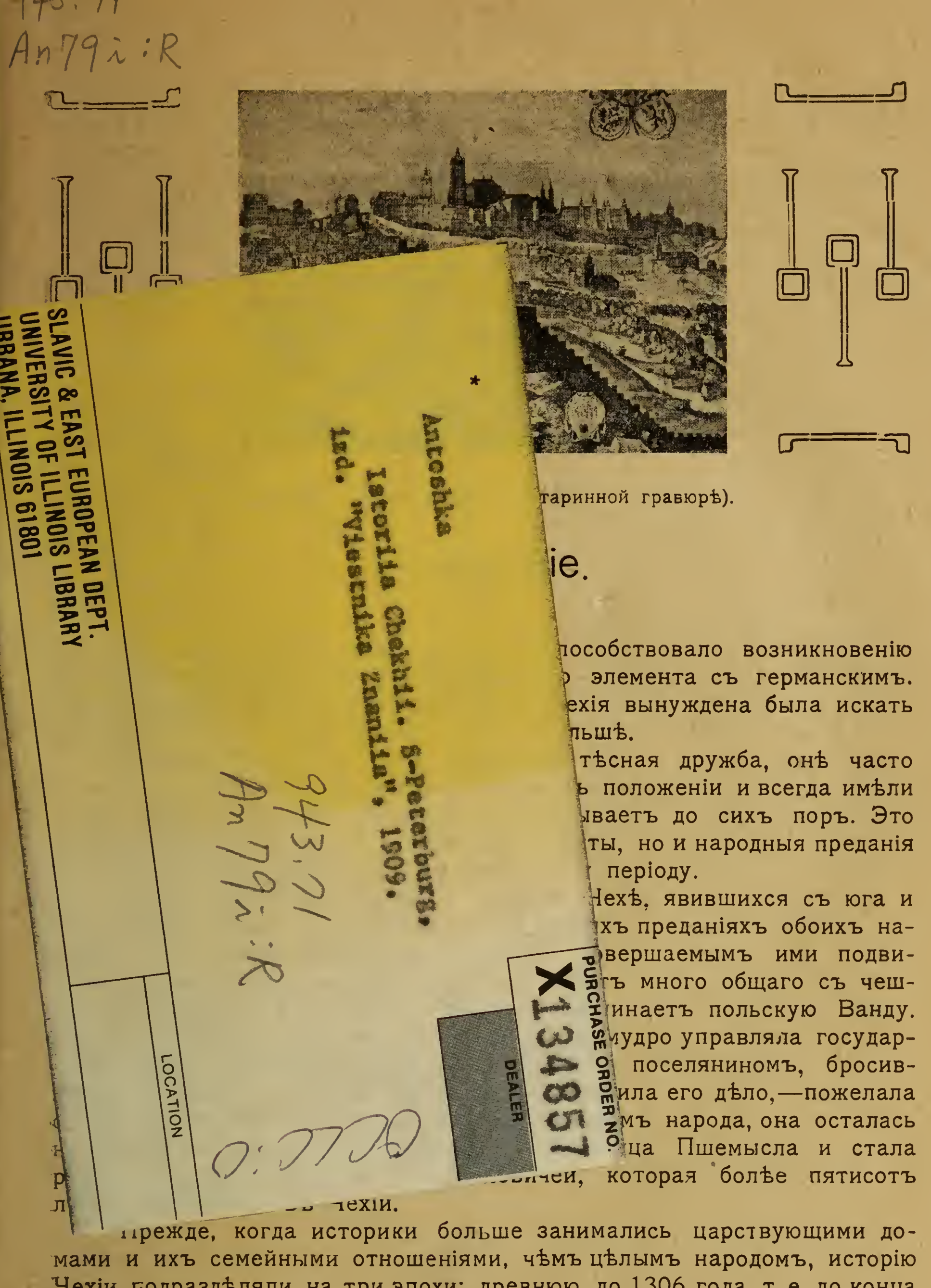
Настоящая четвертая
собою такое же самостоя

При выборѣ книги,
мы намѣтили сочиненіе
шлось отказаться отъ
чешскаго ученаго сильно
сдачею книги въ наборъ,
текущаго подписного г
выборъ. Подходящей по
въ популярной историче
Обращаться къ немногим
сочиненіе—значило бы р
аккуратности и другихъ
вленіе этой исторіи. По
лярную книжку Антошки
имѣется въ оригиналѣ.

Къ сожалѣнію, од
исторій Чехіи не трактуе
народа, а оканчиваетъ и
стоятельная истсрія че
изложеніе шестидесятым
у него также остается
пополнить этотъ пробѣл
нѣйшихъ событій въ ист

---

*) Первая. вступительная, принадлежитъ перу проф. Рота „Исторія Византіи“, вторая, написанная имъ же, обнимаетъ „Исторію христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова“, третья это „Исторія Польши“ І. Балабана и Тромпчинскаго съ дополненіями по др. источникамъ.

...таринной гравюрѣ).

...іе.

...пособствовало возникновенію ...) элемента съ германскимъ. ...ехія вынуждена была искать ...льшѣ.

...тѣсная дружба, онѣ часто ...ь положеніи и всегда имѣли ...ываетъ до сихъ поръ. Это ...ты, но и народныя преданія ... періоду.

...Чехѣ, явившихся съ юга и ...ихъ преданіяхъ обоихъ на- ...вершаемымъ ими подви- ...тъ много общаго съ чеш- ...инаетъ польскую Ванду. ...мудро управляла государ- ... поселяниномъ, бросив- ...ила его дѣло,—пожелала ...мъ народа, она осталась ...ца Пшемысла и стала р... ...вичей, которая болѣе пятисотъ л... ...въ Чехіи.

Прежде, когда историки больше занимались царствующими домами и ихъ семейными отношеніями, чѣмъ цѣлымъ народомъ, исторію Чехіи подраздѣляли на три эпохи: древнюю, до 1306 года, т. е. до конца царствованія династіи Пшемысловичей, среднюю,—когда государствомъ управляли династіи Люксембургская и Ягеллонская, и новую,—когда престолъ перешелъ къ Габсбургамъ, т. е. отъ 1526 года до нашихъ дней.

Новая историческая наука интересующая главнымъ образомъ самимъ народомъ и его судьбами, установила совсѣмъ иное подраздѣленіе. Характерный періодъ, длившійся болѣе двухсотъ лѣтъ, а именно отъ 1403 года, когда Гусъ началъ свою проповѣдь, до 1627 года, когда Фердинандъ II издалъ новые основные законы, закрѣпившіе нѣмецкое

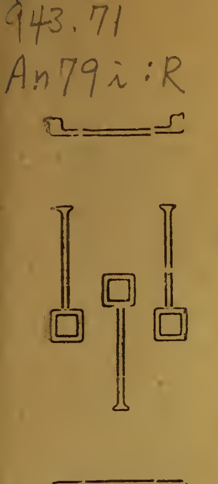
Предисловіе.

Настоящая четверт…
собою такое же самостоя…

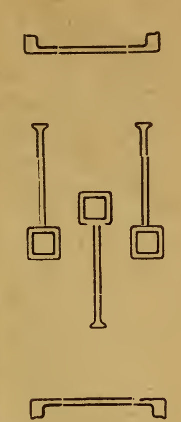
При выборѣ книги, …
мы намѣтили сочиненіе …
шлось отказаться отъ …
чешскаго ученаго сильно …
сдачею книги въ наборъ, …
текущаго подписного г…
выборъ. Подходящей по …
въ популярной историче…
Обращаться къ немногим…
сочиненіе—значило бы р…
аккуратности и другихъ …
вленіе этой исторіи. По…
лярную книжку Антошки…
имѣется въ оригиналѣ.

Къ сожалѣнію, од…
исторій Чехіи не трактуе…
народа, а оканчиваетъ и…
стоятельная исторія че…
изложеніе шестидесятым…
у него также остается …
пополнить этотъ пробѣл…
нѣйшихъ событій въ ист…

*) Первая, вступительная, принадлежитъ перу проф. Рота „Исторія Византіи“, вторая, написанная имъ же, обнимаетъ „Исторію христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова“, третья это „Исторія Польши“ I. Балабана и Тромпчинскаго съ дополненіями по др. источникамъ.

Прага въ XVII столѣтіи (по старинной гравюрѣ).

Вступленіе.

Географическое положеніе Чехіи способствовало возникновенію длящейся цѣлые вѣка борьбы славянскаго элемента съ германскимъ. Окруженная съ трехъ сторонъ нѣмцами Чехія вынуждена была искать поддержки на востокѣ въ Моравіи и Польшѣ.

Нѣкогда Польшу и Чехію соединяла тѣсная дружба, онѣ часто помогали другъ другу въ затруднительномъ положеніи и всегда имѣли много общаго, что ихъ связывало и связываетъ до сихъ поръ. Это подтверждаютъ не только историческіе факты, но и народныя преданія и легенды, относящіяся къ доисторическому періоду.

Начиная съ общаго миѳа о Лехѣ и Чехѣ, явившихся съ юга и основавшихъ новыя государства, въ народныхъ преданіяхъ обоихъ народовъ есть много схожихъ по имени и совершаемымъ ими подвигамъ героевъ. Такъ, польскій Кракусъ имѣетъ много общаго съ чешскимъ Крокомъ, а его дочь Любуша напоминаетъ польскую Ванду. Вступивъ послѣ смерти отца на тронъ, она мудро управляла государствомъ, пока наконецъ оскорбленная однимъ поселяниномъ, бросившимъ ей упрекъ, что она несправедливо рѣшила его дѣло,—пожелала отречься отъ власти. Уступая, однако, просьбамъ народа, она осталась на престолѣ, взявъ себѣ въ мужья землепашца Пшемысла и стала родоначальницей династіи Пшемысловичей, которая болѣе пятисотъ лѣтъ царствовала въ Чехіи.

Прежде, когда историки больше занимались царствующими домами и ихъ семейными отношеніями, чѣмъ цѣлымъ народомъ, исторію Чехіи подраздѣляли на три эпохи: древнюю, до 1306 года, т. е. до конца царствованія династіи Пшемысловичей, среднюю,—когда государствомъ управляли династіи Люксембургская и Ягеллонская, и новую,—когда престолъ перешелъ къ Габсбургамъ, т. е. отъ 1526 года до нашихъ дней.

Новая историческая наука интересующая главнымъ образомъ самимъ народомъ и его судьбами, установила совсѣмъ иное подраздѣленіе. Характерный періодъ, длившійся болѣе двухсотъ лѣтъ, а именно отъ 1403 года, когда Гусъ началъ свою проповѣдь, до 1627 года, когда Фердинандъ II издалъ новые основные законы, закрѣпившіе нѣмецкое

владычество,—періодъ гуситскихъ войнъ, когда народъ защищалъ свои права, не только религіозныя, но и политическія, причисленъ къ среднимъ вѣкамъ. Событія, предшествовавшія этому періоду, отнесены къ древней исторіи, а слѣдовавшія послѣ него—къ новой.

Мы сдѣлаемъ теперь обзоръ всѣхъ трехъ эпохъ, удѣляя особое вниманіе чешско-польскимъ отношеніямъ.

Электропечатня К. А. Четверикова. СПБ. Караванная 7.

I.

Древняя эпоха.

I.

Народонаселеніе.—Преданія.—Христіанство.—Войны съ Германіей.—Борьба князя изъ-за власти съ родами и членами своей семьи.

Всѣ попытки точно опредѣлить время, когда чехи поселились въ своей странѣ, остались тщетны. Археологическими изслѣдованіями доказано, что Чехія была обитаема ужъ въ ледниковый періодъ. Затѣмъ здѣсь по очереди селились приходившіе съ сѣверо-востока и запада народы, стоявшіе на разныхъ ступеняхъ культуры; они жили охотою и даже занимались землепашествомъ. Имѣются лишь точныя доказательства того, что послѣ нашествія гунновъ, около V вѣка послѣ Р. Хр., чехи и моравы ужъ владѣли странами, въ которыхъ живутъ теперь. Однако, первое упоминаніе о вполнѣ сорганизованномъ славянскомъ государствѣ мы встрѣчаемъ около половины VII вѣка, когда вождь Само соединилъ чешскія, моравскія и словацкія племена для защиты отъ франковъ и аваровъ. Послѣ смерти Само союзъ распался, почему славяне не могли оказать должнаго сопротивленія, и часть ихъ очутилась подъ властью Карла Великаго.

Только во второй половинѣ IX столѣтія, чехи снова начинаютъ выступать на историческую арену, уже какъ самостоятельное, довольно сильное государство.

О первыхъ семи князьяхъ изъ рода Пржемысла мы мало знаемъ, и Боживой является первымъ изъ князей, остановившимъ на себѣ вниманіе историковъ.

Еще со временъ Карла Великаго христіанство появилось въ Чехіи, но новая вѣра по обыкновенію распространялась медленно и тайно. Боживой, чешскій князь, пожелалъ распространить свою власть на сосѣднія родственныя племена, а именно на пшованъ, дудлебовъ, зличанъ, дечанъ и т. д., обитавшихъ между Велтавою и Лабой (Эльбой), но встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны ихъ вождей, называвшихся лехами. Желая поднять свой престижъ и обезпечить себѣ помощь противъ внѣшняго врага, нѣмцевъ, которые тогда ужъ завладѣли нижней и средней Лабой, онъ рѣшилъ пріобрѣсти союзника въ лицѣ Святополка, князя Моравіи, и потому крестился вмѣстѣ съ женою своею Людмилой въ Велгородѣ въ 874 году. Тогда, слѣдуя примѣру, данному свыше, тѣ, что раньше тайно исповѣдывали христіанскую вѣру, стали исповѣдывать ее явно.

Христіанство въ Чехіи было введено по греко-славянскому обряду, потому что таинство крещенія надъ княжеской четой совершилъ святой Меѳодій, только что вернувшійся изъ Рима, гдѣ онъ получилъ отъ

папы разрѣшеніе совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, какъ болѣе понятномъ для новообращеннаго народа.

Между тѣмъ произошли политическія событія, которыя не только

НАБѢГЪ ГУННОВЪ. Съ картины Коессина.

затруднили, но даже на извѣстное время прекратили тихую работу славянскихъ миссіонеровъ подъ предводительствомъ святыхъ Кирилла и Меѳодія. Въ 892 году въ страну съ юга вторглись дикія орды мадьяровъ и заняли степи между Тиссой и Дунаемъ. Германскій

императоръ Арнульфъ, котораго безпокоило возростающее могущество славянъ, призвалъ эти орды и предложилъ имъ занять богатую Моравію. Пока былъ живъ Святополкъ, онъ мужественно защищалъ свои границы, но послѣ его смерти въ 894 году, сыновья затѣяли междоусобную войну и въ концѣ концовъ призвали на помощь нѣмцевъ. Этимъ замѣшательствомъ воспользовались мадьяры и захватили въ свои руки ихъ наслѣдство, которымъ владѣютъ до сихъ поръ, всячески угнетая словаковъ. Почти одновременно съ Святополкомъ умеръ Боживой, а его сыновья Спытыгнѣвъ и Вратиславъ отдались подъ покровительство императора. Все это вмѣстѣ взятое способствовало паденію славянскаго вліянія и помогло нѣмецкому элементу одержать верхъ надъ славянскимъ.

Такимъ образомъ Чехія разъ навсегда подпала подъ вліяніе Западной Европы, благодаря чему пріобщилась къ ея культурѣ, но за то утратила свою самостоятельность.

Германія всегда пользовалась религіей для расширенія своей территоріи, и поэтому, какъ только въ Чехіи введено было христіанство, она, прибѣгая къ своему излюбленному методу, выслала туда своихъ миссіонеровъ. Вмѣстѣ съ миссіонерами въ Чехію стали стекаться также колонисты, которые занимались торговлей и ремеслами, закладывая такимъ образомъ фундаментъ для городского элемента въ странѣ, бывшей дотолѣ исключительно земледѣльческой. А такъ какъ у нѣмцевъ богослуженіе совершалось по латинскому обряду, то они навязали его чехамъ, хотя послѣдніе долго противились ихъ непрошенному вмѣшательству.

Драгомира, вдова Вратислава, происходившая изъ рода Лютиковъ или Волковъ, была заклятымъ врагомъ нѣмцевъ. Достигнувъ послѣ смерти мужа власти, она всѣми силами старалась устранить нѣмецкое вліяніе. Совершенно неосновательно обвиняютъ ее въ соучастіи въ убійствѣ ея свекрови, святой Людмилы, почерпая эти свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ лѣтописей. Согласно новымъ изслѣдованіямъ, установленъ фактъ, что обѣ онѣ ревностныя христіанки, были сторонницами греко-славянскаго обряда. Лехи, стремясь добиться участія въ управленіи государствомъ, повидимому, подстрекаемые нѣмцами, рѣшили устранить съ своего пути противницъ и поэтому задушили спящую святую Людмилу, сваливъ вину на Драгомиру. Послѣднее тѣмъ легче удалось, что у княгини съ матерью мужа часто бывали разныя недоразумѣнія какъ личнаго, такъ и политическаго характера. Кромѣ того, она не выносила нѣмецкаго вліянія и потому тайно помогала своимъ единоплеменникамъ противъ императора, чѣмъ навлекла неудовольствіе и гнѣвъ послѣдняго на чеховъ.

Тогда на престолъ вступилъ Венцеславъ (Вацлавъ), и, чтобы отвратить отъ родины грозящую ей опасность, принесъ вассальную присягу и обязался ежегодно уплачивать дань въ количествѣ 500 гривенъ серебромъ и 120 воловъ. Мирная политика князя, сознававшаго, что войною ничего не добиться отъ могущественнаго непріятеля, не встрѣтила одобренія леховъ, стремившихся къ ограниченію власти правившаго ими. Они сгруппировались тогда вокругъ младшаго брата князя, Болеслава, а на помощь этой партіи явились нѣмецкія интриги, сильно возбуждавшія ее противъ князя. Вслѣдствіе этого пылкій необузданный Вацлавъ, встрѣтивъ разъ брата у входа въ костелъ, затѣялъ съ нимъ ссору и въ порывѣ запальчивости убилъ его. Это было въ 935 году.

Людмила и внукъ ея были признаны первыми чешскими мучениками и причислены къ лику святыхъ, при чемъ Святого Вацлава почитаютъ, какъ покровителя страны, а тѣло его почиваетъ въ великолѣпной часовнѣ при соборѣ Св. Вита въ Прагѣ.

По восшествіи на престолъ Болеславъ Грозный проявилъ необыкновенную энергію. Онъ отказался принести вассальную присягу Оттону I, чѣмъ вовлекъ Чехію въ четырнадцатилѣтнюю войну, въ

Первоучитель славянъ, св. Меѳодій проклинаетъ короля моравскаго Святополка, въѣхавшаго на конѣ во храмъ.

концѣ которой въ 950 году онъ все же долженъ былъ признать себя императорскимъ вассаломъ. Этому не мало способствовали распри съ знатными единоплеменниками, которые предпочитали подчиниться чужой власти, чѣмъ признать свою.

Болеславъ на опытѣ убѣдился, что братъ поступалъ правильно и пошелъ по его слѣдамъ, заключивъ союзъ съ Оттономъ противъ мадъяръ, чѣмъ заслужилъ его благоволеніе и разрѣшеніе короноваться королемъ. Воинственный король увеличилъ свои владѣнія присоединеніемъ Моравіи и Хорватіи съ Краковомъ, такъ что раздвинулъ границы государства до Буга. Онъ въ качествѣ союзника императора помогалъ ему покорять родственныя славянскія племена, жившія по ту сторону Лабы, по всей вѣроятности руководствуясь расчетомъ, что такимъ образомъ онъ пріобрѣтетъ свободу дѣйствія на юго-востокѣ, гдѣ онъ намѣревался создать сильное славянское государство на подобіе покореннаго Великоморавскаго. Одновременно обитавшее на берегахъ Варты племя полянъ стало крѣпнуть подъ управленіемъ династіи Пястовъ и организоваться съ сосѣдями въ одно государство, давъ ему свое имя точно также, какъ это произошло и въ Чехіи.

Близкое сосѣдство родственныхъ народовъ породило рядъ взаимныхъ отношеній.

Дочь Болеслава I, Домбровка, стала женою короля польскаго, Мечислава I и принесла въ приданое Польшѣ христіанство, которое, будучи принято послѣднею изъ Чехіи, охранило страну отъ вмѣшательства Германіи, навязывавшей ей, какъ прежде Чехіи, свою опеку.

Сынъ Болеслава I Болеславъ II Благочестивый раздвинулъ еще дальше на востокъ и югъ границы государства, а чтобы избавиться отъ духовной власти нѣмцевъ, основалъ пражское епископство, призвавъ управлять имъ послѣ нѣмца Дитмара, Войцѣха изъ знаменитаго чешскаго рода Славниковъ, зличанскихъ воеводъ. Войцѣхъ, воспитанный при дворѣ нѣмецкаго архіепископа, проникся идеей единства католической церкви и старался замѣнить славянскій обрядъ латинскимъ, сохраняя чешскій языкъ лишь въ проповѣдяхъ и пѣснопѣніяхъ. Онъ много работалъ надъ исправленіемъ нравовъ и искорененіемъ языческихъ суевѣрій, но, охлажденный неуспѣхомъ своихъ усилій, онъ отправился въ Италію, намѣреваясь вести тамъ отшельническую жизнь. Уступая просьбамъ короля и знати, онъ вернулся, но затѣмъ недоразумѣнія съ могущественной семьей Вршовцевъ заставили его вторично покинуть Прагу. Онъ отправился тогда въ качествѣ миссіонера къ язычникамъ: обратилъ въ христіанство венгровъ и окрестилъ семейство короля Гезы I, женатаго на сестрѣ Мечислава I польскаго, Аделаидѣ или Бѣлокнягинѣ. Въ 993 году Святой Войцѣхъ прибылъ въ Польшу и сталъ личнымъ пріятелемъ Болеслава Храбраго. Убѣдившись, что христіанство пустило тутъ глубокіе корни, онъ, влекомый своимъ призваніемъ, отправился къ пруссакамъ, гдѣ погибъ мученическою смертью.

Болеславъ I стремился къ сосредоточенію власти въ однѣхъ рукахъ, а сынъ его осуществилъ его намѣренія. При немъ наступило паденіе могущества самоуправлявшихся родовъ, и совершился раздѣлъ страны на жупы, въ которыхъ жупаны вершили волю короля. Владѣя обширнымъ государствомъ, въ которомъ онъ прочно укрѣпилъ свою власть, Болеславъ Благочестивый держалъ себя независимо по отношенію къ нѣмцамъ и даже защищалъ отъ нихъ другія славянскія племена, что продолжалось до его смерти въ 999 году.

Во время царствованія его трехъ враждовавшихъ между собою сыновей, Чехія на долго утратила свое могущество, чѣмъ не преминули воспользоваться сосѣди. Тогда Чехія чуть было не вошла въ составъ польскаго королевства. Старшій изъ братьевъ Болеславъ III Рыжій

возстановилъ всѣхъ противъ себя своею жестокостью, въ пылу которой онъ не щадилъ, ни родныхъ братьевъ, ни преданнаго ему вначалѣ рода Вршовцевъ. Тогда вся знать съ обоими князьями возстала противъ него. Этой распрей воспользовался Болеславъ Храбрый и, въ качествѣ двоюроднаго брата Пшемысловичей, имѣя союзниковъ въ Чехіи, овладѣлъ трономъ въ 1003 году.

Онъ мечталъ изъ всѣхъ славянскихъ земель создать одно государство съ столицею въ Прагѣ. Но благопріятствующія этому условія вдругъ измѣнились. Послѣ смерти Оттона III, дружески расположеннаго къ Болеславу Храброму, на престолъ вступилъ Генрихъ III, который непріязненно поглядывалъ ни возраставшее могущество сосѣда. А когда тотъ отказался признать его своимъ сюзереномъ и предъявилъ свои права на Лужицы, германскій императоръ воспротивился ему вооруженной силой и одновременно оказалъ поддержку чешскимъ князьямъ Яромиру и Ольджиху. Послѣдніе, съ помощью нѣмецкихъ подкрѣпленій, воспользовались сочувственнымъ настроеніемъ нѣкоторыхъ партій на родинѣ и овладѣли Прагой. Затѣмъ они поочереди управляли государствомъ, но все больше утрачивали самостоятельность и подпадали подъ нѣмецкое вліяніе. Ольджихъ имѣлъ даже возможность освободиться отъ него, такъ какъ Болеславъ Храбрый предлагалъ ему съ этой цѣлью союзъ, но чешскій князь пренебрегъ его предложеніемъ.

Св. Войцѣхъ.

Ольджихъ воспользовался возникшими между сыновьями Болеслава Храбраго Мечиславомъ II и Безбраимомъ недоразумѣніями, чтобы овладѣть Моравіей. Онъ прославился основаніемъ монастыря Бенедиктинцевъ надъ Созавой въ 1032 году, настоятелемъ котораго сдѣлалъ святого Прокопія, мужа весьма ученаго. Онъ именно и возобновилъ славянскую литургію, которая просуществовала до конца XI столѣтія. Монастырь сталъ очагомъ славянской литературы, а самъ Прокопій перевелъ кириллицей евангеліе. Священная книга, въ богатомъ переплетѣ, украшенномъ драгоцѣнными камнями, во время гусситскихъ войнъ попала въ Царьградъ, откуда въ 1574 году ее выкупилъ какой-то кардиналъ и пожертвовалъ реймскому собору, а французскіе короли во время коронаціи присягали на ней.

Вратиславъ I, слѣдуя примѣру отца, воспользовался возникшими въ Польшѣ послѣ смерти Мечислава II неурядицами, ворвался въ обезсиленную междоусобицей страну и овладѣлъ городомъ Гнѣзно. Среди другихъ трофеевъ онъ забралъ тѣло Святого Войцѣха и перевезъ его въ Прагу. Вопросъ этотъ до сихъ поръ остался невыясненнымъ, такъ какъ польскіе историки утверждаютъ, что церковнослужи-

тели отдали чехамъ тѣло другого епископа. Одно лишь несомнѣнно, что и въ Гнѣзнѣ, и въ Прагѣ находятся гробы этого святого, и здѣсь, и тамъ къ нимъ стекаются толпы пилигриммовъ.

Взятыхъ изъ Польши военно-плѣнныхъ князь поселилъ на западной окраинѣ своего государства, поручая имъ охрану границъ, за что надѣлилъ ихъ извѣстными правилами и привиллегіями.

Долго пришельцы сохраняли свой родной языкъ, доказательствомъ чего служитъ употребляемое тамъ теперь нарѣчіе. Ихъ прозвали ходами, потому что они ходили на стражѣ, и кличку эту они сохранили до сихъ поръ.

Увѣренный въ своей силѣ, Братиславъ пытался бороться даже съ Генрихомъ III, но безъ желаемаго результата. Императоръ стремясь къ покоренію Чехіи, помогъ Казимиру Обновителю вернуться на польскій тронъ. Чешскій князь уступилъ ему Силезію за ежегодную дань.

Умирая, онъ, по обычаю того времени, раздѣлилъ государство между сыновьями, съ условіемъ однако, чтобы старшій, правящій въ Прагѣ, обладалъ верховною властью. Братиславъ I несомнѣнно былъ однимъ изъ мудрѣйшихъ и мужественнѣйшихъ правителей Чехіи, ибо унаслѣдовавъ истощенную страну съ ослабленной властью, онъ укрѣпилъ ее и поднялъ своимъ энергичнымъ правленіемъ, но своимъ завѣщаніемъ онъ снова ввергнулъ родину въ пучину раздора, печальные результаты котораго не заставили себя долго ждать.

После кратковременнаго царствованія Спытыгнѣва, на престолъ вступилъ Вратиславъ II. Въ борьбѣ Бэлы I венгерскаго съ его братомъ Андреемъ приняли участіе государи Чехіи и Польши. Вратиславъ поддерживалъ перваго какъ своего тестя, Болеславъ же Смѣлый отстаивалъ право второго, женатаго на Реичкѣ сестрѣ Казимира Обновителя. Вскорѣ, однако, между чехами и поляками установились дружескія отношенія, когда овдовѣвшій Вратиславъ женился на Свентохнѣ, сестрѣ Болеслава.

Чешскій воинъ.

Изъ четырехъ братьевъ Вратислава одинъ лишь Яромиръ не получилъ удѣла, потому что посвятилъ себя духовному званію. Онъ по желанію отца сталъ архіепископомъ пражскимъ, и съ нимъ то у князя больше всего было недоразумѣній. Когда за вѣрную службу Генриху IV въ его борьбѣ съ папою Григоріемъ VII, императоръ освободилъ Вратислава отъ денежной пени и призналъ королемъ, братъ Яромиръ отказался принять участіе въ коронаціи.

Вратиславъ II (1092 — 1100) воцарился послѣ смерти отца въ Прагѣ. Польскіе рыцари, недовольные Сецехомъ, призвали Вратислава на помощь, какъ дядю малолѣтняго Болеслава Кривоустаго, который былъ сыномъ сестры Вратислава Юдиѳи. Вратиславъ II охотно вмѣшался въ эту распрю, потому что, воспользовавшись такимъ случаемъ могъ напомнить о давно неуплачиваемой съ Силезіи дани, а при заключеніи мира уступилъ племяннику на ленныхъ правахъ Кладзько.

Какъ сторонникъ Рима, Вратиславъ выгналъ изъ Сазовы славянскихъ монаховъ и посадилъ на ихъ мѣсто латинскихъ ксендзовъ. Онъ ревностно старался искоренять остатки язычества, сохранившіеся еще въ разныхъ обрядахъ и обычаяхъ. Желая оставить послѣ себя тронъ своему брату Боживою, въ ущербъ Ольджиха, сына Конрада, которому какъ старшему въ родѣ тронъ принадлежалъ по праву, онъ отдалъ споръ на судъ Генриха IV, предлагая ему даже суверенитетъ надъ Чехіей. Вскорѣ послѣ того онъ былъ убитъ, или изъ мести жестоко имъ преслѣдуемыми Вршовцами, или въ наказаніе за нарушеніе **имъ** правъ старшинства.

Оставшіеся въ живыхъ сыновья Вратислава, Боживой II, Владиславъ I, и Собѣславъ I, вели между собою безпрестанные споры и войны. Мать ихъ Свентохна изъ рода Пястовъ вынуждена была постоянно мирить враждовавшихъ между собой дѣтей, что стало особенно труднымъ, когда въ ихъ распри вмѣшался ихъ двоюродный братъ Святополкъ. Это, повидимому, была очень умная женщина, такъ какъ она имѣла громадное вліяніе на политическія отношенія; такъ, напримѣръ, она заставила Владислава I назначить своимъ наслѣдникомъ ненавидимаго имъ Собѣслава.

Во время царствованія послѣдняго жилъ знаменитый ученый, первый чешскій лѣтописецъ Козьма, по происхожденію ходъ, а слѣдовательно, потомокъ польскихъ плѣнныхъ.

Начавшіяся еще при Болеславѣ Благочестивомъ распри между двумя знатными и могучими родами Славниковъ и Вршовцевъ, а также сопротивленіе оказываемое послѣдними династіи Пшемысловичей продолжались, время отъ времени вспыхивая съ новой силой. Князья въ свою очередь жестоко преслѣдовали и истребляли Вршовцевъ. А эти послѣдніе, пылая ненавистью, вступали въ союзъ съ врагами или же избѣгали борьбы, покидали родину. Одни пробрались въ Венгрію, другіе поселились въ Польшѣ. Имъ то приписываютъ основаніе Варшавы. По всей вѣроятности названіе „Прага“ (предмѣстье Варшавы) возникло какъ воспоминаніе объ ихъ утраченной столицѣ. Вршовцы и ихъ ближайшіе потомки положили основаніе многимъ польскимъ городамъ и мѣстечкамъ, напоминающимъ своими именами названія разныхъ окрестностей Праги, такъ: Сѣльцы (Сельце), Сѣдлецъ (Седльце), Уѣздовъ (Уѣздъ), Рашынъ, Вавжишевъ, Вышегродъ, Быстржица и т. п.

Не смотря на то что Владиславъ I щедро одарилъ родныхъ, ему безпрестанно приходилось вести съ ними борьбу. Собѣславъ I призывалъ Болеслава Кривоустаго на помощь противъ брата, а Збигнѣвъ опять подговаривалъ Владислава I овладѣть Силезіей. Слѣдствіемъ этого явилось кровопролитное сраженіе подъ Цыдлиною. Однако, оба враждовавшихъ монарха помирились при посредствѣ брака польскаго короля съ Саломеей, сестрой жены Владислава.

Въ виду того, что Собѣславъ I слишкомъ долго не приносилъ вассальной присяги, германскій императоръ Лотарь выслалъ противъ него войско. Князь сперва побѣдилъ нѣмцевъ, но убѣдившись, что ему все-таки не одолѣть ихъ, онъ возобновилъ договоръ на прежнихъ условіяхъ.

Установленный Бржетиславомъ I законъ престолонаслѣдія такъ часто нарушался, что каждая смѣна царствованія сопровождалась недоразумѣніями. Кандидаты искали поддержки у императора, выслуживаясь передъ нимъ вѣрною службой. Владиславъ II сопровож-

далъ Конрада III въ крестовомъ походѣ, а Фридриха Барбароссу въ походѣ на Миланъ въ 1158 году, за что снова получилъ королевскій титулъ, утраченный во время братоубійственныхъ войнъ. Необыкновенной энергіей онъ сумѣлъ сохранить единство всего государства. Впослѣдствіи онъ навлекъ на себя неудовольствіе императора назначеніемъ своего сына Войцѣха епископомъ зальцбургскимъ, и, угнета-

Встрѣча Барбароссы съ сыномъ послѣ битвы при Иконіи.

емый опалой, отдалъ престолъ своему младшему сыну Беджиху (Фридрику), а самъ поступилъ въ монастырь.

Оскорбленный такимъ самовольнымъ поступкомъ Барбаросса предложилъ управленіе Чехіей двоюродному брату Владислава, Собѣславу II. Знать была на сторонѣ Беджиха, поэтому, Собѣславъ, по совѣту своей жены Елизаветы, дочери короля польскаго, Мечислава II Стараго, ста-

рался заручиться поддержкой духовенства и крестьянъ, за что получилъ прозвище „крестьянскаго короля“.

Слѣдуя примѣру дяди, Собѣславъ вѣрно служилъ императору, но не дождался благодарности. Барбаросса, желая угодить папѣ римскому, съ которымъ заключилъ миръ, вернулъ Чехію Беджиху, что вызвало междоусобную войну, во время которой при сраженіи подъ Лоденицами въ 1185 году пало 4000 человѣкъ. Стремясь еще больше ослабить Чехію, императоръ отдѣлилъ отъ нея Моравію, а кромѣ того даровалъ независимость внуку Владислава II, Бржетиславу-Генрику, назначивъ его епископомъ прусскимъ, такъ что онъ на короткое время соединилъ митру съ короной.

Владиславова зала во дворцѣ въ Прагѣ.

Слѣдствіемъ непрерывныхъ междоусобныхъ войнъ между Пшемысловичами явилось уменьшеніе числа членовъ ихъ рода, а также общее истощеніе и упадокъ страны: такъ, въ одной лишь Прагѣ въ теченіе семи лѣтъ смѣнилось четыре правителя.

Наконецъ Владиславъ III своимъ мудрымъ и благороднымъ поведеніемъ способствовалъ поднятію и укрѣпленію верховной власти, а высшіе классы, убѣдившись, что сила государства въ единствѣ его, охотно помогали ему въ этомъ. Послѣ этого великодушный князь добровольно уступилъ престолъ своему старшему брату Пшемыславу Оттокару I, а самъ удалился въ Моравію.

II.

Укрѣпленіе монархической власти. — Дипломатія.—Оттокаръ I.—Наслѣдованіе сына отцу.—Нѣмецкіе колонисты. — Дворянство.—Духовенство.—Мѣщане.—Литература. — Германское вліяніе.—Татары.—Оттокаръ II.—Мѣщане на сеймѣ.—Измѣна дворянъ.— Смерть короля. — Преобладаніе Габсбурговъ. — Бранденбургская опека. — Отношенія Венцеслава съ дворянами и отчимомъ.—Подчиненіе Кракова и Великопольши.—Исчезновеніе мужской линіи Пшемысловичей.

Умный и хитрый князь Оттокаръ I воспользовался смертью Генриха VI и наступившими вслѣдствіе ея волненіями въ Германіи и короновался, что пренебрегали дѣлать его предшественники. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ за корону Филиппа Швабскаго, Оттона IV, Вольфа и Фридриха II Гогенштауфена, переходилъ то на ту, то надругую сторону, ради личныхъ выгодъ измѣняя прежнему союзнику и всегда умѣлъ извлекать пользу изъ своихъ поступковъ. Онъ заставилъ обоихъ противниковъ сдѣлать ему разныя уступки и такимъ образомъ добился утвержденія королевскаго титула не только отъ императора, но и отъ папы римскаго въ 1203—4 году. Признаніе папою его правъ на этотъ титулъ было особенно важно, ибо послѣ санкціи Рима, никто ужъ больше никогда не оспаривалъ правъ чешскаго монарха на корону.

Онъ изъ политическихъ соображеній развелся съ Аделаидой,

маркграфиней Мисьньи и вступилъ въ бракъ съ Констанціей Венгерской, для скрѣпленія союза съ ея братомъ Бэлою II.

Опираясь на выданную ему Фридрихомъ II золотую буллу, освобождавшую его отъ всякой дани и ленныхъ обязательствъ и предоставлявшую ему право выдавать епископамъ инвеституру, онъ пожелалъ обезпечить независимость Чехіи назначеніемъ наслѣдника престола.

Войдя въ соглашеніе съ своимъ бездѣтнымъ братомъ, онъ провелъ на сеймѣ признаніе королемъ своего сына Венцеслава I, чѣмъ безповоротно устранилъ право старшинства, дѣлая тронъ переходящимъ по наслѣдству отъ отца къ сыну.

Это тѣмъ легче было осуществить, что изъ многочисленной нѣкогда семьи Пшемысловичей теперь остались лишь королевскіе сыновья, да потомки связаннаго съ нимъ узами родства князя Депольта.

Венцеславъ I Одноглазый былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ чешскихъ королей. Онъ не только не боялся императора, но даже, наоборотъ, вмѣшивался въ его споры съ Баваріей и Австріей, всегда при этомъ стараясь извлечь для себя какую-нибудь выгоду. Породнившись при посредствѣ брака съ Фридрихомъ, онъ часто открывалъ противъ него враждебныя дѣйствія, но въ своемъ государствѣ покровительствовалъ нѣмецкому элементу. Король, а за нимъ дворъ и дворянство, стали перенимать нѣмецкіе обычаи, одежду, и даже рѣчь. Самъ Венцеславъ сочинялъ даже нѣмецкія пѣсни и поэтому упоминается въ нѣмецкой литературѣ въ числѣ миннезенгеровъ.

Уже предшественники его Вратиславъ II и Собѣславъ II, желая заселить города, позволяли нѣмцамъ селиться тамъ, Пшемыславъ же I и сынъ его выписали нѣмецкихъ колонистовъ, преимущественно рудокоповъ и надѣлили ихъ разными привилегіями.

Вмѣстѣ съ властью монарха усиливалось могущество духовенства и высшихъ классовъ. Постепенно съ паденіемъ старыхъ родовъ и подраздѣленіемъ государства на жупы стали выдвигаться жупаны и придворные чиновники, которые за вѣрную службу получали въ награду отъ государя помѣстья. Сперва это были пожизненныя владѣнія, въ родѣ польскихъ старостствъ, но современемъ они превратились въ наслѣдственныя имѣнія, что способствовало образованію дворянства на манеръ нѣмецкаго, имѣвшаго сильное вліяніе на управленіе государствомъ.

Духовенство, боровшееся сперва съ королемъ за свою независимость, современемъ согласилось принимать изъ его рукъ инвеституру, но за то потребовало для себя неподсудности свѣтскимъ судамъ, освобожденія отъ податей и неограниченной власти надъ своими крѣпостными и т. п.

При созданіи этихъ новыхъ условій, доходы короля стали уменьшаться, а власть его стала подвергаться все большимъ ограниченіямъ. Это заставило монарха искать какой-либо поддержки. Уже Собѣславъ II съ этой цѣлью пытался расположить къ себѣ деревенское населеніе, но послѣднее, какъ закрѣпощенное, всецѣло зависѣло отъ своихъ господъ. Пшемыславъ I и Венцеславъ I, слѣдуя примѣру запада, обратили вниманіе на городскихъ жителей. Они основали новые города и покровительствовали развитію старыхъ, даруя жителямъ широкія права самоуправленія, которыя, однако, заставляли оплачивать. Чешскій народъ, истощенный продолжительными внутренними междоусобіями, обнищалъ, но за то въ страну потокомъ ринулся иноземный элементъ, оказав-

шій сильное вліяніе на мѣстную промышленность и торговлю. Основываемые королемъ города лишь зависѣли отъ него, а доходы съ нихъ собиралъ спеціальный чиновникъ, камергеръ, который утверждалъ выборы бургомистра и ратмановъ. Такимъ образомъ обезпеченные города стали рости и процвѣтать, а король обрѣлъ въ ихъ жителяхъ вѣрныхъ союзниковъ.

Узнавъ о новомъ источникѣ обогащенія, королю стала подражать знать, духовная и свѣтская. Покровительствуя старымъ городамъ и основывая вокругъ замковъ и монастырей новые, она добивалась отъ монарха уравненія ихъ съ королевскими.

Въ то же время, вѣроятно, именно вслѣдствіе наплыва нѣмецкихъ колонистовъ, вопреки двору, гдѣ процвѣталъ иностранный языкъ, стало просыпаться влеченіе къ родному языку. Въ этотъ-то періодъ возникли произведенія старочешской литературы, отъ которой, къ сожалѣнію, послѣ позднѣйшихъ преслѣдованій и уничтоженія, уцѣлѣли лишь немногіе остатки.

Многіе знатные роды измѣнили свои славянскія, унаслѣдованныя отъ отцовъ фамиліи, оканчивавшіяся на „ицъ" или „овъ", на нѣмецкія, происходившія отъ мѣстности. Витковицъ былъ переименованъ въ Розенберга, Зампаховы въ Поттенштейновъ, Зайцовы стали Газенбургами, а владѣльцы Черногоры стали именовать себя Шварценбергами; такимъ же образомъ появились: Шенборны, Вальдштейны, Лихтенштейны, Штернберги наряду съ Кинскими, Гаррахами, Хатко. Тогда же по заграничному обычаю стали принимать титулы бароновъ, графовъ и т. п. Слѣдуя примѣру короля, знать стала окружать себя многочисленной прислугой, содержали богатый дворъ, а подчасъ даже собственныхъ солдатъ.

Самымъ выдающимся событіемъ царствованія Венцеслава, названнаго снова I въ качествѣ перваго коронованнаго короля, было мужественное сопротивленіе нашествію татарской орды, которая, разграбивъ Польшу, послѣ побѣдоноснаго сраженія подъ Лигницей въ 1241 году черезъ Силезію ворвалась въ Моравію. Главнымъ образомъ этому способствовалъ Ярославъ изъ Штернберга, подписывавшійся и тогда еще „Podiehus". Онъ съ 12 тысячнымъ гарнизономъ выдержалъ осаду Оломунца (Ольмюца); наконецъ, сдѣлавъ неожиданную вылазку, разбилъ татаръ и на мѣстѣ уложилъ ихъ предводителя. Испуганные басурманы спасались бѣгствомъ въ Венгрію, что-бы тамъ соединиться съ ордой Батыя.

Впослѣдствіи король сталъ небрежно относиться къ государственнымъ дѣламъ, а легкомысленнымъ раздаваніемъ помѣстій своимъ фаворитамъ, вызвалъ неудовольствіе дворянства, которое, подстрекаемое германскимъ императоромъ, подняло мятежъ и привлекло на свою сторону наслѣдника престола Пшемыслава Оттокара II.

Венцеславу пришлось даже на время уступить сыну тронъ, но скоро онъ съ нимъ помирился, помогъ ему овладѣть австрійскими областями, а мятежниковъ строго покаралъ.

Въ виду того, что послѣдній потомокъ Бабенберговъ, наслѣдный властелинъ Австріи погибъ въ сраженіи съ венграми, всѣ родовыя владѣнія перешли къ его сестрѣ Маргаритѣ. Пшемыславъ по совѣту отца женился на вдвое старшей его, 46-лѣтней наслѣдницѣ, которая передала ему всѣ свои права.

Такимъ образомъ Оттокаръ II послѣ смерти отца сталъ обладателемъ двухъ троновъ. Его мечтой было созданіе независимой монар-

хической власти, и онъ всѣми силами стремился осуществить это. Онъ возстановилъ противъ себя знать ревизіей дарованныхъ его отцомъ казенныхъ помѣстій, и не довѣряя ей, рѣшилъ создать новое дворянство, въ силу чего сталъ надѣлять дворянскимъ званіемъ лицъ другихъ сословій. Онъ ревностно заботился о горожанахъ и сдѣлалъ большой шагъ впередъ, вводя мѣщанскій элементъ въ сеймъ, къ великому негодованію родового дворянства.

Стремясь оградить себя отъ воинственныхъ шаговъ съ его стороны, онъ строилъ повсюду крѣпости и замки, помѣщая въ нихъ преданныхъ ему мѣщанъ. Заботясь о благосостояніи городского населенія, онъ поощрялъ промышленность и торговлю, для чего приглашалъ изъ Германіи и надѣлялъ разными привилегіями нѣмцевъ, разрѣшая имъ не только селиться гдѣ угодно отдѣльными семьями, но отдалъ имъ даже цѣлое предмѣстье Праги, называемое Мала Страна, а также провинціи Локетскую, Клацкую и Турновскую, гдѣ разрѣшилъ имъ управляться собственными законами.

Нѣмецкіе купцы и ремесленники охотно массами переселялись въ Чехію, гдѣ подъ охраной сильной власти царилъ миръ, благопріятствовавшій развитію труда, тогда какъ у нихъ на родинѣ частыя и продолжительныя междуцарствія довели страну до упадка и анархіи, при которыхъ частная собственность не была въ безопасности. Король же, привлекая и осыпая милостями колонистовъ, имѣлъ самыя лучшія намѣренія, не подозрѣвая даже, что онъ этимъ наноситъ своему народу глубокую рану, которая цѣлые вѣка будетъ кровоточить, и что самъ онъ падетъ жертвою враждебнаго элемента.

Уступая просьбамъ меченосцевъ, поддержаннымъ желаніемъ папы, мужественный Оттокаръ въ 1235 году отправился въ походъ противъ пруссаковъ, и побѣдивъ ихъ, основалъ на берегу Балтійскаго моря городъ Кролевецъ (Кенигсбергъ).

Пшемыславъ II въ качествѣ младшаго сына короля долженъ былъ посвятить себя духовному званію и поэтому получилъ особенно тщательное образованіе, благодаря которому онъ высоко цѣнилъ науки и ученыхъ. При немъ было ужъ высшее учебное заведеніе въ Прагѣ, явившееся достойнымъ предшественникомъ позднѣйшаго университета. Вообще просвѣщеніе стояло въ Чехіи на высокой степени развитія, въ доказательство чего можно указать на женскую школу при монастырѣ Премонстрантокъ, гдѣ получали образованіе дочери вельможъ и дворянъ) среди нихъ, между прочимъ, Агнесса, дочь Владислава II).

Полученная въ качествѣ наслѣдства Штирія, вовлекла Оттокара въ войну съ алчной на добычу Венгріей, но послѣ побѣдоноснаго сраженія подъ Крессенбрунненомъ въ 1261 году была ему отдана. Такимъ образомъ чешскій король все больше округлялъ свои владѣнія, но онъ очень скорбѣлъ, что у него нѣтъ наслѣдника, которому онъ могъ бы передать ихъ, такъ какъ Маргарита была бездѣтна.

По обоюдному согласію супруги рѣшили разойтись, и этотъ шагъ любившая мужа, какъ сына, Маргарита ускорила, сдѣлавъ признаніе, что вдовѣя дала обѣтъ посвятить себя Богу. Затѣмъ, подтвердивъ, что передаетъ всѣ свои права мужу, она поступила въ монастырь.

Въ виду того, что папа, не взирая на продолжительныя усиленныя просьбы Пшемыслава, не хотѣлъ разрѣшить ему жениться на чешской дворянкѣ Агнессѣ изъ Кнеуринка, король, несмотря на то, что искренне

ее любилъ, вынужденъ былъ вступить въ бракъ съ Кунегундой, внучкой венгерскаго короля, отъ которой дождался столь желаннаго наслѣдника въ лицѣ Вацлава II.

Казалось, что само счастье покровительствуетъ Пшемыславу. Современные писатели сравнивали его съ Александромъ Македонскимъ; Данте помѣстилъ его въ своемъ „чистилищѣ"; татары, сражавшіеся въ

Имп. Рудольфъ I Габсбургскій выслушиваетъ мнѣніе доктора о приближеніи дня своей смерти. Карт. Гротъ-Іоана.

венгерскихъ полкахъ, называли „желѣзнымъ королемъ"; за желѣзные доспѣхи, въ которые онъ заковывалъ свое войско; многіе называли его „золотымъ королемъ" за роскошь и щедрость, проявляемую имъ; простой же народъ боготворилъ его за справедливость, великодушіе и милосердіе. Но знать негодовала на него за то, что онъ поотнималъ и пооткупалъ отъ нихъ коронныя помѣстья, розданныя его

отцомъ, строго наказывалъ ихъ за самоуправство и допустилъ въ сеймъ мѣщанъ.

Чешскій лѣтописецъ Далимиль упрекаетъ его въ благоволеніи къ нѣмцамъ, тогда какъ тоже современникъ Пшемыслава, штиріецъ Оттокаръ изъ Гарнека подчеркиваетъ его чрезмѣрную снисходительность по отношенію къ чехамъ.

Въ качествѣ вассала императорскаго двора, а слѣдовательно, курфюрста, чешскій король протестовалъ противъ избранія на германскій престолъ Габсбурга. Когда же послѣдній все же былъ избранъ и потребовалъ отъ Оттокара признанія ленной зависимости послѣдній наотрѣзъ отказалъ ему. Тогда дворянство рѣшило отомстить ему и вступило въ соглашеніе съ врагомъ отечества. Во главѣ измѣнниковъ выступилъ Завишъ изъ Фалькенштейна (изъ непримиримаго рода Витковцевъ), который питалъ къ королю чувство личной ненависти, какъ къ сопернику, потому что самъ любилъ Кунегунду.

Уступая силѣ Пшемыславъ покорился и призналъ ленную зависимость австрійскихъ земель отъ императора. Но возмущенный условіями мира, гарантирующими безнаказанность дворянамъ, онъ нарушилъ его и, наказавъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сталъ готовиться къ новому военному походу. Онъ заключилъ союзъ съ преданными ему вѣнскими мѣщанами, искалъ союзниковъ въ Германіи, призывалъ польскихъ князей во имя общности происхожденія и языка сплотиться для борьбы съ завоевательными стремленіями Германіи, предвидя, что она не удовлетворится униженіемъ чешскаго короля и не успокоится пока не поглотитъ всѣхъ славянскихъ земель. Однако ему удалось убѣдить одного лишь Болеслава Рогатку и собрать едва лишь 30000 вооруженныхъ людей, съ которыми пришлось выступить противъ значительно превышающихъ ихъ численностью войскъ Габсбурга.

Въ 1278 году 26 августа въ Моравіи подъ Дурнкрутомъ произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ, несмотря на меньшія силы, Пшемыславъ, пожалуй побѣдилъ бы, если бы не измѣна знати. Предводитель одного изъ отрядовъ, Милота изъ Дѣдицъ, внезапнымъ бѣгствомъ вызвалъ замѣшательство въ рядахъ, вслѣдствіе чего другіе считая сраженіе проиграннымъ, чтобы выиграть въ глазахъ Рудольфа, стали массами покидать поле сраженія.

Замѣтивъ это, король въ порывѣ отчаянія бросился въ середину непріятельскаго войска, предпочитая почетную смерть позору. Тяжело раненый онъ свалился съ коня, а озлобленные воины добили умирающаго.

Послѣ сраженія покрытое 17 ранами тѣло героя было погребено въ Вѣнѣ и лишь девятнадцать лѣтъ спустя прахъ короля дождался торжественнаго погребенія въ соборѣ св. Витта въ Прагѣ.

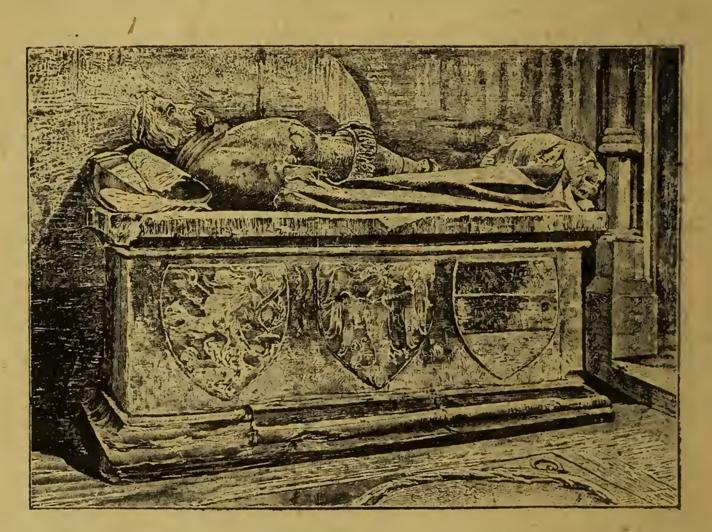
Такъ окончилъ жизнь Пшемыславъ Оттокаръ II, который во время междуцарствія въ Германіи 1254—1272 г., наступившаго послѣ прекращенія рода Гогенштауфеновъ, не хотѣлъ принять неоднократно ему предлагаемую германскую корону, изъ опасенія недоразумѣній съ нѣмецкими князьями; онъ полагалъ, что изъ славянскихъ земель и Австріи ему удастся создать болѣе сильное государство съ неограниченной властью, способное противостоять германскому могуществу.

Рудольфъ, чувствуя себя хозяиномъ положенія, диктовалъ Чехіи условія мира, а желая во что бы то ни стало сохранить чешскій пре-

столъ для своего рода, обручилъ семилѣтняго сына Оттокара, Венцеслава, съ своею дочерью Гутой, а 9 лѣтнюю Агнессу, чешскую принцессу, съ своимъ наслѣдникомъ.

Опекунами малолѣтняго Венцеслава были назначены мать его Кунегунда и родственникъ Пшемыслава, Оттонъ Бранденбургскій, котораго представители сословій избрали правителемъ государства. Не будучи вполнѣ увѣренъ въ своей силѣ, Оттонъ хитростью похитилъ королеву и ея сына и посадилъ подъ стражей въ замкѣ Бездезѣ. Кунегунда съ помошью Завиша изъ Фалькенштейна обманула бдительность гарнизона и выбралась на свободу, чтобы выйти замужъ за своего спасителя, оставивъ ребенка въ рукахъ враговъ. Опекунъ, опасаясь, какъ бы дворяне не лишили его вліянія на Венцеслава, увезъ послѣдняго къ себѣ въ Бранденбургъ, гдѣ будущій властелинъ Чехіи часто нуждался въ самомъ необходимомъ.

Между тѣмъ брандебуржцы хозяйничали въ Чехіи, и, при поддержкѣ онѣмеченныхъ мѣщанъ, совершали часто вопіющія нарушенія

Гробница короля Оттокара II въ костелѣ св. Вита въ Прагѣ.

права. Видя это, пражскій сеймъ, чтобы избѣгнуть еще большихъ несчастій и даже войны, сталъ вести переговоры съ Оттономъ объ отреченіи отъ опеки надъ Венцеславомъ, предлагая ему за это денежное вознагражденіе. Такимъ образомъ сеймъ за 15000 гривенъ купилъ свободу для своего короля.

Забывая свои обиды, Венцеславъ по возвращеніи въ Прагу, пригласилъ ко двору мать, а отчиму поручилъ командованіе арміей. Но чешская знать, завидуя такому возвышенію Завиша, стала интриговать противъ него при императорскомъ дворѣ и передъ Венцеславомъ.

Пока была жива Кунегунда, она защищала мужа своимъ вліяніемъ и даже съумѣла выхлопотать имѣніе для своего младшаго сына, Іешка. Но послѣ ея смерти, въ особенности послѣ того, какъ Завишъ женился на венгерской принцессѣ, Венцеславъ сталъ опасаться усиленія его вліянія и, поддаваясь нашептываніямъ завистливыхъ дворянъ, потребовалъ

отъ него возврата полученныхъ въ приданое за матерью земель, которыми кромѣ Іешка владѣли родственники Завиша Витковцы.

Когда гордый своимъ успѣхомъ Завишъ отвѣтилъ отказомъ, король, заманивъ его въ Прагу, велѣлъ заточить. Заключенный въ Бѣлой башнѣ въ Градчинѣ, Витковецъ услаждалъ часы одиночества сочиненіемъ и пѣніемъ пѣсенъ, ибо онъ былъ первымъ чешскимъ поэтомъ. Наконецъ, раздраженный упорствомъ отчима, король велѣлъ обвозить его по замкамъ, которые хотѣлъ у него отнять, и подъ угрозою отрубить ему голову, получилъ обратно нѣсколько укрѣпленій. Но подъ стѣнами Глубоки, гдѣ родной братъ Завиша отказывался открыть ворота, не допуская мысли, чтобы король рѣшился поднять руку на отчима — приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ 1290 году.

Опомнившись, Венцеславъ искренне раскаивался въ своемъ поступкѣ и чтобы замолить грѣхъ, основалъ великолѣпный монастырь цистерціанскихъ монаховъ въ Збраславѣ.

Послѣ смерти Лешка Чернаго, краковскій престолъ по праву долженъ былъ перейти къ Владиславу Локетку, но онѣмеченные мѣщане призвали Генрика Пробуса изъ Глогова. А въ Великопольшѣ царствовалъ тогда Пшемыславъ I, могущество котораго такъ возрасло, что онъ мечталъ вернуть времена Болеслава Храбраго и Кривоустаго. Пользуясь взаимными недоразумѣніями между Пястами, Венцеславъ, на основаніи завѣщанія, поддѣланнаго вдовою Лешка, Грифиной, которая была родною сестрою его матери, овладѣлъ Краковомъ и Сандомиромъ. Вскорѣ послѣ скоропостижной смерти Пшемыслава и великополяне признали его своимъ властелиномъ, назначивъ ему въ жены Реичку, малолѣтнюю дочь короля. Съ тѣхъ поръ Венцеславъ все свое вниманіе устремилъ на востокъ, стремясь создать великое славянское государство, чѣмъ осуществилъ бы завѣтную мечту своего отца. Вообще современники хвалятъ его, какъ добраго и справедливаго монарха. Онъ чеканилъ хорошую монету, потому что рудники въ Кутной горѣ доставляли ему въ изобиліи серебро. Онъ покровительствовалъ торговлѣ и ремесламъ и, какъ добрый славянинъ, поддерживалъ мѣщанъ чеховъ, чѣмъ усилилъ ихъ ряды въ противовѣсъ зазнавшимся нѣмцамъ. Онъ высоко ставилъ науку и потому, съ разрѣшенія папы, хотѣлъ основать въ Прагѣ университетъ, по образцу этого рода учебныхъ заведеній въ Италіи и Франціи, но высшіе классы, не понимая пользы его начинаній, отказали на сеймѣ въ средствахъ на осуществленіе ихъ.

Когда послѣ смерти Ладислава II возникли споры изъ-за наслѣдованія венгерскаго престола, на который папа прочилъ Карла Андегавенскаго, женатаго на внучкѣ Бэлы IV, а Рудольфъ хотѣлъ насильно посадить сына своего Альбрехта, Венгрія предложила корону Венцеславу, связанному узами родства съ домомъ Арпадовъ. Но послѣдній, чувствуя, что не въ силахъ взять на себя новыя обязанности, предложилъ имъ своего сына Венцеслава III.

Счастье сопровождало всѣ начинанія молодого короля, такъ что онъ имѣлъ даже вліяніе на германскую политику, ибо способствовалъ избранію на престолъ своего шурина, за что тотъ отблагодарилъ его, поднявъ на него оружіе. Возмущенный Венцеславъ собирался въ походъ противъ него, но неожиданно умеръ въ 1305 году, имѣя всего 34 года отъ роду.

Шестнадцатилѣтній Венцеславъ III вступилъ на чешскій престолъ, ибо венгерскимъ завладѣли противники. Слабохарактерный и безволь-

ный—онъ, достигнувъ власти, далъ волю своимъ страстямъ и погрязъ въ развратѣ и пьянствѣ. Безсовѣстные сановники толкали его на путь порока, выманивая при каждомъ удобномъ случаѣ для себя казенныя помѣстья.

Наконецъ, по совѣту аббата Конрада изъ Збраславицъ, Венцеславъ рѣшилъ оставить порочную жизнь и, желая расчистить себѣ путь къ польскому трону, женился на прекрасной Віолѣ, дочери князя Цѣшинскаго, которую боготворилъ народъ, и воспѣвали поэты.

Спѣша вступить во владѣніе польской короной, Венцеславъ поручилъ управленіе страною своему шурину, Генриху, князю Каринтіи. Между тѣмъ на привалѣ въ Оломунцѣ онъ измѣннически былъ убитъ неизвѣстнымъ убійцей. Предполагаютъ, что это было строено германскимъ императоромъ. Такимъ образомъ угасла династія Пшемысловичей въ теченіе пяти вѣковъ царствовавшая въ Чехіи. Они то призвали нѣмецкихъ колонистовъ, потомки которыхъ переродились въ заклятыхъ враговъ кореннаго славянскаго населенія страны.

III.

Наслѣдство по женской линіи.—Родъ Люксембурговъ.—Борьба мѣщанства съ дворянствомъ. Безпомощкость Іоанна.—Индрихъ изъ Липы—Положеніе королевы.—Отношенія съ Польшей. Правленіе Венцеслава Карла.

Узнавъ о смерти Венцеслава, Генрихъ Каринтійскій созвалъ въ Прагѣ сеймъ для избранія новаго короля. Чехи преданные роду Пржемысловичей, который въ лицѣ миѳической Любуши обезпечилъ себѣ право наслѣдованія по женской линіи, избрали сестру покойнаго короля, Анну, за которую долженъ былъ править государствомъ мужъ ея, Генрихъ. Но Альбрехтъ Габсбургскій предъявилъ свои права, какъ шуринъ Венцеслава II, и склонилъ представителей сословій избрать его сына Рудольфа. Пока чешскіе государственные мужи размышляли, императоръ поддержалъ свое домогательство оружіемъ, и тогда сеймъ согласился исполнить его требованіе съ условіемъ, что новый король женится на одной изъ трехъ сестеръ Венцеслава III, либо на одной изъ вдовъ послѣднихъ двухъ монарховъ. Рудольфъ избралъ Реичку великопольскую.

Рѣшивъ уплатить всѣ долги, сдѣланные его предшественниками, король завелъ во дворцѣ экономію, главнымъ образомъ ограничивъ пышность стола, что для него не составляло никакого лишенія, такъ какъ обладая слабымъ здоровьемъ, онъ все равно питался преимущественно кашей. Недовольные этимъ поставщики двора, мѣщане и знать, принимавшая участье въ королевскихъ трапезахъ, дали ему прозвище „каши короля".

Между мачехой Реичкой и падчерицей Елишкой, младшей сестрою Венцеслава III, вышли недоразумѣнія, вслѣдствіе которыхъ Рудольфъ желая угодить женѣ, приказалъ принцессѣ покинуть замокъ и поселиться въ городѣ. Съ тѣхъ поръ мѣщане стали самымъ сердечнымъ образомъ относиться къ принцессѣ Элишкѣ, окружали ее заботами и въ свое время снабдили богатымъ приданымъ.

Въ виду того, что данное сейму обѣщаніе присоединить къ Чехіи Австрію и Штирію, не было исполнено, да вдобавокъ Рудольфъ отъ прибывшаго на коронацію отца принялъ Чехію, какъ ленное владѣніе, да къ тому же окружалъ себя исключительно нѣмцами, чешская

аристократія, потерявъ терпѣнье, подняла ропотъ. Король для усмиренія ихъ выступилъ съ вооруженной силой, но во время этого похода, послѣ девятимѣсячнаго царствованія умеръ въ 1307 году.

Тогда представители сословій снова обратились къ Генриху, который немедленно прибылъ съ женою въ Прагу. Но императоръ снова сталъ настаивать на правахъ наслѣдства своего младшаго сына Фридриха Красиваго и снова хотѣлъ идти добывать ихъ оружіемъ, но смерть помѣшала ему (онъ умеръ въ 1308 году). Фридрихъ же надѣясь провести свои выборы на германскій престолъ, уступилъ Генриху чешскую корону за 45000 гривенъ.

Такимъ образомъ Генрихъ Каринтійскій остался въ Чехіи, но онъ не стоилъ тѣхъ жертвъ, какія ему приносилъ чешскій народъ, и той вѣрности, съ которой народъ все время обращался къ нему. Онъ пренебрегалъ обязанностями правителя и велъ настолько пышную жизнь, что у него не только не было средствъ вознаградить аристократію за оказанную ему поддержку, но онъ даже надѣлалъ множество долговъ.

Между тѣмъ, богатые горожане, давно ужъ завидовавшіе вліянію дворянства на государственныя дѣла, пожелали сами принять участіе въ нихъ. Увѣренные въ поддержкѣ короля, сильно задолжавшаго имъ, они схватили предводителей дворянской партіи: Петра Ломницкаго, Раймонда Лихтенберга и Гынка Берка изъ Дуби и заточили ихъ. Тщетны были всѣ просьбы короля освободить плѣнниковъ. И только на основаніи договора съ аристократіей, вынужденной согласиться на уравненіе правъ горожанъ, ея вожди были выпущены на свободу. Для скрѣпленія этого союза дочь рыцаря Индриха изъ Липы вышла замужъ за внука Николая Ротарда, мѣщанина изъ Кутной Горы, а сынъ владѣльца Лихтенберга женился на дочери Якова Вельфа изъ Праги, руководителя партіи горожанъ.

Императоръ Генрихъ III. Изображеніе на его мраморномъ сарфокагѣ въ Пизѣ.

Побѣжденное дворянство на время смирилось, но, собравшись съ силами, напало на горожанъ, въ чемъ ему помогъ сельскій народъ, болѣе расположенный къ своимъ помѣщикамъ, чѣмъ къ чужестраннымъ пришельцамъ. Такимъ образомъ были порваны всѣ обѣщанія взаимнаго согласія. Безъ труда побѣдивъ городское сословіе аристократія рѣшила всю власть захватить исключительно въ свои руки. Заманивъ обманомъ короля въ городъ, они окружили Градчинъ своей стражей. Тогда Генрихъ обратился за помощью къ нѣмецкимъ князьямъ.

Опасаясь войны дворянство заключило договоръ съ королемъ, обязавъ его ограничиться чешской стражей. Но Генрихъ получивъ свободу дѣйствія, нарушилъ данное слово и, окруживъ себя нѣмецкимъ гарнизономъ, не только сквозь пальцы глядѣлъ на совершаемые имъ грабежи, но даже принималъ отъ грабителей часть добычи. А дворяне за то захватывали коронныя владѣнія.

Наконецъ, дворяне и враждебно настроенные по отношенію къ королю горожане соединились и рѣшили свергнуть его съ престола и избрать новаго монарха. Одни голосовали за Фридриха Красиваго, который до сихъ поръ пользовался лишь титуломъ австрійскаго князя, такъ какъ

императорская корона не досталась ему, другіе же хотѣли предложить чешскій престолъ кому нибудь изъ польскихъ либо силезскихъ князей. Наконецъ, по совѣту престарѣлаго збраславскаго аббата Конрада и Сѣдлецкаго аббата Генриха, избрали королевой 17 лѣтнюю Елишку, дочь Венцеслава II и отправили посольство къ императору Генриху VII изъ дома Люксембурговъ, повергая на его усмотрѣніе чешскую корону и руку принцессы. Елишка стала женой юнаго сына Генриха VII—Яна, короновавшагося королемъ Чехіи. Это былъ очень необдуманный шагъ, потому что благодаря этому выбору, династія Люксембурговъ, правившая Чехіей въ теченіи болѣе ста лѣтъ, еще больше содѣйствовала онѣмеченію страны, поддерживая нѣмецкій элементъ и связывая интересы Чехіи съ интересами имперіи.

Бракосочетаніе юной четы состоялось въ Спирѣ въ 1310 году, послѣ чего король съ женою прибылъ въ Прагу.

На молодыя и очень слабыя плечи Яна, легло бремя управленія страною, которой онъ совершенно не зналъ, а между тѣмъ ему не хватало жизненнаго опыта, чтобы умѣть выбирать достойныхъ совѣтниковъ. Поэтому онъ легко поддавался внушенію фаворитовъ, льстившихъ ему.

Впослѣдствіи изъ него вышелъ прославившійся своей храбростью рыцарь, но слабохарактерность въ немъ осталась навсегда. Воинъ по призванію, онъ съ наслажденіемъ шелъ въ бой, но не имѣлъ ни малѣйшаго влеченія, ни способности къ управленію государствомъ. Поэтому онъ постоянно затѣвалъ разные походы и предлагалъ сосѣдямъ свою помощь, гонясь за военной славой. Всецѣло поглощенный планами новыхъ походовъ внѣ предѣловъ государства, онъ вспоминалъ о Чехіи лишь тогда, когда ему были нужны на нихъ деньги. Когда ему не хватило доходовъ, онъ заложилъ всѣ коронные замки, за исключеніемъ выгорѣвшаго Градчина; онъ налагалъ все новые и новые налоги на уже обнищавшій народъ, подъ предлогомъ крестовыхъ походовъ обиралъ духовенство, еврейское имущество считалъ собственностью казны и даже разрѣшалъ грабить, наконецъ, онъ сталъ чеканить монету болѣе низкаго качества. Управленіе страною онъ передавалъ постоянно въ новыя руки, въ зависимости отъ минутнаго настроенія.

Сперва онъ назначилъ главнымъ правителемъ Индриха изъ Липы, вліяніе котораго было неограничено, въ особенности послѣ того, какъ онъ сошелся съ Реичкой, вдовою двухъ королей. Увѣренный въ прочности своего положенія, онъ присваивалъ себѣ королевскія помѣстья, либо раздавалъ ихъ своимъ приверженцамъ. Онъ зашелъ даже такъ далеко, что дочь Реички Агнессу, не испросивъ на то согласія короля, выдалъ замужъ за князя Генриха Яворскаго изъ Силезіи, давъ за нею въ приданое городъ Градецъ.

Узнавъ объ этомъ по возвращеніи съ похода, Янъ пришелъ въ страшное негодованіе и приказалъ заточить владѣльца Липы, но дворянство поддержало его и возстало противъ короля, которому поневолѣ пришлось уступить.

Вдовствующая королева, имѣвшая въ странѣ сильную партію сторонниковъ, ненавидѣла падчерицу и въ свою очередь была нелюбима послѣднею. Изъ ихъ постояннаго соперничества изъ-за красоты и власти, возникали постоянныя интриги и распри, которыя отравляли жизнь Елишкѣ.

Третьимъ ребенкомъ молодой королевы былъ горячо желанный

наслѣдникъ престола, Венцеславъ. Назначивъ четырехмѣсячному сыну опекуна въ лицѣ Вилема Заица Вальдека и по его совѣту, а также по совѣту епископа Конрада, поручивъ управленіе государствомъ женѣ, король снова отправился искать военныхъ приключеній. Неосторожная Елишка, вопреки своему обыкновенію, довѣрилась совѣтникамъ нѣмцамъ, которые стали раздувать недоразумѣнія ея съ мачехой, что вызвало сильное недовольство чешскихъ дворянъ, а она тогда, не чувствуя себя въ безопасности, призвала мужа, который явился на помощь во главѣ нѣмецкаго войска. Дворяне въ отместку стали опустошать коронныя области и, воспользовавшись наступившимъ вслѣдствіе неурожаевъ голодомъ, стали возстановлять народъ противъ короля. Тогда вспыхнула междоусобная война. Іоанну такъ опротивѣла Чехія, съ которой онъ не могъ справиться, что онъ хотѣлъ обмѣнять ее на Рейнскій Палатинатъ. Возмущенная этимъ жена, многократно упрашивавшая его бросить рыцарскую жизнь, полную приключеній, но влекущую за собою неимовѣрные расходы, и добросовѣстно приняться за управленіе государствомъ, пригрозила ему, что съ оружіемъ въ рукахъ будетъ защищать свое наслѣдіе. Тогда Люксембургъ на зло женѣ помирился съ Реичкой и ея фаворитомъ, а послѣдніе стали нашептывать ему, что королева затѣяла противъ него заговоръ, чтобы свергнуть его съ престола и отдать послѣдній своему малолѣтнему сыну. Легковѣрный король воспылалъ гнѣвомъ, отнялъ у жены дѣтей и держалъ ее подъ стражей въ замкѣ Локетъ, а трехлѣтняго Венцеслава съ двумя няньками заключилъ въ темницу въ Мельникѣ.

Король Янъ Чешскій.

Послѣ отъѣзда короля, дворяне подъ предводительствомъ Заица вступились за королеву и перевели ее въ Прагу, а затѣмъ спустили мосты передъ возвращающимся Яномъ. Наконецъ, ему сдали укрѣпленіе, съ условіемъ, что онъ помирится съ женою. Король вынужденъ былъ согласиться на это, но все же управленіе страною передалъ врагу Елишки Индриху. Миръ между супругами не долго продолжался, такъ какъ, поддаваясь наущеніямъ дворянъ, Люксембургъ распорядился схватить и заточить своднаго брата и покровителя королевы, Яна, вышнеградскаго ксендза, упрекавшаго его въ легкомысленномъ мотовствѣ и отягощеніи народа непосильными налогами. Покинутая Елишка искала защиты у своего зятя, баварскаго князя, а мужъ на зло пораздавалъ всѣ ея помѣстья своимъ соратникамъ.

Бѣдная королева осталась совершенно одинокой, потому что отецъ одну дочь выслалъ въ Люксембургъ, вторую довѣрилъ Реичкѣ, а Венцеслава отдалъ на воспитаніе во Францію. Вернувшись на родину, она на закатѣ жизни дождалась возвращенія сына и окружила самыми нѣжными

заботами его невѣсту, Бланку французскую. Наконецъ, всѣми покинутая, одинокая умерла въ 1330 году.

Хотя съ момента вступленія на престолъ Люксембургъ подписывался, какъ король Чехіи и Польши, онъ не добивался своихъ правъ и даже съ цѣлью пріобрѣтенія союзника, хотѣлъ дочь свою Гуту выдать замужъ за сына Локетка, Казимира. Однако, потомъ подъ вліяніемъ меченосцевъ, онъ измѣнилъ свои планы и затѣялъ въ Римѣ споръ изъ-за польской короны.

Какъ вѣрный союзникъ меченосцевъ, Янъ совершалъ съ ними походы на Литву, во время которыхъ потерялъ зрѣніе. Возвращаясь черезъ Силезію, онъ заставилъ нѣсколькихъ онѣмеченныхъ Пястовичей принести ему вассальную присягу, надѣясь съ ихъ помощью овладѣть Краковомъ. Не будучи въ силахъ побѣдить Локетка, котораго поддерживали вѣрный народъ и могущественные друзья: Гедиминъ, а также Робертъ венгерскій, породнившиеся съ нимъ посредствомъ браковъ сына и дочери, Янъ заключилъ съ нимъ перемиріе и даже обѣщалъ свое посредничество въ недоразумѣніи съ меченосцами изъ-за Поморья. Много успѣшнѣе пошли дѣла Яна у Людовика баварскаго, отъ котораго онъ за услугу въ столкновеніи съ Фридрихомъ австрійскимъ, получилъ Хебскую область (Эгеръ), съ тѣкъ поръ совершенно слившуюся съ Чехіей.

Люксембургъ вмѣшался также въ борьбу итальянскихъ городовъ, которую они вели между собой. Тамъ онъ могъ бы упрочить свое господство, но жажда новыхъ приключеній не давала ему покоя, онъ оставилъ тамъ сына, а самъ вернулся въ Чехію, гдѣ тоже не долго оставался.

Послѣ смерти князя Каринтіи, Янъ заявилъ претензію на престолъ для своего младшаго сына Генриха, женатаго на дочери покойнаго, Маргаритѣ — „Maultasch", прозванной такъ за свой большой ротъ. Желая получить полную свободу для своихъ любимыхъ военныхъ походовъ, Янъ передалъ управленіе государствомъ своему старшему сыну, надѣливъ его титуломъ маркграфа Моравіи.

Венцеславъ, воспитанный во Франціи, гдѣ даже его славянское имя измѣнили на принятое имъ при муропомазаніи, Карлъ, вернувшись въ Чехію, не могъ даже разговаривать съ поддаными, потому что на чужбинѣ забылъ родной языкъ. Онъ горячо любилъ свою родину, поэтому вскорѣ выучился говорить по чешски и энергично принялся за работу. Изъ назначенныхъ ему доходовъ, онъ часть отсылалъ вѣчно нуждающемуся въ деньгахъ отцу, а остальные употреблялъ на выкупъ заложенныхъ имъ имѣній. Онъ стремился привести въ порядокъ государственныя дѣла. Между прочимъ, ему обязана Чехія учрежденіемъ въ Прагѣ архіепископства, что избавило ее отъ духовной зависимости отъ Германіи.

Между тѣмъ польскій король, Казимиръ Великій, вступивъ послѣ смерти отца на престолъ, пожелалъ заключить миръ съ меченосцами, въ чемъ ему оказали помощь короли чешскій и венгерскій. Въ то же время (въ 1335 году) былъ заключенъ договоръ между Чехіей и Польшей, заключавшійся въ томъ, что Янъ отказался отъ титула польскаго короля, а Казимиръ уступилъ ему за это Силезію. Спустя нѣсколько лѣтъ для скрѣпленія этого договора, овдовѣвшій Казиміръ долженъ былъ жениться на дочери Яна, Маргаритѣ, вдовѣ Генриха Баварскаго. Молодая вдова не хотѣла согласиться на этотъ бракъ, потому что Казимиръ пользовался репутаціей дурного мужа. Когда же, не-

смотря на это, стали все-таки дѣлать разныя приготовленія къ свадьбѣ, она заболѣла и черезъ нѣсколько дней умерла. Хотя у ея гроба короли поклялись другъ другу въ вѣчной дружбѣ, послѣдняя скоро была порвана вслѣдствіе недоразумѣній съ нѣмцами и меченосцами. Янъ съ арміей подступилъ даже подъ Краковъ и лишь Людовику венгерскому удалось помирить ихъ.

Чешскіе дворяне, отстраненные королевичемъ отъ управленія государствомъ, сдѣлали на него доносъ отцу, что онъ яко-бы замышляетъ худое противъ него и хочетъ присвоить себѣ престолъ. Подозрительный Іоаннъ лишилъ сына управленія государствомъ, но убѣдившись въ неосновательности своихъ подозрѣній, отмѣнилъ слишкомъ спѣшно произнесенный приговоръ.

Послѣ сверженія съ престола Людовика, въ 1346 году германскимъ императоромъ былъ избранъ Карлъ Чешскій. Въ томъ же году палъ въ битвѣ при Креси Янъ Люксембургскій, поддерживавшій французовъ, сражавшихся съ арміей Эдуарда III англійскаго. Несмотря на то, что онъ былъ ужъ совершенно слѣпъ, Янъ какъ истый рыцарь, предпочиталъ со славой пасть въ бою, а не покинуть позорно поле сраженія.

IV.

Карлъ IV.—Золотая булла.—Общія черты съ Казимиромъ Великимъ.—Земледѣліе.—Промышленность.—Искусство.—Наука.—Университетъ.—Корона св. Венцеслава.—Раздѣленное между сыновьями наслѣдство.—Похороны.—Положеніе духовенства.—Венцеславъ IV подражаетъ отцу.—Предвѣстники бури.—Мильцы.—Столкновеніе съ архіепископомъ.—Янъ изъ Непомука.—Янъ Гусъ.

Вступивъ на престолъ, Карлъ, какъ чешскій король, былъ І-ымъ, а въ Германіи IV-ымъ монархомъ, носящимъ это имя. Чешскіе историки вспоминаютъ его съ благодарностью, называя его „Великимъ“ и „Отцомъ отечества“, тогда какъ нѣмецкіе упрекаютъ, что онъ пренебрегалъ имперіей. Они забываютъ, при какихъ условіяхъ Карлъ вступилъ на престолъ. Великое государство было ослаблено внутренними междоусобіями князей, которыхъ не такъ легко было подчинить послѣ того, какъ имъ удалось сбросить съ трона ненравившагося имъ императора. Во всей странѣ царили неурядицы и кулачное право, а рыцари занимались разбоемъ. Несмотря на это Карлъ не жалѣлъ силъ, заботясь о благѣ своихъ подданныхъ. Во время свирѣпствовавшей въ Германіи чумной эпидеміи, онъ посѣщалъ зараженные города, заботился о больныхъ и поддерживалъ бодрость здоровыхъ.

Чтобы разъ навсегда покончить съ неурядицами, сопровождающими междуцарствіе, онъ въ 1356 году издалъ „золотую буллу“, въ точности опредѣлявшую порядокъ избранія императора, при чемъ право выбора было предоставлено всего семи избирателямъ (курфюрстамъ), изъ которыхъ трое были епископы, а остальные четыре—свѣтскіе государи. Вообще Карлъ былъ монархъ, обладавшій недюжиннымъ умомъ и сердцемъ, прекрасно и всесторонне образованный. Недаромъ онъ побывалъ во Франціи и Италіи, сопровождалъ отца въ его походахъ въ Краковъ и на Литву и вездѣ пріобрѣталъ знанія и опытъ. Крѣпко держа въ рукахъ кормило правленія, онъ, какъ страстный патріотъ, заботился о процвѣтаніи страны и старался поднять ее на самую высокую ступень благосостоянія. Современникъ польскаго Казимира Великаго онъ на многое придерживался его взглядовъ и обладалъ многими общими съ

нимъ качествами. Къ намѣченной цѣли онъ стремился не съ оружіемъ въ рукахъ, а пролагалъ къ ней путь мудрымъ управленіемъ и дипломатическимъ искусствомъ. Онъ покровительствовалъ земледѣлію, промышленности, торговлѣ, просвѣщенію; заботился о бѣдномъ народѣ, за которымъ сохранилъ право перемѣны мѣста жительства, а также право искать въ судѣ защиты отъ самоуправства помѣщиковъ. Во время не-

Золотая булла Карла IV.

урожая, угрожавшаго странѣ голодомъ, онъ доставлялъ бѣднякамъ заработокъ на общественныхъ работахъ, напримѣръ на постройкѣ крѣпостной стѣны вокругъ Праги, остатки которой сохранились до нашихъ дней и называются „голодной“ стѣной, или постройкѣ великолѣпнаго моста, который во всей своей величавой красѣ сохранился до сихъ поръ.

Чтобы поднять авторитетъ престола въ глазахъ дерзкаго дворянства, онъ воздвигъ рядъ укрѣпленныхъ замковъ, а для поддержанія городского элемента онъ строилъ новые города, которымъ, по примѣру Казимира, давалъ свое имя: Карльштейнъ или Карловъ Тынъ, Карльсбергъ, передѣланное въ Кашперкъ, Карлсгофъ, Карлсвальдъ, а мѣстечко Вары превратилъ въ городъ и назвалъ Карловымъ (Карлсбадъ). Онъ же былъ основателемъ Новаго города за окопами Праги, который теперь слился съ ней воедино.

Любитель красивой архитектуры, онъ воздвигалъ великолѣпныя зданья и храмы, либо перестраивалъ старые, какъ, напримѣръ, соборъ св. Витта и монастырь, называемый „на Слованехъ“ въ Прагѣ, для чего выписывалъ изъ-заграницы искусныхъ мастеровъ.

Хотя онъ въ совершенствѣ владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ и латинскимъ языками, онъ все же родной свой языкъ ставилъ выше всего и, поддерживая славянское богослуженіе, выписалъ хорватскихъ цистеріанцевъ, которыхъ помѣстилъ въ вышеупомянутомъ монастырѣ. Онъ требовалъ не только отъ чешскихъ дворянъ, но и отъ нѣмецкихъ курфюрстовъ, чтобы они сыновей своихъ съ 7 лѣтъ обучали, кромѣ родного языка, чешскому.

Въ 1348 году Карлъ по образцу парижскаго и итальянскихъ университетовъ, основалъ въ Прагѣ высшую школу „чтобы чехамъ не приходилось, какъ милостыню, выпрашивать знаніе у чужестранцевъ“.

Онъ не ограничилъ право вступленія въ университетъ только для своихъ, а какъ гостепріимный славянинъ открылъ врата единственнаго въ средней Европѣ храма знанія для всѣхъ сосѣдей. Такимъ образомъ университетъ обслуживалъ четыре сосѣднихъ государствъ: чешское, польское, саксонское и баварское. Въ виду того, что студенты и профессора составляли особую корпорацію, обладающую полнымъ самоуправленіемъ, каждый изъ участвовавшихъ народовъ пользовался правомъ голоса. Это равновѣсіе было нарушено, когда открылась высшая школа въ Краковѣ, куда устремилось большинство поляковъ и силезцевъ.

Съ распространеніемъ нѣмецкой культуры, въ особенности въ городахъ, Карлъ старался бороться, поддерживая чешскій элементъ.

Онъ также боролся энергично съ своеволіемъ рыцарей, строго карая ихъ, особенно тѣхъ, которые грабили купцовъ. Такъ, напримѣръ, онъ велѣлъ повѣсить Яна Панцыря изъ Зампаха. Этотъ случай вызвалъ панику среди рыцарей этого рода, они забросили свое постыдное ремесло, и проѣзжія дороги были свободны для торговли, до конца царствованія Карла.

Глубоко справедливый, онъ уважалъ законъ, часто самъ засѣдалъ въ судѣ и точно такъ же, какъ Казимиръ Великій, оставилъ по себѣ память въ этой области, составивъ сводъ законовъ, озаглавленный „Majestat Carolina“, надъ которымъ много лично поработалъ.

Судебная печать Карла IV.

Даже свои браки, трижды заключаемые послѣ смерти Бланки, Карлъ старался обратить на пользу государства. Миръ съ главнымъ своимъ соперникомъ въ Германіи, палатиномъ рейнскимъ, онъ скрѣпилъ бракосочетаніемъ съ его дочерью Анной, благодаря чему ея наслѣдство присоединилось къ Чехіи. Овдовѣвъ послѣ четырехлѣтней супружеской жизни съ нею, онъ въ 1353 году женился на Аннѣ, наслѣдницѣ княжествъ Яворскаго и Свидницкаго, которыя онъ такимъ образомъ включилъ во владѣнія чешскаго государства. Наконецъ, женившись на Елизаветѣ Поморской, внучкѣ Казимира, „мужицкаго короля“, онъ пріобрѣлъ его дружбу и поддержку. Молодая королева прославилась, какъ настоящая мать и благодѣтельница чешскаго народа. Отличаясь кроткимъ нравомъ, Карлъ IV былъ хорошимъ и добрымъ мужемъ, а съ послѣднею женою Елизаветою, несмотря на разницу въ годахъ, его связывало глубокое и искреннее чувство, которое послужило источникомъ для многочисленныхъ легендъ.

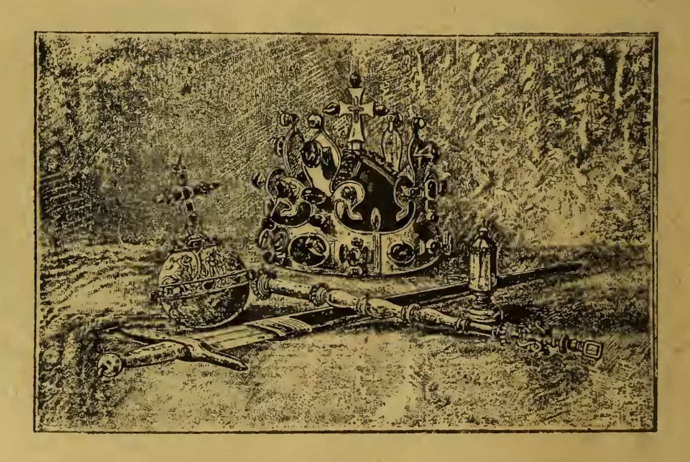
Въ 1355 году Карлъ съ женою своею, Анною Свидницкою, отправился въ сопровожденіи 4000 чешскихъ рыцарей и вдвое бо́льшимъ числомъ нѣмецкихъ, въ Римъ для коронованія императорской короной, которое на удивленіе мѣстныхъ жителей совершено было съ небывалой пышностью. Тринадцать лѣтъ спустя, ужъ по возвращеніи Урбана V

изъ Авиньона, онъ поручилъ ему столь же торжественно вторично короновать себя съ Елизаветой Поморской.

Чешскую корону онъ носилъ еще съ 1347 года. Такъ какъ прежніе драгоцѣнные камни изъ короны, заложенные его отцомъ, пропали, Карлъ заказалъ новые, не жалѣя средствъ на нихъ. Но чтобы на будущее время охранить корону отъ подобной участи, король пожертвовалъ ее св. Венцеславу, распорядившись сохранять ее въ гробѣ на головѣ покровителя страны, вынимая оттуда лишь для коронаціоннаго акта. Поэтому она называется святовенцеславской.

Разумно бережливый Карлъ IV не жалѣлъ денегъ на покупку замковъ и укрѣпленій по всей Германіи. Раздавая ихъ дворянамъ въ ленное владѣніе, онъ дѣлалъ и ихъ зависимыми отъ чешской короны, чѣмъ расширялъ ея вліяніе. А безпокойныхъ нѣмецкихъ рыцарей онъ усмирялъ словомъ и мечемъ.

Предусмотрительный и мужественный король, пользовался уваженіемъ всѣхъ сосѣдей. Когда онъ унаслѣдовалъ послѣ бездѣтныхъ родственниковъ Бранденбургъ и выкупилъ заложенную Лужицу, страны

Чешскія королевскія регаліи временъ Карла IV.

эти потребовали удостовѣренія, что онѣ никогда не будутъ отдѣлены отъ Чехіи.

По обычаю того времени, монархи считали своей собственностью государства, которыми они управляли по своему усмотрѣнію. Карлъ, какъ заботливый отецъ, хотѣлъ при жизни обезпечить своихъ дѣтей. Съ этой цѣлью своего первенца, рожденнаго отъ Анны Свидницкой онъ короновалъ чешскимъ королемъ въ 1363 году, а девять лѣтъ спустя короновалъ германскимъ императоромъ. Старшему сыну Елизаветы, Сигизмунду, онъ отдалъ Бранденбургъ, а младшему Яну назначилъ княжество Згоржельское. Племянникамъ же, оставшимся отъ брата Яна, онъ даровалъ Моравію. Изъ трехъ дочерей онъ удачнѣе всего выдалъ замужъ Анну за короля англійскаго Ричарда II.

29 ноября 1378 года умеръ этотъ величайшій чешскій король, величайшій благодѣтель народа, настоящій „отецъ отечества“, какъ пишетъ чешскій лѣтописецъ. Прага не видала еще никогда болѣе искреннихъ рыданій. Двѣ недѣли продолжались похоронныя торжества, въ которыхъ приняли участіе, кромѣ множества дворянъ, мѣщанъ и

простого народа, 7000 студентовъ съ своими учителями и 1200 человѣкъ духовенства разныхъ ранговъ.

Истинно благочестивый Карлъ заботился о нравственности народа, строилъ церкви и монастыри, щедро одарялъ ихъ, чтобы въ достаточномъ количествѣ обезпечить подданымъ духовныхъ руководителей. Онъ очень скорбѣлъ о распространившейся среди духовенства испорченности и старался бороться съ ростомъ ея. Возмущенный пребываніемъ папы въ Авиньонѣ, онъ ходатайствовалъ о возвращеніи его въ Римъ. Одной изъ главныхъ причинъ паденія нравовъ среди духовенства было сосредоточеніе въ его рукахъ крупныхъ капиталовъ, не всегда употреблявшихся на тѣ цѣли, на которыя они были предназначены. Этому также много способствовало злоупотребленіе, заключавшееся въ томъ, что высшій духовный санъ часто давался мірянамъ, преимущественно дѣтямъ государей или магнатовъ, чтобы обезпечить имъ хорошее содержаніе. А послѣдніе, не будучи въ состояніи совершать связанныхъ съ ихъ положеніемъ религіозныхъ обрядовъ, нанимали вмѣсто себя рукоположенныхъ священнослужителей. Все меньше лицъ стало принимать на себя духовный санъ по призванію, большинство же руководствовалось въ данномъ случаѣ желаніемъ получить доходное мѣстечко. Вслѣдствіе этого, они и дальше ничѣмъ не стѣснялись, давая дурной примѣръ, который во всѣхъ слояхъ общества находилъ многочисленныхъ послѣдователей.

Встрѣчалось, разумѣется, на ряду съ этими лицами, много истинно благочестивыхъ и честныхъ людей, пытавшихся бороться съ этимъ зломъ; къ такимъ людямъ прежде всего принадлежалъ самъ король и многочисленные искренніе священники. Одни изъ нихъ громили зло съ амвона въ проповѣдяхъ, а другіе защищали правду перомъ. Среди первыхъ выдѣлялся, Янъ Милицъ изъ Кромерыжа, который въ пламенныхъ рѣчахъ призывалъ къ раскаянію, указывая всѣмъ сословіямъ безъ стѣсненія, ихъ грѣхи не щадя ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни мірянъ, ни лицъ духовнаго званія.

Изъ писателей особенно прославились каноникъ Матвѣй изъ Янсва и рыцарь Ѳома изъ Штитнего, въ обѣихъ же областяхъ особую энергію проявилъ въ слѣдующее царствованіе Янъ Гусъ.

18-ти лѣтній Венцеславъ IV вступая на престолъ былъ образованнымъ, справедливымъ и великодушнымъ человѣкомъ, и эти качества возбуждали къ нему довѣріе его подданыхъ. И дѣйствительно, первые годы его царствованія ничѣмъ не отличались отъ правленія его отца: начатыя Карломъ IV постройки онъ окончилъ, уничтожилъ магдебургское право, создавъ вмѣсто него соотвѣтствующій судъ для мѣщанъ въ Прагѣ. Внутреннее спокойствіе въ странѣ благопріятствовало процвѣтанію наукъ. Кроиѣ того, желая, чтобы религіозно нравственныя разсужденія были понятны для широкихъ слоевъ читающей публики, онъ убѣдилъ писателей пользоваться роднымъ чешскимъ языкомъ.

Все заставляло дѣлать самыя лучшія предсказанія. Но царствованіе Венцеслава совпало съ очень критическими временами. Недоразумѣнія въ средѣ духовенства, вслѣдствіе единовременнаго владычества двухъ папъ, упадокъ дисциплины среди священнослужителей, все новыя требованія привилегій со стороны дворянства въ ущербъ мѣщанамъ, нравственное и матеріальное угнетеніе простого народа, все это предсказывало приближеніе неизбѣжной бури. Между тѣмъ, старшіе совѣтники, оставшіеся отъ предыдущаго царствованія, поумирали. Кромѣ

того, появились раздоры и домогательства въ царской семьѣ. При такихъ условіяхъ трудно было бы справиться даже монарху съ громаднымъ запасомъ энергіи; каково же было бороться со всѣмъ этимъ добродушному слабовольному королю, съ дѣтства избалованному успѣхомъ.

Хотя Карлъ IV строго держалъ дворянъ въ повиновеніи, но онъ умѣлъ пользоваться ихъ честолюбіемъ, привлекалъ къ себѣ наградами за вѣрность и вообще считался съ ними, точно такъ же, какъ и съ духовенствомъ. Венцеславъ же, не обладая дипломатическими способностями, былъ слишкомъ слабъ и къ тому же черезъ чуръ откровененъ

Не довѣряя дворянству. онъ окружилъ себя свитой царедворцевъ, состоявшей изъ мелкаго рыцарства, мелкопомѣстныхъ землевладѣльцевъ и даже мѣщанъ. которыхъ окрестили общимъ именемъ „мильцовъ“. Онъ безгранично довѣрялъ имъ, встрѣчая въ благодарность за это съ ихъ стороны лесть и неискренность. Такимъ поведеніемъ онъ возстановилъ противъ себя дворянъ, которые соединились противъ него съ его роднымъ братомъ Сигизмундомъ и двоюродными Іоштомъ и Прокопомъ. Вслѣдствіе этого, король еще больше сталъ удаляться отъ дворянъ, сближаясь съ мѣщанами и сельскимъ людомъ, о благѣ котораго особенно много заботился.

Венцеславъ VI, король чешскій.

Желая находиться въ дружески настроенной по отношенію къ нему средѣ, онъ переселился изъ замка на жительство въ городъ. Часто. переодѣвшись, онъ расхаживалъ по рынкамъ, провѣряя правильность вѣса и качество товара, въ особенности, мяса и хлѣба. и строго наказывалъ купцовъ за обманъ; онъ заступался за угнетаемыхъ работниковъ и, нанявшись инкогнито на работу въ виноградникѣ, добился для нихъ обязательнаго отдыха въ полдень. Такое поведеніе привлекало къ нему симпатію народа, прощавшаго ему бѣшеныя вспышки въ минуты гнѣва. Возбуждаемый мильцами, онъ предавался пьянству, не брезгая даже городскими харчевнями, и часто въ нетрезвомъ видѣ подписывалъ жестокіе приговоры.

Разсердившись на архіепископа Іоанна изъ Іенштейна за то, что тотъ, отлучилъ отъ церкви мильца Гуллера, а также за то, что онъ вопреки монаршей волѣ назначилъ аббата, доходы котораго должны были быть употреблены на образованіе второго епископства въ Чехіи, король потребовалъ его на судъ въ столицу. Сперва онъ потребовалъ отъ архіепископа отмѣнить распоряженіе о назначеніи аббата, но, возмущенный его упорствомъ, распорядился бросить его въ темницу вмѣстѣ со всѣмъ капитуломъ. Опомнившись, онъ освободилъ Іоанна съ нѣсколькими товарищами, одного же каноника, Яна изъ Непомука, за

то, что хранилъ упорное молчаніе въ отвѣтъ на требованіе дать показанія, велѣлъ утопить въ Вельтавѣ. Затѣмъ, воспользовавшись объявленной индульгенціей, король покаялся въ насиліяхъ надъ духовенствомъ.

Симпатизируя чехамъ, онъ по совѣту Яна Гуса, придворнаго капелана и духовника королевы Софіи, отнялъ въ совѣтѣ университета два голоса у нѣмцевъ, передавъ ихъ чехамъ, какъ мѣстной народности. Обиженные этимъ нѣмецкіе студенты и профессора удалились изъ Праги и, вернувшись на родину, основали университетъ въ Лейпцигѣ. Часть поляковъ, получавшихъ образованіе въ Прагѣ, гдѣ королева Ядвига основала для нихъ безплатное общежитіе, перешла въ Краковскую Академію, благодаря чему въ чешскомъ университетѣ остался почти исключительно мѣстный элементъ.

Венцеславъ IV—„Добрый король Венцеславъ".

Въ началѣ своего царствованія Венцеславъ IV добросовѣстно исполнялъ свои обязанности по отношенію имперіи, въ особенности онъ заботился объ установленіи внутренняго спокойствія. Съ этой цѣлью онъ въ 1383 году созвалъ сеймъ въ Норембергѣ. Сеймъ этотъ ни къ чему не привелъ, потому что князья по прежнему продолжали бороться съ разбогатѣвшими городами. Венцеславъ вмѣсто того, чтобы, слѣдуя примѣру французскаго короля, искать опоры въ горожанахъ и обуздать дворянство, утратилъ охоту и интересъ къ германскимъ дѣламъ и по мѣрѣ возрастанія заботъ въ Чехіи, совершенно ихъ забросилъ. Недовольные его правленіемъ, курфюрсты свергли его съ престола и на его мѣсто избрали Рупрехта II рейнскаго Палатина. Этотъ выборъ скрѣпилъ своимъ согласіемъ папа Бонифацій IX, обидѣвшійся на чешскаго короля за то, что онъ поддерживалъ старанія Франціи, добивавшейся, чтобы тіара не осталась во владѣніи ни одного изъ занимавшихъ тогда папскій престолъ папъ.

Между тѣмъ чешскіе дворяне, недовольные королемъ за лишеніе ихъ вліянія при дворѣ, соединились съ его братомъ Сигизмундомъ, королемъ венгерскимъ, желая заставить Венцеслава отречься отъ престола въ пользу этого брата, въ надеждѣ, что послѣдній изъ благодар-

ности подѣлится съ ними властью. Когда младшій братъ Венцеслава, Янъ, князь Згоржельскій, принялъ сторону короля, противники взяли его въ плѣнъ и лишь послѣ долгихъ переговоровъ, обезпечивъ себѣ безнаказанность, вернули ему свободу.

Рупрехтъ послѣ неудачной осады Праги, долженъ былъ съ позоромъ отступить, а послѣ проиграннаго сраженія съ миланскимъ княземъ, союзникомъ Венцеслава, сама собою пала кандидатура Палатина на престолъ германскаго императора. Тогда не взирая на протесты чешскаго короля, всѣ три представителя люксембургской династіи начали борьбу изъ-за императорской короны.

Хотя много есть отрицательныхъ чертъ въ характерѣ Венцеслава, однако, при тогдашнемъ нравственномъ уровнѣ великихъ сего міра, онъ принадлежалъ еще къ наиболѣе благороднымъ, ибо не стремился къ обогащенію на чужой счетъ и умѣлъ прощать свои обиды.

Вскорѣ противъ деспотизма Сигизмунда въ Венгріи возстало мѣстное дворянство, желавшее перейти подданство къ неаполитанскому князю или Ягелло. Венцеславъ забывъ свою обиду, поспѣшилъ съ войскомъ на помощь брату, за что тотъ самымъ позорнымъ образомъ отплатилъ ему. Послѣ смерти единственнаго вѣрнаго защитника, Яна Згоржельскаго, Сигизмундъ, войдя въ соглашеніе съ Іоштомъ, взялъ въ плѣнъ Венцеслава и Прокопа, а затѣмъ, желая избавиться и отъ Іошта, вторгнулся въ Чехію съ полчищами клмановъ и язиговъ и жестоко опустошилъ страну. Когда плѣнники въ 1403 году бѣжали съ помощью вѣрныхъ слугъ, онъ притворно помирился съ ними.

Точно такъ же, какъ и съ братьями, поступалъ Сигизмундъ и съ шуриномъ своимъ Ягелло, противъ котораго неоднократно поднималъ оружіе и снова заключалъ съ нимъ союзъ, а приглашенный въ качествѣ примирителя въ спорѣ съ меченосцами, безсовѣстно измѣнялъ ему, заключивъ съ ними наступательный и оборонительный договоръ.

Такимъ образомъ, расшатывалась власть папская и королевская, а народъ, видя это, становился все болѣе склоннымъ къ крупнымъ переворотамъ, которые дѣйствительно вскорѣ наступили и которые по мнѣнію ихъ руководителей должны были установить порядокъ на землѣ.

II.

Средніе вѣка.

(1403—1627).

1.

Расколъ въ университетѣ.—Борьба короля съ братьями.—Ученіе Виклефа.—Проповѣди Гуса воспрещены.—Сожженіе книгъ Виклефа и папской буллы. — Литературные труды Гуса и исправленіе чешскаго правописанія.—Вызовъ Гуса на Констанцскій соборъ и сожженіе.—Возстаніе въ Чехіи.—Пражцы и табориты.—Расправа съ чиновниками.—Смерть Венцеслава.—Янъ Жижка.—Крестовые походы въ Чехію. — Сверженіе съ престола Сигизмунда и призваніе Ягелло.—Разгромъ германской арміи.—Сигизмундъ Корибутъ.—Смерть Жижки.—Расколъ въ средѣ гусситовъ. — Признаніе каликстиновъ. — Сраженіе подъ Липанами.—Нарушеніе императоромъ условій мира.

Пражскій университетъ способствовалъ распространенію наукъ, въ особенности философскихъ изслѣдованій, на почвѣ которыхъ пустила ростки идея реформаціи. Первые шаги въ этомъ направленіи сдѣлали вышеупомянутые проповѣдники и писатели. Всѣ эти стремленія приняли болѣе опредѣленную форму, когда послѣ смерти англійской ко-

ролевы Анны, дочери Карла IV, ея дворъ вернулся на родину и привезъ съ собою ученіе Виклефа (правильнѣе—Уиклифа). Вскорѣ его ученье проникло въ университетъ, гдѣ встрѣтило ревностныхъ послѣдователей въ лицѣ Яна Гуса, Стефана Пальча, Станислава изъ Знойма, а также Іеронима Пражскаго, который добылъ изъ-заграницы книги Виклефа. Всѣ они, изучивъ убѣжденія англійскаго реформатора, прониклись ими и стали проповѣдывать ихъ.

Янъ Гусъ, въ качествѣ ректора университета и духовника королевы, имѣлъ широкое поле дѣятельности, но такъ какъ онъ, главнымъ образомъ, хотѣлъ распространить свое ученье среди народа, то онъ сталъ провозглашать его въ своихъ проповѣдяхъ въ Виѳлеемской часовнѣ. Онъ въ нихъ громилъ распущенность нравовъ вообще, и главнымъ образомъ, среди духовенства, а также возставалъ противъ денежныхъ пожертвованій на церковь, взамѣнъ принятыхъ въ то время покаянныхъ паломничествъ за свершенные грѣхи, что впослѣдствіи стали зло называть продажей отпущенія грѣховъ. Кромѣ того, онъ настаивалъ на введеніи богослуженія на понятномъ для народа языкѣ. Убѣдительная сила краснорѣчія снискала ему много слушателей и послѣдователей. Даже новоназначенный архіепископъ Збынекъ Заицъ, узнавъ ближе Гуса, отнесся къ нему такъ благосклонно, что назначилъ его синодальнымъ проповѣдникомъ. Когда же Янъ, не обращая вниманія на присутствующихъ, упрекалъ ихъ въ разныхъ грѣхахъ, онъ еще больше прежняго возстановилъ противъ себя духовенство и даже самъ архіепископъ отвернулся отъ него.

Монахъ Тетцель, продающій индульгенціи.

Противники Гуса подали римскому папѣ жалобу на то, что онъ въ Виѳлеемской часовнѣ распространяетъ ересь Виклефа. Тогда архіепископъ запретилъ ему произносить проповѣди, а слушателямъ пригрозилъ строгими карами. Но недовольный этимъ король, отправилъ въ Римъ въ защиту обвиненнаго объясненіе, подписанное даже королевой, какъ его ревностной слушательницей.

Между тѣмъ, рѣшался вопросъ, кто займетъ папскій престолъ. На духовномъ соборѣ въ Пизѣ были свергнуты оба папы, и избранъ третій, а такъ какъ никто не хотѣлъ уступить, пустили въ ходъ оружіе, и тіара досталась Іоанну XXIII.

Изъ Рима не получалось отвѣта, а Гусъ покамѣстъ продолжалъ проповѣдовать. Тогда архіепископъ отлучилъ его отъ церкви, а книги Виклефа велѣлъ сжечь.

Когда же затѣмъ новый папа обратился къ чехамъ съ буллою, обѣщавшей новыя индульгенціи и требовавшей пожертвованій на походъ противъ неаполитанскаго короля, союзника свергнутаго Григорія XII,

студенты подъ предводительствомъ Гуса и Іеронима торжественно сожгли буллу.

Узнавъ объ этомъ, папа отлучилъ отъ церкви Гуса, который удалился изъ Праги въ провинцію, гдѣ на народныхъ собраніяхъ распространялъ свое ученье и писалъ статьи по латыни для ученыхъ и по чешски для простолюдиновъ. Желая быть понятымъ послѣдними, Гусъ сталъ употреблять вмѣсто стариннаго книжнаго чешскаго языка, народное нарѣчіе, при чемъ облегчилъ правописаніе, введя тѣ знаки смягченія, которые чехи употребляютъ до сихъ поръ.

Лютеръ и Гусъ причащаютъ Іоанна Фридриха I Саксонскаго.

Статьи эти не остались без ъ отвѣта съ противной стороны, что вызвало оживленную полемику, способствовавшую развитію языка. Такъ какъ остались вѣрны Риму, главнымъ образомъ, нѣмцы, то эти разногласія съ религіозной почвы стали переходить на національную, и идеи Гуса привлекали все большее число чеховъ.

Когда Сигизмундъ, послѣ усиленныхъ настояній, заставилъ наконецъ брата отказаться отъ короны и принялъ титулъ германскаго

Янъ Гусъ передъ Констанцкимъ соборомъ. осудившимъ его на казнь (1415 г.)

императора, онъ созвалъ соборъ въ Констанцѣ въ 1414 году, съ цѣлью окончательнаго улаженія спора между папами и упорядоченія церковныхъ дѣлъ. Между прочимъ, рѣшено было также покончить съ религіозными волненіями въ Чехіи. Былъ вызванъ Гусъ для объясне-

Янъ Гусъ передъ костромъ. Карт. Лессини.

ній по поводу тяготѣющаго надъ нимъ обвиненія въ отступничествѣ отъ вѣры.

Его послѣдователи, страшась дурныхъ послѣдствій этого путешествія, удерживали его отъ поѣздки, но пражскій проповѣдникъ, не чувствуя себя виновнымъ въ ереси, считалъ своимъ прямымъ долгомъ

открыто защищать свои взгляды. Король съ супругою, а также другіе слушатели его проповѣдей снабдили его деньгами на дорогу, а нѣсколько чешскихъ рыцарей, какъ напримѣръ: Венцеславъ изъ Дубэ, Андрей и Іоаннъ изъ Хлума, а также Спытекъ изъ Мельштейна, польскій рыцарь, (ибо идеи Гуса и туда ужъ проникли), рѣшили для большей увѣренности въ его безопасности, сопровождать его туда. Кромѣ того, король Венцеславъ имѣвшій основанія не довѣрять брату потребовалъ отъ него охранный листъ, обезпечивавшій Гусу свободный проѣздъ туда и обратно.

Несмотря на такого рода гарантіи Янъ Гусъ по прибытіи на мѣсто, былъ немедленно арестованъ, а по ночамъ его заковывали въ кандалы.

Наконецъ, начались засѣданія по его дѣлу, на которыхъ его обвиняли въ ереси, но не позволяли ему защищаться при помощи диспутовъ, а требовали, чтобы онъ отказался отъ своихъ заблужденій, на что Гусъ не хотѣлъ согласиться. На этомъ особенно настаивали, ибо знали, что отреченіе отъ собственнаго ученья, оказало-бы благотворное вліяніе въ Чехіи. Но Гусъ былъ непреклоненъ. Тогда по совѣту безнравственнаго Сигизмунда, рѣшили казнить его, что и привели въ исполненіе, снявъ съ него предварительно санъ. Его сожгли на кострѣ въ 1415 году. Привязанный къ столбу мокрыми веревками, обложенный по горло полѣньями и соломой, Гусъ распѣвалъ псалмы, пока не задохся отъ дыма. Прахъ его для вящшаго униженія былъ брошенъ въ Рейнъ.

Та же судьба годъ спустя постигла Іеронима Пражскаго, который тоже былъ заключенъ въ тѣсное сырое подземелье, гдѣ его держали до тѣхъ поръ, пока ослабленный болѣзнью, онъ не рѣшился публично отречься отъ своихъ убѣжденій. Оправившись однако, онъ пришелъ въ ужасъ отъ своего отреченія и добровольно вторично явился на соборъ, чтобы отказаться отъ вынужденнаго отреченія. За это, какъ явный еретикъ, онъ былъ сожженъ въ 1416 году.

Какъ только эти извѣстія одно за другимъ пришли въ Прагу, они вызвали тамъ страшное негодованіе, Яна Гуса провозгласили мученикомъ и пророкомъ, а 6-ое іюля, день его смерти стали торжественно праздновать. Приговоръ собора никого не убѣдилъ въ Чехіи. А когда, продолжая идти по пути религіозныхъ исканій, Яковъ изъ Стижбра подалъ идею вернуться къ обрядамъ первыхъ временъ христіанства и принимать причастье подъ видомъ и хлѣба, и вина, расколъ церкви сталъ уже неизбѣженъ, въ особенности когда высшая научная инстанція, университетъ, подтвердилъ эти реформы. Венцеславъ смертельно обидѣлся на брата, за то что онъ осмѣлился нарушить данное слово и казнить чешскаго подданнаго, къ тому же личнаго друга короля. Онъ разгнѣвался также и на нѣкоторыхъ чешскихъ сановниковъ, духовныхъ и мірянъ, какъ напримѣръ, на Михаила де Каузисъ и Стефана Пальче, бывшаго единомышленника Гуса, и др. за то, что они своими лживыми показаніями способствовали гибели Гуса. Чешское дворянство выразило свое негодованіе бурнымъ протестомъ, который былъ отправленъ въ Констанцъ, скрѣпленный 452 подписями и печатями. Оно отказывалось повиноваться чужеземной власти и угрожало подать жалобу новому папѣ.

Вскорѣ въ Чехіи появилась новая партія, не довольствовавшаяся идеями Гуса, а принявшаяся анализировать основы вѣры. Она рѣшила

откинуть много обрядностей, основанныхъ на традиціи, или устномъ преданіи, и сохранить лишь таинства, упоминаемыя въ Священномъ Писаніи, крещеніе и причащеніе; далѣе, слѣдуя примѣру первыхъ христіанъ они признавали общность имущества. Такимъ образомъ, послѣдователи Гуса раскололись на умѣренныхъ—пражцевъ, съ университетомъ во главѣ, которые стремились придти къ соглашенію съ католической церковью, и крайнихъ—таборитовъ, окончательно порывавшихъ съ Римомъ.

Пражцы довольствовались выдѣленными имъ церквями, гдѣ они могли принимать причастье подъ обоими видами. Табориты не довольствовались этимъ и устраивали торжественныя процессіи по городу, а въ деревняхъ собирались на молитву на многочисленныхъ въ Чехіи холмахъ, которымъ они давали библейскія названія: Хоривъ, Ѳаворъ (Таборъ), вслѣдствіе чего и сами получили прозвище таборитовъ.

Безхарактерный Венцеславъ не зналъ, что дѣлать; онъ съ удовольствіемъ угодилъ бы обѣимъ сторонамъ. но страшился полнаго разрыва съ новымъ папой Мартиномъ. Поэтому онъ рѣшилъ уступить духовенству и ограничить свободу гусситовъ, воспрещая имъ публичныя процессіи, а чтобы заставить ихъ исполнять это требованіе, назначилъ магистратскихъ лавниковъ, сочувствующихъ католикамъ въ 1419 г.

Табориты выбрасываютъ изъ окна чиновниковъ.

Вскорѣ послѣ этого табориты, невзирая на запрещеніе, устроили крестный ходъ, остановились передъ ратушей въ Новомъ Городѣ и стали требовать освобожденія арестованныхъ единомышленниковъ Когда же имъ было отказано въ этомъ, а къ тому же кто-то запустилъ камнемъ въ шедшаго съ чашей священника, они ворвались во внутрь зданія и повыбрасывали въ окна враждебныхъ имъ чиновниковъ, которыхъ на улицѣ добила разъяренная толпа. Послѣ этого они выбрали свое собственное правленіе.

Такое явное попраніе королевской воли такъ взволновало Венцеслава, что съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ, закончившійся смертью 16 августа 1419 года. Такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ, то наслѣдникомъ престола являлся ненавидимый чехами Сигизмундъ.

Въ такую тяжелую минуту гусситскія партіи, оставивъ въ сторонѣ теологическіе споры, соединились вмѣстѣ на основаніи четырехъ условій, названныхъ „пражскими статьями“.

Дворяне, зная, что междуцарствіе не принесетъ ничего хорошаго, согласились принять Сигизмунда и выслали къ нему посольство, выговоривъ себѣ свободу вѣроисповѣданія и неназначеніе чужестранцевъ на должности. Сигизмундъ для вида на все соглашался, обѣщалъ, но обѣщанное откладывалъ и самъ не пріѣзжалъ.

А между тѣмъ народъ давалъ волю своимъ страстямъ, и гдѣ только чувствовалъ себя сильнѣе, угнеталъ соперника: въ одномъ мѣстѣ

гусситы грабили католическіе дома и церкви, а въ другомъ происходило обратное. Особою жестокостью отличались нѣмецкіе рудокопы въ Кутной Горѣ, которые хватали каликстиновъ (чашниковъ) и какъ закоренѣлыхъ еретиковъ бросали въ опустѣвшія шахты; такимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ было убито свыше 1600 человѣкъ.

Всѣ и повсюду считали свое дѣло святымъ и единственно справедливымъ. Увлеченные на одномъ собраніи рѣчами своихъ крайнихъ проповѣдниковъ, гусситы рѣшили хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ защищать Божью правду, а именно, не довѣряя Сигизмунду, не позволить ему вступить на престолъ.

Съ этой цѣлью они назначили сборный пунктъ подъ Прагою; опасаясь ихъ, вдовствующая королева Софія для защиты города усилила гарнизонъ. Возмущенные этимъ гусситы, собравшись подъ стѣнами Праги подъ предводительствомъ извѣстнаго рыцаря Яна Жижки изъ Троцнова, штурмомъ взяли Малу Страну, превративъ ее въ развалины. Когда пражцы, вопреки его волѣ, заключили съ королевой союзъ, Жижка отступилъ къ Пильзену организовать свои силы.

Янъ Жижка въ боевомъ нарядѣ.

Вскорѣ обнаружилось, что Сигизмундъ своими обѣщаніями хотѣлъ лишь выиграть время, чтобы успѣть собрать достаточно войска для борьбы съ еретиками. Соединившись съ нѣмецкими курфюрстами, собранными по призыву легата Мартина V, онъ предпринялъ противъ чеховъ крестовый походъ. При наличности опасности быть стертыми съ лица земли германскимъ нашествіемъ, чехи вооружились отчаянной отвагой, которую они черпали изъ религіознаго фанатизма, и проявляли положительно чудеса храбрости. Такимъ образомъ начался рядъ гусситскихъ войнъ, длившихся съ 1419 до 1434 года.

И свершилось нѣчто неслыханное дотолѣ въ исторіи. Небольшой народъ, умственную жизнь котораго стремились подавить кровавымъ насиліемъ, поднялся на зашиту своихъ правъ противъ всѣхъ силъ и всѣхъ владыкъ, управлявшихъ тогдашнимъ свѣтомъ, и повелъ дѣло такъ разумно, осторожно, отважно и умѣло, что безусловно одержалъ бы побѣду, если бы не убійственный расколъ въ собственной средѣ.

Главная заслуга защиты чеховъ отъ онѣмеченія принадлежитъ руководителю всего движенія Жижкѣ. Закаленный въ бояхъ воинъ этотъ принималъ участье въ войнахъ англо-французской, венгерско-турецкой и польской съ меченосцами; въ послѣдней, въ сраженіи подъ Грюнвальдомъ, онъ потерялъ одинъ глазъ. За нимъ шли толпы деревенскаго и городского населенія, которое онъ, не имѣя соотвѣтствующаго оружія, вооружилъ косами, цѣпами и окованными желѣзомъ палицами; не имѣя достаточнаго количества конницы, Жижка не могъ помѣряться силами съ рыцарствомъ въ открытомъ полѣ, поэтому онъ придумалъ новый способъ веденія войны, устраивая наскоро изъ тяжелыхъ окованныхъ желѣзомъ и соединяемыхъ цѣпями телѣгъ укрѣпленный лагерь или, какъ говорили гуситы, „таборъ“, что обыкновенно означало

у нихъ значительное собраніе людей для общей молитвы или совѣщанія. Воины стояли на телѣгахъ, осыпали ударами палицъ, цѣповъ и градомъ камней нападающихъ на нихъ рыцарей. Такимъ образомъ, онъ укрѣпилъ неприступную, съ трехъ сторонъ окруженную водой гору, на которой впослѣдствіи выросъ городъ, тоже названный Таборомъ,

По примѣру таборитовъ и пражцы стали вооружаться противъ „врага чешскаго языка“, что ясно отмѣтилъ пражскій бургомистръ въ своемъ воззваніи къ народу. Но какъ только сталъ приближаться Сигизмундъ, который, кромѣ нѣмцевъ, велъ съ собою полчища венгровъ и татаръ и путь свой отмѣчалъ, на ряду съ другими жестокостями, кострами, на которыхъ жегъ гусситскихъ еретиковъ, пражцы пали духомъ и рѣшили сдаться. Когда около 150 тысячъ меченосцевъ подступило къ Прагѣ, на помошь столицѣ явился Жижка и расположился таборомъ на сосѣдней горѣ Витковѣ. 14 іюля 1420 года императоръ хотѣлъ взять ее штурмомъ, но потерпѣлъ позорное пораженіе и поспѣшно отступилъ. Съ тѣхъ поръ гора эта стала называться Жижковымъ; впослѣдствіи ее застроили и она вошла въ составъ города.

Гусситы и ихъ предводитель Жижка.

Не имѣя возможности съ малочисленной арміей преслѣдовать и окончательно разбить императорскія войска, Жижка продолжалъ осаждать отдѣльные замки и города, которые одинъ за другимъ переходили въ руки таборитовъ. Всѣмъ покореннымъ городамъ ставилось условіе принять чашу (т. е. причастіе подъ обоими видами) или сдать гусситамъ укрѣпленія. Всякое сопротивленіе Жижка каралъ самымъ жестокимъ образомъ; онъ преимущественно разрушалъ церкви и монастыри, не щадя собранныхъ тамъ произведеній науки и искусства, въ которыхъ онъ, какъ воинъ, ничего не смыслилъ, а награбленныя сокровища онъ раздавалъ своимъ солдатамъ.

Но Сигизмундъ съ меченосцами поступалъ не лучше: онъ срывалъ золото и серебро съ алтарей, даже въ Прагѣ и перетапливалъ металлъ вмѣстѣ съ церковною утварью въ монету.

Между тѣмъ, пока императоръ собиралъ новое войско противъ чеховъ, послѣдніе созвали въ 1421 г. сеймъ въ Чаславѣ. Тамъ со-

брались всѣ партіи, чешскіе и моравскіе дворяне, а также духовенство и представители городовъ; по взаимному соглашенію они рѣшили считать Сигизмунда свергнутымъ съ трона, выслали новое посольство въ Польшу и назначили временное правительство, которое избрало своей резиденціей столицу.

Жижка снова открылъ военныя дѣйствія и при осадѣ замка Раби, совершенно лишился зрѣнія. Однако, это не лишило энергіи знаменитаго вождя, ибо онъ прекрасно зналъ свою родную страну и всегда умѣлъ использовать выгодную для него позицію что помогало ему одерживать побѣды.

Между тѣмъ, Сигизмундъ съорганизовалъ свои силы и во главѣ 200 тысячной арміи вступилъ въ Моравію. Страшась полнаго разгрома, моравская знать сдалась, не только отрекшись отъ всякой солидарности съ Чехіей, но даже обѣщая идти противъ нея.

Въ виду надвигавшейся общей опасности всѣ партіи соединились вмѣстѣ, обратившись за помощью къ Жижкѣ, который явился въ Прагу, а затѣмъ двинулся къ Кутной горѣ, гдѣ расположился лагерь меченосцевъ. Тутъ произошло нѣчто невѣроятное. Многочисленное войско Сигизмунда испугалось горсти чеховъ и, не дожидаясь сраженія, бросилось бѣжать, а императоръ, удаляясь, велѣлъ поджечь городъ. Тогда возмущенные и разъяренные гусситы бросились вслѣдъ за непріятелемъ, котораго догнали и разбили на голову подъ Нѣмецкимъ Бродомъ, устлавъ поле брани десятью тысячами труповъ. Послѣ этого нѣмцы надолго отказались отъ походовъ въ Чехію.

Между тѣмъ явился Сигизмундъ Корибутъ и, созвавъ сеймъ, взялъ въ руки бразды правленія. Жижка позаботился, чтобы его признала партія таборитовъ и прилагалъ всѣ усилія, чтобы упрочить его положеніе, называя его «господиномъ смѣны», а послѣдній въ свою очередь звалъ его „отцомъ". Завѣтной мечтой Жижки было установленіе въ странѣ порядка при посредствѣ всѣми признанной власти. Когда же согласія нельзя было добиться добромъ, а дворяне снова открыто стали склоняться на сторону Сигизмунда, Жижка взялъ булаву, угрожая самой столицѣ; но помирившись съ пражцами при содѣйствіи знаменитаго патера Яна Рокицана, онъ собралъ армію изъ соединенныхъ силъ и двинулся на Сигизмунда. Во время этого похода онъ заболѣлъ чумою, которая прекратила жизнь этого необыкновеннаго героя 11 октября 1424 г.

Гусситы на соборѣ. Прибытіе гусситскихъ делегатовъ въ Базель.

Вскорѣ послѣ смерти Жижки наступилъ расколъ въ средѣ самихъ таборитовъ; часть ихъ избрала своимъ предводителемъ Прокопа Большого, прозваннаго также Голымъ т. е. Лысымъ, а другая назвала себя сиротками и въ ихъ средѣ наибольшимъ вліяніемъ пользовался Прокопъ Малый или Прокупокъ.

Хотя въ партіяхъ этихъ появилось разногласіе, но все же сражались онѣ мужественно и такой ужасъ наводили на врага, что онъ, несмотря на всѣ приготовленія, не могъ совладать съ ними въ бою. Еще разъ Сигизмундъ въ сопровожденіи нѣмецкихъ князей и легата

Анна Сезимова сдаетъ Прокопу Большому крѣпость Каменицу.

вступилъ въ Чехію съ арміей въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, но при первомъ же возгласѣ «Прокопъ идетъ!» среди нѣмцевъ поднялся такой переполохъ, что они въ страшномъ безпорядкѣ стали отступать. Гусситы бросились за ними въ погоню, побили ихъ и овла-

дѣли богатымъ обозомъ. Императоръ же пришелъ къ убѣжденію, что ему съ ними не справиться, ибо такіе противники могли-бы побѣдить лишь одинъ другого.

Нѣмцы и начали дѣйствовать въ этомъ направленіи, раздувая недоразумѣнія между чехами, и въ то же время, видя, что война приноситъ имъ однѣ лишь потери, стали вести переговоры объ условіяхъ мира.

На Базельскомъ соборѣ, созванномъ въ 1433 г., за чехами признали право причащаться подъ обоими видами и разрѣшили имъ совершать богослуженіе на родномъ языкѣ. Съ тѣхъ поръ гусситы стали называть себя „каликстинами" (чашниками), „подобоями" или по латински „утраквистами" *).

Современемъ, однако, „каликстины" распались на умѣренныхъ и крайнихъ, а также на другія болѣе мелкія подраздѣленія. Корибутъ былъ сторонникомъ примиренія, разсчитывая такимъ образомъ получить корону при помощи Рима, но этимъ онъ возстановилъ противъ себя гусситовъ и разочарованный вернулся въ Польшу.

Умѣренные каликстины приняли условія или „компактаты" базельскаго собора; крайніе же отвергли ихъ, и это породило страшныя разногласія въ лагерѣ гусситовъ. Нѣкоторые предводители поддались подкупу и измѣнили своимъ соотечественникамъ и даже единовѣрцамъ. А многіе дворяне и землевладѣльцы основали лигу, поставившую своей цѣлью возстановить спокойствіе въ изнуренной междоусобицей странѣ и принуждать къ тому же таборитовъ, которые все еще не складывали оружія. Наконецъ, 30 мая 1434 г. дѣло дошло до страшнаго братоубійственнаго сраженія подъ Липанами, въ которомъ пало 13 тысячъ мужественныхъ, обученныхъ Жижкой борцовъ, а также нѣсколько вождей, въ числѣ ихъ и Прокопъ Большой.

Тогда умѣренная партія стала вести переговоры съ императоромъ, который обѣщалъ имъ исполненіе компактата, а также подтвержденіе разныхъ правъ и привилегій, но по обыкновенію оказался обманщикомъ, ибо одновременно базельскому собору далъ торжественное обѣщаніе, что ни пяди не уступитъ чехамъ. Не подозрѣвая этой двуличности, весь народъ торжественно встрѣчалъ Сигизмунда, мирно вступавшаго въ страну послѣ тридцатичетырехъ лѣтней войны.

Сигизмундъ, достигнувъ власти, нарушилъ всѣ обѣщанія, а собранные налоги употребилъ на веденіе войны въ Венгріи. Приблизительно черезъ полтора года смерть избавила чеховъ отъ этого всегда имъ враждебнаго короля.

II.

Альбрехтъ Габсбургъ.—Погробовецъ.—Выборный король.—Георгій Подибрадскій.—Возвращеніе казенныхъ имѣній.—Чешскіе братья.—Отмѣна компактатовъ.—Отлученіе Георгія.—Борьба съ Корвиномъ.—Георгій предлагаетъ въ короли Ягеллона.—Всеобщее паденіе нравовъ.—Побѣда чешскаго языка.—Возвышеніе дворянства.—Бракъ между домами Ягайло и Габсбурговъ.—Людовикъ.—Лютеранство.—Турки.—Фердинандъ I.—Побѣда надъ дворянствомъ.—Наслѣдственность короны.—Война съ Венгріей и Турціей.—Пожаръ ипотеки въ Прагѣ.—Удаленіе мѣщанъ изъ сейма.—Наказанія дворянъ.—Эмиграція.—Іезуиты.—Максимиліанъ II.—Распри протестантовъ.

По смерти Сигизмунда тотчасъ же образовались двѣ партіи: одна аристократическая, предлагавшая корону Альбрехту II, зятю Сигизмунда и другая — демократическая, состоявшая изъ мелкихъ земле-

*) Отъ латинскаго sub utraque—„подъ обоими (видами)".

владѣльцевъ, мѣщанъ и крестьянъ, призывавшая на престолъ Казиміра Яггелона. Но пока улаживали въ Польшѣ это дѣло, Альбрехтъ прибылъ въ Чехію; однако, онъ недолго пользовался своимъ высокимъ положеніемъ, ибо умеръ готовясь къ войнѣ съ Турціей.

Гусситскія войны стоившія столько жертвъ и крови не дали, однако, народу свободы совѣсти, которой онъ добивался, но довели его до взаимныхъ раздоровъ и ненависти, а страну до страшнаго истощенія. Закалившіеся въ бояхъ солдаты стали смотрѣть на войну, какъ на ремесло, и цѣлыми отрядами нанимались на службу къ полякамъ и венграмъ.

Эта бурная эпоха имѣла одну лишь хорошую сторону, а именно способствовала уменьшенію нѣмецкаго элемента въ Чехіи, ибо часть нѣмцевъ погибла въ бояхъ, а большинство со страху эмигрировало.

Во время междуцарствія 1439 — 1444 государствомъ управляла аристократія, изъ среды которой выдѣлился своимъ умомъ и энергіей воевода Георгій изъ Подибрада и Кнуштата. Онъ стремился водворить въ странѣ порядокъ и спокойствіе, упрочилъ суды и управленіе, чѣмъ обезпечилъ ей безопасность. Слѣдуя примѣру Венгріи, чехи рѣшили избрать Владислава Погробовца, съ условіемъ, что онъ вступитъ на чешскій престолъ не въ качествѣ наслѣдственнаго монарха, а какъ король избранный по вольной волѣ народа. 13 лѣтній юноша торжественно былъ коронованъ, но управленіе государствомъ осталось и впредь въ рукахъ талантливаго и благороднаго Подибрада, который былъ назначенъ его опекуномъ. Послѣдній продолжалъ заботиться о благѣ народа и государства: онъ сдѣлалъ ревизію коронныхъ владѣній, которыя Сигизмундъ, желая пріобрѣсти побольше сторонниковъ, раздавалъ налѣво и направо; въ результатѣ этого пересмотра получилось возвращеніе казнѣ многихъ имѣній. Чтобы защитить и поддержать упавшую торговлю, Подибрадъ сталъ преслѣдовать разбойниковъ, грабившихъ купцовъ на большихъ дорогахъ, а для оживленія строительнаго движенія онъ началъ строить новые замки и церкви взамѣнъ разрушенныхъ. Стремясь сблизить короля съ народомъ, онъ окружилъ его чехами, чтобы они научили его своему языку. Подумывали ужъ о бракѣ Владислава и съ этой цѣлью отправили во Францію посольство, но женихъ не дождался прибытія невѣсты, ибо умеръ отъ чумы.

Георгій Подибрадъ (Георгій XVI, король чешскій.

Тотчасъ же послѣ похоронъ короля стали думать объ его преем-

никѣ. Явилось нѣсколько очень серьезныхъ кандидатовъ въ лицѣ императора Фридриха III, дяди покойнаго Владислава, Вильгельма саксонскаго, французскаго принца Карла и наконецъ Казимира Ягеллона, но собравшіеся на сеймъ въ старогородской ратушѣ единогласно провозгласили королемъ своего правителя.

Тронутый неожиданной честью, Георгій Подибрадскій принялъ избраніе и просилъ присутствующихъ не оставлять его въ нуждѣ совѣтомъ и поддержкой. Взявъ въ сильныя руки бразды правленія, онъ рѣшилъ прежде всего заставить Римъ подтвердить компактаты, признававшіе въ Чехіи лишь католиковъ и каликстиновъ. Поэтому король, желавшій сохранить добрыя отношенія съ папой, и порицалъ всякія новшества. А между тѣмъ, какъ разъ въ ту пору въ странѣ стали возникать разныя духовныя братства, преслѣдовавшія цѣль проведенія въ жизнь принципа таборитовъ, выраженнаго въ словахъ Христа: «возлюби ближняго своего, какъ самого себя». Братья отличались тѣмъ, что не хотѣли употреблять оружія, не только для распространенія своихъ убѣжденій, но даже для самозащиты. Основателемъ этихъ братскихъ союзовъ былъ землевладѣлецъ философъ Петръ Хельчицкій, который свои идеи проповѣдывалъ словомъ, перомъ и примѣромъ.

Георгій отправилъ посольство въ Римъ, но тогдашній папа Пій VI, не только не подтвердилъ рѣшенія базельскаго собора, но отмѣнилъ его и, считая короля еретикомъ, предлагалъ чешскую корону разнымъ царствующимъ особамъ.

Точно такой же политики придерживался и новый папа, Павелъ.

Этимъ воспользовалась враждебная Подибраду католическая партія, подъ предводительствомъ Зденка изъ Штернберка, и стала стремиться къ возобновленію религіозныхъ войнъ. Но все это движеніе окончилось бы безусловно побѣдой Георгія, такъ какъ никто изъ королей не хотѣлъ соперничать изъ-за Чехіи, зная, какъ трудно управлять ею, если-бы предложенія папы не принялъ зять Подибрада, Матвѣй Корвинъ, венгерскій, который несмотря на суровую зиму съ войскомъ двинулся на тестя. Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, Георгію удалось окружить лагерь Матвѣя, и онъ могъ-бы его совершенно уничтожить, но по добротѣ сердечной уступилъ его просьбамъ и заключилъ миръ, условій котораго Матвѣй и не собирался сдержать. Ужъ въ слѣдующее лѣто 1470 г. венгерскій король проникъ до Кутной горы, гдѣ королева Іоанна (урожденная Розмиталь), въ отсутствіе мужа, выступила во главѣ арміи и такъ умѣло повела дѣло, что Матвѣю пришлось бѣжать въ Моравію. Георгій рѣшилъ бороться не на жизнь, а на смерть, лишь бы только спасти родину.

Разгромленные торонники стали разочаровываться въ Корвинѣ, какъ повелителѣ требовательномъ и несправедливомъ; въ Римѣ тоже перемѣнили мнѣніе насчетъ чешскихъ дѣлъ и все-бы могло благополучно окончиться, если-бы не смерть короля въ 1471 г.

Желая обезпечить находящейся въ опасности странѣ сильную поддержку, Георгій Подибрадъ, въ ущербъ своимъ сыновьямъ, посовѣтовалъ передъ смертью предложить чешскую корону Владиславу Ягеллону.

Кутногорскій сеймъ, который открыла королева трехчасовой рѣчью, поступилъ согласно желанію покойнаго и отправилъ въ Краковъ посольство, съ предложеніемъ короны; затѣмъ 15-ти лѣтній

Владиславъ, подъ охраной Длугоша, прибылъ въ Прагу и тотчасъ же былъ коронованъ.

Но Матвѣй съ оружіемъ въ рукахъ добивался чешскаго престола и довелъ до раздѣлена государства, ибо Ягеллону пришлось уступить ему Моравію, Силезію и Лужицу. И только, когда послѣ смерти бездѣтнаго Корвина, венгерское дворянство, утомленное его деспотизмомъ, предложило престолъ добродушному Владиславу, чешское государство было возстановлено въ прежнихъ размѣрахъ.

Ягеллонъ оказалъ смягчающее вліяніе на отношенія съ папой и хотя не преслѣдовалъ другихъ вѣроисповѣданій, однако питалъ расположеніе къ католикамъ, что въ свою очередь не удовлетворяло каликстиновъ и раздражало обѣ партіи. Наконецъ, въ1485 году обѣ стороны заключили условіе, на основаніи котораго отказывались отъ взаимнаго преслѣдованія, порицанія и угнетенія, а также обязывались проявлять полную терпимость по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ иновѣрцамъ. Однако всѣ эти обѣщанія немного принесли пользы при повсемѣстномъ паденіи нравственности и просвѣщенія.

Духовныя лица каликстиновъ и новообразовавшейся секты „братьевъ" всецѣло зависѣли отъ помѣщиковъ, въ владѣніяхъ которыхъ они исполняли духовныя требы для своихъ прихожанъ. Католическіе ксендзы занимали въ провинціи не лучшее положеніе, ибо дворяне часто поступали вопреки распоряженіямъ церковной власти, а матеріальная зависимость отъ помѣщика зачастую заставляла идти на уступки, отъ которыхъ страдали прихожане. Нравственное разложеніе духовныхъ руководителей повлекло за собою упадокъ нравовъ среди народа. Послѣ чрезмѣрнаго напряженія силъ наступила реакція, и на смѣну отваги и самоотверженія явились трусость и эгоизмъ.

Но и тогда въ Чехіи не было недостатка въ выдающихся личностяхъ, которыя проповѣдывали словомъ и поддерживали дѣломъ истину и знаніе. Назовемъ такихъ дѣятелей, какъ: Цтиборъ Товачовскій изъ Цимбурка, патріотъ Вилемъ изъ Перстейна, юристъ Викторъ Корнель изъ Вышегрда и гуманистъ Богуславъ Гласиштейнскій изъ Лобковицъ.

Чешскій языкъ въ это время сильно развился, изгналъ латинскій изъ церквей, судовъ и администраціи, овладѣлъ чешскимъ и польскимъ дворомъ; даже иностранные дворы вынуждены были держать секретарей чеховъ для веденія корреспонденціи.

Привязанные къ роду Подибрада, чехи хотѣли-бы видѣть на тронѣ одну изъ его дочерей, но мать Владислава, Елизавета Австрійская, не согласилась на это, считая подобный бракъ неравнымъ.

Мягкій и кроткій характеръ Владислава позволилъ выдвинуться впередъ дворянству, которое его предшественникъ, искавшій опоры преимущественно у мѣщанъ, держалъ въ ежовыхъ рукавицахъ. Знать выступала все съ новыми требованіями, а слабохарактерный король, не умѣя отказать, на все отвѣчалъ „хорошо", и это слово стало даже его прозвищемъ.

Постепенно дворяне и рыцари стали получать перевѣсъ надъ другими сословіями, въ особенности послѣ того, какъ для водворенія порядка начали тѣхъ, кто не могъ удостовѣрить своего званія, записывать въ крѣпостные отдѣльныхъ владѣльцевъ. Одновременно съ этимъ ограничили свободу крестьянъ, воспрещая мѣнять опредѣленное имъ мѣстожительство, а также подавать въ судъ жалобы на своего помѣщика. Точно также постепенно стали отнимать у городовъ права и

привилегіи, дарованныя имъ прежними королями,—напримѣръ: право варки пива, свободной торговли, покупки земли,—и даже посягнули на лишеніе представителей городовъ права засѣдать въ сеймѣ. Это послѣднее вызвало открытое возмущеніе, которое однако удалось предотвратить.

Вынужденный обстоятельствами Владиславъ долженъ былъ обвѣнчать своего 11-ти лѣтняго сына Людвика съ внучкой императора Максимиліана Маріей, а немногимъ старшую дочь Анну обручить съ братомъ Маріи, Фердинандомъ. Такимъ образомъ дѣтямъ Ягеллона была обезпечена на будущее время твердая опора, а императоръ пріуготовалъ для династіи Габсбурговъ путь къ чешскому престолу.

Въ виду крайней юности короля, коронованнаго еще при жизни отца, ему дали опекуна въ лицѣ Льва Розмиталя очень талантливаго, но въ то же время чрезвычайно алчнаго человѣка. Пользуясь своимъ высокимъ положеніемъ, онъ прежде всего старался извлекать изъ него личныя выгоды въ ущербъ странѣ, а Людвика совершенно забросилъ, такъ что послѣдній зачастую нуждался въ предметахъ первой необходимости. Дядя же короля, Сигизмундъ I Старый, и дѣдушка, императоръ Максимиліанъ, занятые собственными дѣлами мало о немъ заботились.

Эти печальныя обстоятельства усложнились еще новымъ религіознымъ движеніемъ, а именно распространявшейся реформаціей Лютера, которая встрѣтила въ Чехіи благодарную почву, обрабатываемую ужъ цѣлое столѣтіе. Съ такими серьезными осложненіями могъ-бы справиться лишь зрѣлый; разумный мужъ, но неопытному юношѣ эта задача была не подъ силу. Тогда въ подвергающейся опасности странѣ создалась новая патріотическая партія съ Адамомъ Градце и Вилемомъ Перштейномъ во главѣ, которая поспѣшила приблизиться къ королю и дѣйствовать на него при посредствѣ его болѣе зрѣлой жены. Подъ ея вліяніемъ Людвикъ смѣнилъ всѣхъ высшихъ сановниковъ и чиновниковъ страны, назначивъ на ихъ мѣста преданныхъ ему людей.

Но такъ какъ большинство ихъ сочувствовало ученію Лютера, то противная партія для устраненія съ своего пути враждебнаго элемента, обвинила ихъ въ ереси. Неосмотрительный король повѣрилъ клеветѣ и сослалъ протестантовъ въ изгнаніе. Онъ вскорѣ, однако, опомнился и отмѣнилъ приговоръ, но вернувшійся къ власти Розмиталь не послушалъ его. И опять чуть было не вспыхнула домашняя война. Между тѣмъ Солиманъ, султанъ турецкій, напалъ на Венгрію; король поспѣшилъ защищать границы своего государства и обратился къ чешскому рыцарству за помощью. Патріоты откликнулись на его зовъ и тронулись въ путь, но Левъ Розмиталь позаботился, чтобы они не успѣли придти во время. Отважный, но не обученный военному дѣлу Людвикъ принялъ сраженіе подъ Могачемъ и, разбитый на голову, утонулъ во время отступленія въ 1526 г.

На опустѣвшій тронъ заявили притязанія нѣсколько кандидатовъ, изъ среды которыхъ 24 представителя трехъ государственныхъ сословій духовенства, дворянства и мѣщанства, избрали Фердинанда I, мужа Анны Ягелло съ условіемъ, что онъ утвердитъ свободу сословій и компактаты. Новый король, по происхожденію нѣмецъ, воспитанный въ Испаніи, рѣзко отличался отъ своихъ подданныхъ складомъ ума и привычками; онъ принялъ поставленныя ему условія, но въ теченіи всего своего царствованія постоянно старался уклоняться отъ исполненія ихъ.

Сразу же по восшествіи на престолъ энергичный Фердинандъ завелъ въ странѣ порядокъ: онъ отнялъ у дворянства право разрѣшать споры оружіемъ и обязалъ обращаться за разрѣшеніемъ ихъ въ

Императоръ Максимиліанъ и его невѣста Марія Бургундская.

суды, которые основательно реформировалъ; далѣе онъ заставилъ отмѣнить выборы и возстановилъ наслѣдственность престола, чѣмъ укрѣпилъ королевскую власть, но вызвалъ сильное недовольство среди вліятельныхъ лицъ въ странѣ. Обязавшись принятіемъ компактатовъ признавать право на существованіе каликстиновъ, онъ не пожелалъ распространять это признаніе на чешскихъ братьевъ и лютеранъ и, хотя терпѣлъ ихъ присутствіе въ странѣ, однако воспретилъ имъ публично совершать богослуженіе и, воспользовавшись обнаружившейся разницей между старыми и новыми вѣроисповѣданіями, урѣзалъ права мѣщанъ. Этимъ онъ увеличилъ ряды недовольныхъ, но у послѣднихъ не было достаточно энергичныхъ руководителей, чтобы оказать сопротивленіе. Ропща втихомолку и возбуждая враговъ короля за предѣлами Чехіи, они, однако, слѣпо повиновались волѣ монарха, поддерживая его даже оружіемъ въ его столкновеніи съ Іоанномъ Заполья изъ Венгріи. Послѣдній призвалъ на помощь Солимана II и угрожалъ всей средней

Послѣдній независимый король Чехіи Людовикъ, павшій въ битвѣ подъ Могачемъ.

Европѣ, но соединенными силами Чехіи, Моравіи, Силезіи и княжества Австрійскаго удалось отбить нападеніе.

Въ 1541 г. Прага пострадала отъ грандіознаго пожара, который уничтожилъ часть Малой Страны, церковь святого Витта и государственную ипотеку со всѣми документами собственности. Это происшествіе породило цѣлый рядъ безконечныхъ споровъ и процессовъ, а за возстановленіе уничтоженнаго тогда собора взялись только въ недавнее время.

Пока жива была Анна, горячо любимая супруга Фердинанда, она являлась заступницей чеховъ передъ королемъ, и поэтому только послѣ ея смерти возникли серьезныя недоразумѣнія между монархомъ и его подданными.

Нуждаясь постоянно въ деньгахъ для веденія войнъ внѣ границъ государства, Фердинандъ долженъ былъ хотя отчасти считаться съ

Основаніе ордена іезуитовъ въ Римѣ въ 1540 г. Картина Лирденшмидта.

представителями сословій. Когда Карлъ V, германскій императоръ, братъ чешскаго короля, просилъ поддержки противъ шмалькальденской уніи, которую заключили симпатизирующіе реформаціи владѣтельные князья германской имперіи,—чешское дворянство, сочувствовавшее идеямъ Лютера, отказалось повиноваться королю въ этомъ случаѣ и рѣшило воспользоваться благопріятнымъ моментомъ, чтобы заставить его отречься отъ извѣстной части власти. Но когда братья общими силами одержали побѣду въ Германіи въ 1546 г., чешскіе дворяне измѣнили свою тактику и за обѣщаніе прощенія вышли на встрѣчу возвращающемуся монарху. Ловкій Фердинандъ использовалъ это движеніе во вредъ мѣщанамъ, отнявъ у нихъ самоуправленіе и устранивъ третье сословіе отъ участія въ сеймѣ.

Расправившись съ городами, король принялся за представителей

дворянства. Часть ихъ спаслась бѣгствомъ, а остальные были наказаны смертной казнью, заточеніемъ или конфискаціей имущества, на чемъ королевская казна заработала двадцать милліоновъ кронъ. Наконецъ, пришла очередь чешскихъ братьевъ и лютеранъ, которые тоже принимали извѣстное участіе въ вышеупомянутомъ движеніи. Въ 1547 году король позакрывалъ ихъ храмы и воспретилъ совершать богослуженіе, строго наказывая ослушниковъ. Тогда большинство ихъ эмигрировало изъ Чехіи въ Моравію, которая, какъ не принимавшая участія въ мятежѣ, не подлежала преслѣдованіямъ,—либо въ Польшу, гдѣ они встрѣтили радушный пріемъ, въ особенности въ княжествѣ Познанскомъ. Упрочивъ такимъ образомъ королевскую власть, Фердинандъ объявилъ своего сына Максиміліана II наслѣдникомъ престола.

Послѣ отреченія Карла V, Фердинандъ I былъ избранъ императоромъ въ 1558 г. Съ тѣхъ поръ до распаденія германской имперіи чешскій и венгерскій король являлся въ то же время римско-германскимъ императоромъ. Не будучи въ силахъ искоренить въ своихъ владѣніяхъ лютеранство, Фердинандъ рѣшилъ поднять, по крайней мѣрѣ, въ противовѣсъ ему католичество и съ этой цѣлью выписалъ іезуитовъ. Послѣдніе путемъ проповѣдей, работы миссіонеровъ, а главнымъ образомъ при посредствѣ безплатныхъ школъ, препятствовали распространенію протестантства. Стремясь подготовить чашниковъ къ сліянію съ Римомъ, чешскій король настоялъ на Тридентскомъ Соборѣ на возобновленіи компактатовъ, но его подданные теперь холодно приняли то, изъ-за чего боролись болѣе ста лѣтъ, ибо времена и условія настолько измѣнились, что они стали равнодушнѣе относиться къ вопросамъ вѣры. Да наконецъ, многіе изъ нихъ открыто объявляли себя сторонниками лютеранства, которое въ 1555 г. на сеймѣ въ Аугсбургѣ, было признано отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ.

Максиміліанъ II (1564—1576) въ молодости склонялся къ лютеранству. Опасаясь, какъ-бы онъ не перешелъ въ него, позаботились указать ему всѣ недочеты, недостатки и ошибки некатолическихъ религій, что сильно охладило его пылъ. Но такое глубокое анализированіе самой сути вещей оказало на него благотворное вліяніе въ томъ смыслѣ, что онъ проникся самой широкой терпимостью ко всѣмъ исповѣданіямъ, и уже никакія усилія заинтересованныхъ сторонъ не могли поколебать его убѣжденій, на основаніи которыхъ онъ даровалъ своимъ подданнымъ полную свободу совѣсти. Онъ хотѣлъ гарантировать на будущее права лютеранъ, но всѣ его усилія разбились о разногласія, возникшія между послѣдними, каликстинами и чешскими братьями. Эти переговоры прервала смерть короля, которая наступила какъ разъ въ то время, когда онъ собирался энергично поддержать кандидатуру своего сына Эрнеста или даже собственную на польскій престолъ, опустѣвшій послѣ бѣгства Генриха Валуа. Покровительство, оказываемое нѣмецкимъ протестантамъ, вызвало сильный наплывъ ихъ въ Чехію, въ особенности послѣ того, какъ имъ было разрѣшено пріобрѣтать землю.

III.

Рудольфъ II.—Любовь къ наукамъ.—Литература и искусство.—Болѣзнь.—Царская грамота.—Отреченіе отъ престола.—Матвѣй.—Отмѣна вѣротерпимости.—Расправа съ совѣтниками короля.—Начало 30-лѣтней войны.—Взаимоотношенія Фердинанда II и

Сигизмунда Вазы.—Избраніе новаго короля.—Фридрихъ V возстановляетъ противъ себя подданныхъ своимъ фанатизмомъ.—Проектъ отмѣны крѣпостного права.—Бѣлогорская битва.—Наказанія.—Эмиграція.—Награды.—Позиція Франціи.—Тилли.—Валленштейнъ.—Мансфельдъ.—Крестьянское возстаніе.—„Возобновленное правительство страны".—Упадокъ науки и литературы.—Шведы въ Чехіи.—Смерть Густава Адольфа, Валленштейна и Фердинанда II.

На престолъ вступилъ Рудольфъ I, старшій изъ шести сыновей Максимиліана. Онъ питалъ пристрастіе къ научнымъ изслѣдованіямъ, но не имѣлъ ни малѣйшихъ способностей къ политикѣ. Воспитанный при испанскомъ дворѣ онъ былъ ревностнымъ католикомъ и глубоко проникся соблюдавшимся тамъ церемоніаломъ. Не зная чешскаго языка, онъ охотно окружалъ себя иностранцами. Поэтому въ Градчанахъ можно было услышать всевозможныя нарѣчія: испанское, итальянское, латинское, нѣмецкое, встрѣтить самые разнородные наряды, видѣть различные обычаи. При дворѣ вели роскошную и веселую жизнь, что, встрѣчая подражаніе среди знати, съ одной стороны, способствовало процвѣтанію торговли и ремеслъ, а съ другой—вело къ излишествамъ и жизни свыше средствъ.

Король любилъ общество ученыхъ, и при его дворѣ всегда находилось большое число ихъ,—между прочимъ астрономы Кеплеръ и Тихо де Браге, который и умеръ въ Прагѣ. Рудольфъ покровительствовалъ также наукѣ и искусствамъ, не жалѣлъ средствъ на собираніе художественныхъ и научныхъ коллекцій, которыя потомъ были расхищены во время 30-лѣтней войны и украшаютъ теперь дрезденскую, мюнхенскую и вѣнскую галлереи. Находившіеся при дворѣ иностранцы привлекали за собою въ Чехію своихъ соотечественниковъ, которые массами съѣзжались туда, селились въ городахъ, гдѣ богатѣли, занимаясь торговлей и ремеслами, или пріобрѣтали землю вмѣстѣ съ правами дворянства, вслѣдствіе чего теперь среди родовой чешской аристократіи встрѣчаются испанскія и нѣмецкія фамиліи.

Насколько чешскій языкъ былъ заброшенъ при королевскомъ дворѣ, настолько надъ развитіемъ его работало среднее дворянство, а въ особенности чешскіе братья. Даніилъ Адамъ изъ Велеславина писалъ и печаталъ свои произведенія въ собственной типографіи; Янъ Благославъ положилъ основаніе научному изслѣдованію языка, а самымъ цѣннымъ наслѣдіемъ той эпохи является переводъ такъ называемой кралицкой библіи, изданной въ Кралицахъ въ 1579—1598 году. Въ то же время чешскіе братья и лютеране стали основывать свои школы, чтобы бороться въ нихъ съ вліяніемъ іезуитскихъ школъ. Обѣ стороны дѣятельно готовились къ борьбѣ, которая висѣла въ воздухѣ.

Безхарактерный и всегда занятый, въ особенности, алхимiей и астрономіей король этого не предвидѣлъ и не могъ предотвратить,—тѣмъ болѣе, что его совершенно обезсиливала развивавшаяся у него меланхолія. Младшій его братъ Матвѣй, опасаясь распаденія государства, рѣшилъ взять въ сильныя руки бразды правленія и съ оружіемъ въ рукахъ заставилъ Рудольфа отдать ему пока Венгрію, Австрію и Моравію. Ослабленіемъ королевской власти воспользовались лютеране и потребовали отъ короля въ 1609 г. подтвержденія свободы вѣроисповѣданій не только для высшихъ классовъ, но даже для крестьянъ въ королевскихъ имѣніяхъ, что было названо „царской грамотой".

Въ свѣтлые промежутки Рудольфъ мечталъ о мести Матвѣю, и

это чувство разжигалъ въ немъ его племянникъ Леопольдъ Штирійскій, который, желая обезпечить себѣ послѣ дяди наслѣдство, ворвался во главѣ 12-тысячнаго отряда со стороны Пасавы въ Чехію и расположился лагеремъ на Бѣлой Горѣ, откуда опустошалъ окрестности и даже Прагу Тогда правительство призвало на помощь Матвѣя, который заставилъ Леопольда удалиться, а Рудольфа принудилъ къ полному отреченію въ 1611 г.

Это былъ послѣдній чешскій король, жившій въ Прагѣ; его преемники переселились въ Вѣну, назначая въ Чехіи намѣстника.

Довольные полученной свободой вѣроисповѣданія протестанты принялись за организацію властей новой церкви и занялись возстановленіемъ приходившаго въ упадокъ университета. Но въ первомъ случаѣ имъ помѣшали религіозныя разногласія между чешскими братьями, склонявшимися къ ученію Кальвина, и лютеранами, бывшими заклятыми врагами его идей; въ другомъ же случаѣ—недостатокъ средствъ, ибо сразу щедро посыпавшіяся пожертвованія вскорѣ изсякли. Однако, всѣ безъ исключенія дворяне, независимо отъ вѣроисповѣданія, сходились въ одномъ: въ необходимости ограниченія королевской власти, чему обязанный дворянству полученіемъ престола Матвѣй слабо сопротивлялся. Когда начались преслѣдованія протестантовъ и у нихъ отняли царскую грамоту Рудольфа, негодованіе обиженныхъ достигло послѣднихъ предѣловъ: они ворвались въ замокъ и послѣ непродолжительнаго, но горячаго спора, вышвырнули въ окно трехъ главныхъ совѣтниковъ короля: Ярослава изъ Мартиницъ, Вилема Славата и Филиппа Фабриціо. Это происшествіе, случившееся въ 1618 г., послужило сигналомъ для всеобщаго вооруженнаго возстанія, изъ котораго возникла 30-лѣтняя война.

Тотчасъ же избрали собственное правительство, состоявшее изъ 30 директоровъ, начали собирать армію, отданную подъ начальство Генриха Турна, и стали жестоко отплачивать католической партіи за нанесенныя или воображаемыя обиды.

Несмотря на это, старый Матвѣй былъ склоненъ къ прощенію, но Фердинандъ пылалъ непримиримой ненавистью. Онъ усердно собиралъ армію и во всѣ концы разослалъ пословъ съ просьбою о помощи.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій пытались вести переговоры, въ которыхъ принималъ участіе Іоаннъ, курфюрстъ Саксонскій, и Сигизмундъ III, король польскій.

Пока это происходило, умеръ Матвѣй, а Фердинандъ II принялъ бразды правленія и энергично взялся за дѣло. Онъ перетянулъ на свою сторону Саксонскаго курфюрста, уступивъ ему Лужицу, и Максимиліана Баварскаго за уступленную ему Горную Австрію, которая потомъ была замѣнена на Палатинатъ, отнятый у Фридриха V. А отъ своего шурина Сигизмунда Вазы онъ получилъ разрѣшеніе навербовать нѣсколько тысячъ казаковъ, названныхъ по имени своего предводители Лисовцами.

Своей симпатіей къ Габсбургамъ Сигизмундъ III даже возстановлялъ противъ себя своихъ подданныхъ. Два раза кряду, вопреки желанію магнатовъ, онъ женился на двухъ сестрахъ Фердинанда, стремясь заручиться его благосклонностью. Ибо недовольный ограниченіемъ королевской власти въ Польшѣ, онъ лелѣялъ мысль съ помощью императора отнять у дяди шведскій престолъ, за что су-

лилъ отдать польскую корону эрцгерцогу австрійскому Эрнесту. Въ этихъ замыслахъ обвинилъ его Зебржидовскій и вызвалъ народное возстаніе, окончившееся, впрочемъ, довольно счастливо для короля, однако тѣнь подозрѣнія продолжала на немъ тяготѣть.

Послабленіемъ Лисовчикамъ Сигизмундъ III вызвалъ первую турецкую войну, въ которой палъ подъ Цецорой въ 1620 г. гетманъ Жолкевскій, и которую убѣдилъ султана вести Бетленъ Габоръ, въ отместку за неудачную осаду Вѣны, благодаря вмѣшательству казаковъ.

Пока король обращался во всѣ стороны, отыскивая себѣ союзниковъ, чешская аристократія тоже не дремала и заручилась помощью представителей сословій Силезіи, Лужицы, Австріи, а также Моравіи, которую удалось привлечь, несмотря на то, что этому всѣми силами противодѣйствовалъ руководитель чешскихъ братьевъ Карлъ изъ Жеротина. Зная слабость силъ протестантовъ, онъ предвидѣлъ неизбѣжное пораженіе, за что былъ заклейменъ именемъ измѣнника и просидѣлъ въ заточеніи нѣсколько лѣтъ. Самымъ могущественнымъ союзникомъ чеховъ былъ Бетленъ Габоръ Семиградскій, который, желая вынудить Фердинанда на уступки себѣ, совѣтовалъ поднять противъ него турокъ.

Въ то же время чешскія власти стали высматривать новаго монарха, котораго выбрали изъ нѣсколькихъ кандидатовъ въ лицѣ Фридриха V, князя Палатината, ограничивая его власть 8 статьями, по образцу польскихъ pacta conventa. Разсчитывали они на поддержку тестя его, англійскаго короля Якова I. Стюарта, который, однако, обманулъ ихъ надежды. Фридрихъ же, будучи фанатичнымъ кальвинистомъ съ первыхъ же шаговъ возстановилъ противъ себя не только католиковъ, но даже протестантовъ, выбрасывая изъ собора Св. Витта всѣ святыни, которыя были для чеховъ дорогими историческими реликвіями.

Между тѣмъ, Фердинанда II избрали германскимъ императоромъ, что сильно упрочило его положеніе. Въ довершеніе всего чешскій народъ относился къ борьбѣ дворянства съ королевской властью въ высшей степени равнодушно, ибо не видѣлъ отъ нея для себя никакой пользы. Нѣкоторые проницательные дѣятели совѣтовали склонить на свою сторону этотъ элементъ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, на что не хотѣли согласиться другіе, привыкшіе извлекать пользу изъ угнетенія крестьянина. Такимъ образомъ чешское дворянство могло расчитывать лишь на наемныхъ солдатъ, на содержаніе которыхъ неохотно и неаккуратно платили богатые землевладѣльцы, что, въ свою очередь, не могло зажигать въ нихъ воинственный духъ.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что когда при такихъ обстоятельствахъ дѣло дошло до генеральнаго сраженія 8 ноября 1620 года, на Бѣлой Горѣ, подъ Прагой,—чехи, не взирая на героическія усилія отдѣльныхъ отрядовъ, потерпѣли страшное пораженіе. Фридрихъ, прозванный „зимнимъ королемъ", потому что онъ царствовалъ всего одну зиму, узнавъ въ замкѣ во время обѣда о результатѣ сраженія, бѣжалъ вмѣстѣ съ семьею въ свой наслѣдственный палатинатъ, а когда впослѣдствіи Фердинандъ отнялъ его у него для Максимиліана Баварскаго, онъ окончилъ жизнь, странствуя съ мѣста на мѣсто.

Весь лагерь попалъ въ руки непріятеля, и 6000 чеховъ легло на полѣ сраженія. Длившееся всего два часа сраженіе рѣшило судьбу не только дворянства, но и всего народа.

Всѣ союзники, примирившись съ обстоятельствами, должны были подчиниться новому повелителю на болѣе или менѣе лучшихъ или худшихъ условіяхъ, а покинутые всѣми чехи были предоставлены ярости жестокаго врага. Вожди возстанія ожидали наказанія, хотя, однако, не столь жестокаго, какое ихъ постигло. Но какъ несправедлива была кара, обрушившаяся на всѣ слои народа, который во всемъ этомъ предпріятіи не принималъ ни малѣйшаго участія.

Побѣдивъ соперника, Фердинандъ сталъ мстить своимъ подданнымъ. Ужасная экзекуція была произведена 21 іюля 1621 года надъ 24 аристократами, которые были обезглавлены, при чемъ палачъ притупилъ четыре меча. Нѣкоторымъ изъ нихъ отрубали руки и вырывали языки, другихъ же въ знакъ особой милости короля подвергали этой операціи послѣ смерти. Головы 12 главныхъ виновниковъ повѣсили въ желѣзныхъ корзинкахъ надъ мостовыми воротами, откуда ихъ лишь спустя 10 лѣтъ разрѣшили снять и предать погребенію. Трехъ мѣщанъ повѣсили.

Затѣмъ у менѣе виновныхъ или просто лишь подозрѣваемыхъ въ мятежѣ конфисковали цѣликомъ или только на половину имѣнія. Такимъ образомъ конфискаціей было наказано 680 владѣльцевъ, стоимость имѣній которыхъ опредѣляютъ въ 1.000.000.000 нынѣшнихъ кронъ, что составляетъ 3/4 всѣхъ частныхъ владѣній въ Чехіи. Отнятыя имѣнія сторонники короля получили въ награду за свои заслуги или же дешево пріобрѣтали. Такимъ образомъ на развалинахъ старочешскихъ дворянскихъ родовъ возникли новые нѣмецкіе и даже испанскіе, ибо Фердинандъ, находясь въ родствѣ съ испанскими Габсбургами, получилъ также изъ Испаніи помощь людьми и деньгами на военные расходы. Онъ, повидимому, получалъ также ежемѣсячное вспомоществованіе изъ Рима.

Побѣдивъ и раздавивъ главнаго врага, Фердинандъ сталъ грозенъ для сосѣдей. Поэтому всѣ стали вооружаться противъ него Не взирая на общность вѣры, Франція, до тѣхъ поръ нейтральная, первая предложила устами кардинала Ришелье датскому королю оружіемъ поддержать единовѣрцевъ, обѣщая необходимую для этого денежную помощь. Тогда вокругъ Христіана сплотились Голландія и германскіе князья съ Мансфельдомъ во главѣ. Яковъ, король Англіи, обѣщалъ свою поддержку, а чешскіе эмигранты, надѣявшіеся увлечь соотечественниковъ къ попыткѣ свергнуть тягостное иго, предложили свое личное участіе. Но и Фердинандъ II не былъ одинокъ, имѣя вѣрнаго союзника въ лицѣ Максимиліана Баварскаго и его полководца Тилли, а также заручившись необыкновенно талантливымъ вождемъ въ лицѣ Альбрехта Венцеслава Вальдштейна, обычно извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Валленштейна. Рожденный въ 1583 г. въ семьѣ, исповѣдавшей

Дворецъ Валленштейна въ Прагѣ.

вѣроученіе чешскихъ братьевъ, воспитанный, оставшись сиротою, своими родственниками, онъ перемѣнилъ религію, а разбогатѣвъ, скупая конфискованныя имѣнія, мечталъ лишь о пріобрѣтеніи славы, хотя бы стремиться къ ней ему пришлось по трупамъ братьевъ и развалинамъ отечества.

Изъ своихъ накопленныхъ богатствъ Вальдштейнъ неоднократно ссужалъ Фердинанда деньгами, а тотъ, стремясь заручиться его расположеніемъ, даровалъ ему титулъ князя Фридландскаго, по имени замка въ сѣверной Чехіи, и даже разрѣшилъ ему чеканить собственную монету.

Валленштейнъ нѣсколько разъ разбилъ Мансфельда и подавилъ возстаніе крестьянъ, поднявшихся въ надеждѣ добиться расширенія правъ для своего сословія. Плохо вооруженные, непріученные къ систематической борьбѣ, они легко были побѣждены солдатами по ремеслу и затѣмъ подвергнуты жестокимъ наказаніямъ. Императорскія войска одержали побѣды повсюду, и въ заключеніе Валленштейнъ погнался за Христіаномъ на берегъ Балтійскаго моря и принудилъ его заключить миръ.

Тогда совѣтники—иностранцы стали подговаривать Фердинанда разъ навсегда отнять у дворянства всѣ привилегіи и царствовать самодержавно. Но противъ этого возстала католическая аристократія, которая, вѣрно служа монарху, больше всего пострадала бы отъ этого. Послѣ долгихъ размышленій Фердинандъ издалъ „возобновленную конституцію государства“, на основаніи которой Габсбурги становились наслѣдственной чешской династіей; наряду съ тремя прежними сословіями: дворянскимъ, рыцарскимъ и мѣщанскимъ, утверждалось четвертое, духовное сословіе; сейму предоставлялось право подтвержденія налоговъ; чешскими гражданами признавались лишь католики, и наряду съ чешскимъ языкомъ, который завоевалъ себѣ право на сеймахъ, въ судахъ, въ разныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, ради новоприбывшихъ въ страну нѣмцевъ, давалось право гражданства нѣмецкому языку, который пустилъ такіе глубокіе корни, что теперь не хочетъ признавать равноправнымъ чешскій языкъ.

31-го іюля 1627 г. былъ изданъ ужасный указъ, требовавшій, чтобы всѣ протестанты въ теченіи 6 мѣсяцевъ приняли католичество или удалились изъ предѣловъ государства. Тогда 36 тысячъ семействъ вынуждено было эмигрировать, ища убѣжища въ Саксоніи, Голландіи и гостепріимной Польшѣ, куда отправились чешскіе братья подъ предводительствомъ своего епископа, пользующагося всемірной извѣстностью педагога Яна Амоса Коменскаго.

Стремясь стереть всѣ слѣды ненавистныхъ протестантовъ, производили слѣдствія, дѣлали въ домахъ обыски, отыскивая еретическія произведенія. А такъ какъ нѣмцы іезуиты не понимали мѣстнаго языка, то на всякій случай забирали и жгли всѣ написанныя по-чешски книги, чѣмъ нанесли непоправимый ударъ чешской литературѣ, ибо отъ нея остались лишь немногочисленные памятники, закопанные крестьянами въ землю въ лѣсныхъ дебряхъ.

Всѣхъ, говорившихъ по-чешски, считали еретиками, и поэтому родная рѣчь сохранилась лишь среди народа, а дворянство совершенно онѣмечилось.

Стремясь упрочить свою и императорскую власть, Валленштейнъ увеличилъ армію до 100.000 человѣкъ и размѣстилъ ее по всей Германіи. Это возбудило вполнѣ естественныя опасенія князей, которые

независимо отъ вѣроисповѣданія стали поддерживать другъ друга противъ угрожающаго имъ насилія.

Враждебно настроенная по отношенію къ Габсбургамъ Францiя нашла новаго вождя въ лицѣ Густава Адольфа, короля Швеціи, обѣщая поддерживать его въ дѣлѣ защиты протестантовъ.

Желая предупредить эти приготовленія, Фердинандъ II созвалъ сеймъ въ Ратисбонѣ, чтобы провести своего сына на престолъ Германіи, и потребовалъ отъ князей католиковъ помощи на новую войну. Тогда всѣ князья поставили ему условіе удалить Валленштейна. Вынужденный обстоятельствами императоръ долженъ былъ согласиться.

Валленштейнъ у астролога Сени.

Валленштейнъ вернулся къ частной жизни, а императоръ остался въ полной зависимости отъ князей.

Густавъ Адольфъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, переправился черезъ море и разбилъ подъ Лейпцигомъ армію Тилли въ 1631 г. Но тутъ онъ сдѣлалъ крупную ошибку, ибо вмѣсто того, чтобы идти въ Вѣну, гдѣ онъ могъ бы продиктовать условія мира, онъ предпочелъ остаться въ богатой Германіи, гдѣ въ случаѣ побѣды армія ни въ чемъ бы не нуждалась, а въ истощенную постоянными столкновеніями Чехію онъ отправилъ лишь отрядъ саксонскаго князя. Къ нему присоединились многочисленные чешскіе эмигранты, свято вѣрившіе, что при заключеніи мирнаго договора единовѣрцы выговорятъ имъ возвращеніе на родину и пребываніе тамъ. Въ Прагѣ радостно встрѣчали мнимыхъ спасителей. Но ошиблись самымъ роковымъ образомъ. Саксонцы заняли Чехію, чтобы въ награду за это выторговать для себя разныя уступки у императора, а сами между тѣмъ тамъ грабили все, что попадалось имъ подъ руку.

Въ виду того, что Густавъ Адольфъ одерживалъ въ Германіи побѣду за побѣдой, Фердинандъ снова призвалъ Валленштейна, который послѣ продолжительныхъ переговоровъ согласился наконецъ встать во главѣ арміи, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, что ему будетъ дана неограниченная свобода дѣйствій. Вскорѣ онъ собралъ въ Моравіи необходимое количество солдатъ и выступилъ на встрѣчу Густаву Адольфу, который разбилъ полки Максимиліана Баварскаго и Тилли, а послѣдняго, кромѣ того, лишилъ жизни.

По пути въ Баварію Валленштейнъ ворвался въ Чехію, овладѣлъ Прагой, откуда саксонцы и несчастные, лишенные теперь всякой надежды выходцы чешскіе вынуждены были бѣжать въ Саксонію. Затѣмъ Валленштейнъ помѣрялся силами съ шведскимъ королемъ. Подъ Лютценомъ шведы одержали надъ нимъ побѣду, но заплатили за нее смертью своего вождя и короля. Вслѣдствіе того, что не нашлось достойнаго замѣстителя Густава Адольфа, а также вслѣдствіе постоянныхъ разногласій, которыя Валленштейнъ искусно создавалъ и разжигалъ между германскими князьями, счастье снова перешло на сторону Фердинанда. Во Франціи это вызвало такое сильное безпокойство, что она обѣщала Валленштейну свою поддержку въ достиженіи чешскаго престола. Неизвѣстно, какъ онъ отнесся къ этому плану, потому что не сохранилось никакихъ достовѣрныхъ документовъ, относящихся къ этому вопросу; можетъ быть, онъ велъ переговоры, чтобы ввести въ заблужденіе непріятеля своего повелителя. Но все же на него пало подозрѣніе, которое его недруги и завистники такъ усердно раздували, что снова убѣдили Фердинанда отнять у него командованіе арміей.

Смерть Валленштейна. (Со старинной гравюры).

Валленштейнъ хорошо понималъ, чѣмъ это можетъ кончиться, и поэтому дѣйствительно собирался войти въ соглашеніе со шведами. Но дѣло однако не дошло до этого, потому что желавшіе угодить императору царедворцы вѣроломно убили знаменитаго вождя. Оставшіяся послѣ него помѣстья, оцѣниваемыя въ 18 милліоновъ кронъ, Фердинандъ конфисковалъ и раздѣлилъ между участниками убійства, а на поминъ души убитаго заказалъ 3000 панихидъ. Послѣ этого соединеннымъ имперскимъ силамъ удалось одержать побѣду надъ шведами и заставить ихъ заключить миръ въ Прагѣ въ 1635 г. Французы, однако, не могли примириться съ возвышеніемъ Габсбурговъ и готовились къ активному выступленію, когда въ 1637 году умеръ Фердинандъ II.

III.

Новое Время.

I.

Фердинандъ III ищетъ поддержки у Польши.—Шведы подъ Прагой.—Вестфальскій миръ.—Отношеніе къ чехамъ, какъ къ пасынкамъ.—Послѣдствія войны.—Труды для поднятія литературы.—Леопольдъ I.—Нападеніе турокъ.—Защита Вѣны.—Народное возстаніе, возбужденное французами.—Іосифъ I.—Карлъ VI.—Прагматическая санкція. Марія Терезія.—Пруссаки въ Прагѣ.—Утрата Силезіи.—Реформы учебныя, судебныя и административныя.—Сокращеніе барщины.—Крестьянскія волненія.—Участіе въ раздѣлѣ Польши.—Іосифъ II. Продолженіе реформъ.—Уничтоженіе крѣпостного права.—Закрытіе монастырей.—Централизація и онѣмеченіе.—Первыя въ Чехіи благотворительныя общества и заведенія

Кроткій, милосердный и бережливый Фердинандъ III жаждалъ мира и благоденствія всѣхъ своихъ подданныхъ. Онъ говорилъ по чешски и былъ расположенъ къ чехамъ, но не могъ осуществить своихъ плановъ до окончанія войны, которая длилась еще 12 лѣтъ. Онъ искалъ союзниковъ, въ особенности въ лицѣ своего сосѣда, польскаго короля, которому это было на руку. Владиславъ IV, слѣдуя политикѣ своего отца, продолжалъ добиваться шведской короны. Но шляхта неохотно давала деньги на военныя предпріятія, опасаясь, что, получивъ шведскій престолъ, король пожелаетъ и въ Польшѣ править самодержавно. Тогда Владиславъ рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно и самъ снарядилъ необходимые полки, а когда и это не помогло, то онъ рѣшилъ лично поддерживать ту или другую воюющую по сосѣдству съ нимъ сторону, чтобы самому что-либо получить. Поэтому онъ сперва добивался руки дочери Фридриха V, а потомъ женился на Цециліи Ренатѣ, сестрѣ Фердинанда III.

Шведы, одновременно тревожившіе Польшу и Габсбурговъ, были ихъ общимъ врагомъ и только ихъ общими силами могли быть побѣждены.

Новый вождь шведовъ Банеръ выбралъ поле дѣйствій въ несчастной истощенной Чехіи, которую суровые военачальники и жестокіе солдаты немилосердно грабили и обирали. 30 мая 1639 г. на Бѣлой Горѣ расположились новыя полчища шведовъ и кинулись на Прагу, но не терявшая мужества несмотря на царившіе въ городѣ голодъ и чуму, городская милиція, а главное полкъ студентовъ имени Пресвятой Дѣвы Маріи, оказали такое сопротивленіе, что шведы вынуждены были отступить на югъ Чехіи, мстя за неудачу мирнымъ жителямъ страны, изъ которыхъ пытками вытягивали признанія, гдѣ были скрыты запасы живности и сбереженія.

Датскій король, недружелюбно поглядывая на успѣхи сосѣда протестанта, рѣшилъ соединиться противъ него съ иновѣрцемъ Фердинандомъ, но преемникъ умершаго Банера Торстенъ предупредилъ это и, разбивъ датчанъ, двинулся на Вѣну, чтобы тамъ соединиться съ Георгіемъ Ракочи Семиградскимъ. Въ январѣ 1645 г. онъ разсѣялъ императорскую армію подъ Янковомъ въ Моравіи, и если бы не небрежность Ракочи, который не прибылъ во время, власть Габсбурговъ могла бы быть навсегда подорвана. Между тѣмъ, Торстену пришлось ни съ чѣмъ возвращаться домой, тогда какъ въ Чехіи собрали послѣдняя

силы и средства для защиты, а французы успѣшно помогали сражаться въ Баваріи.

Отнятое за это у Торстена командованіе арміей перешло къ Густаву Врангелю и Кенигсмарку. При помощи измѣнника, проведшаго ихъ по лѣсамъ къ стѣнамъ столицы и помогшаго вѣроломно открыть ворота, шведы ворвались въ Малу Страну и стали тамъ хозяйничать по своему. Отчаянное сопротивленіе при мостовыхъ воротахъ и на городскомъ валу оказали имъ мѣщане и студенты.

Среди многочисленныхъ предводителей особенно отличился іезуитъ Юрій Плахи, который вмѣстѣ съ польскимъ ксендзомъ Кордецкимъ, подбадривалъ сражающихся. Между тѣмъ шведы, получили подкрѣпленіе въ лицѣ Карла Густава, который съ своимъ отрядомъ съ другой стороны окружилъ новый и старый городъ. Осажденные проявляли чудеса храбрости и выносливости. Многократно угрожавшую опасность отражала уни-

Защита Праги отъ шведовъ въ 1648 г.

верситетская молодежь общими силами съ молодежью ремесленной, а главнымъ образомъ съ рабочими изъ пивоваренъ. Осада длилась съ 25 іюня до 1 ноября 1648 г., когда пришло извѣстіе, что 24 октября былъ заключенъ миръ въ Вестфаліи.

Могущество Габсбурговъ не пало, но было подорвано и ослаблено, зато на сѣверѣ новое шведское государство окрѣпло и разбогатѣло отъ военной добычи. Почти все то, чѣмъ шведы теперь обладаютъ, всѣ сокровища ихъ знаменитыхъ нынѣ музеевъ, взято ими изъ польскихъ и чешскихъ народныхъ хранилищъ. Вестфальскій миръ даровалъ протестантамъ равныя съ другими гражданами права, которыхъ они такъ усиленно добивались, а также постарался возмѣстить убытки и вознаградить за труды принимавшихъ участіе въ войнѣ. Германскій императоръ вернулъ Швеціи военныя издержки, всѣ германскіе князья получили большую или меньшую прибыль, такъ: Саксонскій князь получилъ Лужицу, Баварскій—Палатинатъ, а львиную долю захватила

Франція въ видѣ Эльзаса и самыхъ богатыхъ прирейнскихъ городовъ.

О чехахъ, которые понесли наибольшія потери, страна которыхъ была театромъ войны и неоднократно переходила изъ рукъ въ руки, подвергаясь постоянно новымъ грабежамъ, совершенно забыли. Даруя свободу вѣроисповѣданія кальвинистамъ и лютеранамъ, о чешскихъ братьяхъ не вспомнили и не позаботились даже дать возможность несчастнымъ эмигрантамъ вернуться въ дорогую отчизну, о чемъ глубоко скорбѣлъ погруженный въ безграничную печаль Янъ Амосъ Коменскій.

Послѣдствія 30-лѣтней войны были для Чехіи самыя плачевныя. По приблизительному подсчету тамъ было сожжено и уничтожено 215 замковъ, 80 городовъ, 813 деревень, да сверхъ того въ Моравіи 63 замка, 22 города и 332 деревни.

Люди, не имѣя, чѣмъ и что обрабатывать, гонимые съ мѣста на на мѣсто все новыми полчищами враговъ, спасались въ лѣса, гдѣ дичали, питаясь звѣринымъ мясомъ и плодами, или же предавались разбоямъ. Страна опустѣла и обезлюдѣла до такой степени, что изъ трехъ миллліоновъ осталось всего около восьмисотъ тысячъ. Это то и открыло доступъ нѣмецкой колонизаціи.

Хотя оффиціально было признано равенство всѣхъ религій передъ закономъ, однако снаряжали особыя миссіи для обращенія въ католичество, но вслѣдствіе повсемѣстнаго упадка нравовъ, отразившагося также на жизни духовенства, послѣднее не могло оказывать вліянія на поднятіе нравственности среди прихожанъ. Постепенно стали возобновлять старые и строить новые монастыри, а также устраивать при нихъ школы. Современемъ лучшими изъ нихъ стали школы, принадлежавшія іезуитамъ, которые и университетъ захватили въ свои руки.

Лишь послѣдующее поколѣніе, воспитанное въ мирныхъ условіяхъ, дало пастырей, которые зажигали въ народѣ свѣточъ вѣры и вели его по пути добродѣтели. Это были въ большинствѣ случаевъ природные чехи, тогда какъ предшественники ихъ вербовались преимущественно изъ иностранцевъ, не знавшихъ ни народа, ни его характера.

Къ этимъ истиннымъ свѣточамъ принадлежалъ прежде всего ксендзъ Богуславъ Бальбинъ, который написалъ трудъ „О защитѣ славянскихъ языковъ, а главнымъ образомъ чешскаго“, подаренный имъ своему другу, тоже заслуженному дѣятелю, Ѳомѣ Пешина, ибо при жизни автора нельзя было выпустить книгу въ свѣтъ От. Матвѣй Стейеръ, іезуитъ, основалъ общество Дедиктви Сватовацловске, которое съ 1669 г. издавало для народа книги, написанныя понятнымъ для него языкомъ, и безплатно раздавало ихъ.

Наконецъ, незабвенный Янъ Амосъ Коменскій, послѣдній епископъ чешскихъ братьевъ, написалъ много педагогическихъ трудовъ, (знаменитыя „Врата языковъ“ и другія) но его произведенія приносили пользу лишь небольшой горсточкѣ чешскихъ эмигрантовъ, голландцамъ, да венграмъ, среди которыхъ онъ ютился, ибо на родину не имѣли доступа, какъ принадлежащія перу еретика.

Послѣ бездѣтнаго Фердинанда III на престолъ вступилъ его братъ. Леопольдъ I. Спокойный, тихій, поклонникъ знанія, онъ скорѣе годился въ ученые профессора, чѣмъ въ правители страны, требовавшей большого запаса энергіи. Этимъ воспользовались турки и, недовольствуясь болѣе набѣгами на Венгрію, врѣзались своими отрядами подъ стѣны Вѣны въ 1683 г.

Оставивъ въ столицѣ гарнизонъ подъ предводительствомъ Рюдигера Старенберга и чешскаго аристократа Кашпара Каплира изъ Сулевицъ, Леопольдъ бѣжалъ въ Линцъ и выслалъ оттуда посольство въ Польшу, поддержанное папой, съ просьбой о помощи. Австрія была спасена лишь благодаря Яну Собѣсскому, который во-время поспѣлъ съ своими полками и принялъ командованіе надъ австрійской арміей, предводительствуемой до того Карломъ Лотарингскимъ.

Большія услуги въ сношеніяхъ осажденныхъ съ подкрѣпленіемъ оказалъ Григорій Кульчицкій, а также слуга его Янъ Михаловичъ, крестьянинъ изъ Лѣсной въ Полѣсьи.

Императоръ не умѣлъ ни защитить Вѣну, ни даже, какъ слѣдуетъ, поблагодарить Собѣсскаго, но изъ личныхъ соображеній, чтобы добыть для своего сына Карла испанскую корону, онъ началъ долголѣтнюю

Выѣздъ польскаго короля Яна Собѣсскаго—Карт. Брандта.

войну съ Франціей, которая тоже добивалась испанскаго престола для внука короля.

Чехи не принимали участія въ этихъ войнахъ, но должны были давать на нихъ деньги. Чтобы пріобрѣсти на это средства, дворяне угнетали и обижали деревенскій народъ, выколачивая съ задолжавшихъ подати съ процентами. Доведенные до отчаянья и возбуждаемые враждебно настроеннымъ къ Габсбургамъ французскимъ правительствомъ, которое тайно доставляло оружіе, крестьяне оказали вооруженное сопротивленіе, и возстаніе быстро распространилось по всей странѣ.

Леопольдъ, не изслѣдовавъ по настоящему причинъ мятежа, представленнаго ему царедворцами исключительно, какъ результатъ заграничныхъ интригъ, и даже не допустивъ къ себѣ народныхъ депутатовъ, которые обѣщали ему вѣрность и повиновеніе за извѣстную долю облегченій въ ихъ безвыходномъ положеніи,—отправилъ войско для полнаго усмиренія возстанія. Войско это подъ предводительствомъ

Пиколомини безъ труда усмирило недисциплинированныя плохо вооруженныя банды.

Въ довершеніе несчастья для истощенной страны, Людовикъ XIV, чтобы поддержать возмущеніе и ненависть къ правительству, поручилъ своимъ агитаторамъ устраивать тайные поджоги, что превратило въ развалины много селъ и городовъ; даже въ самой Прагѣ сгорѣло 400 домовъ. Послѣ всего этого въ столицѣ появилась еще чума.

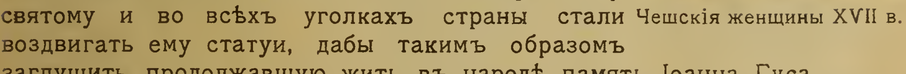
Леопольдъ за поддержку, оказанную ему противъ Франціи курфюрстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ, возвелъ его въ санъ короля Пруссіи.

Іосифъ I хотѣлъ провести реформы по вопросу о крѣпостной зависимости и школьному, онъ даже назначидъ для этой цѣли комиссіи, но въ первомъ случаѣ ему мѣшало дворянство, а во второмъ—іезуиты. Онъ продолжалъ безуспѣшно добиваться испанскаго престола и, желая заручиться поддержкой германскихъ князей, обѣщалъ имъ, что получаемыя съ Чехіи подати въ количествѣ 3.000.000 злот., онъ будетъ употреблять на нужды имперіи. Онъ царствовалъ 6 лѣтъ, а послѣ него въ 1711 г. на престолъ вступилъ кандидатъ въ испанскіе короли Карлъ VI.

Только теперь, послѣ окончанія венгерской войны удалось ввести кое-какія улучшенія въ Чехіи, напримѣръ, особый совѣтъ всего края существующій и понынѣ; на обязанности его лежитъ слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе резолюцій сейма и собирать подати. Карлъ VI любилъ искусство и поэтому приступилъ къ постройкѣ цѣлаго ряда великолѣпныхъ зданій, покровительствовалъ промышленности, въ особенности въ Чехіи, гдѣ развились въ то время суконное, льняное и стекляное производства, а для облегченія торговли строилъ новыя дороги.

Не имѣя сына, онъ оставилъ послѣ себя память уравненіемъ въ правахъ престолонаслѣдія женщинъ. Для этого ему пришлось заручиться согласіемъ представителей сословій всѣхъ странъ, входившихъ въ составъ австрійскаго государства, а также согласіемъ сосѣднихъ государствъ, что ему удалось съ величайшимъ трудомъ провести. Документъ этотъ былъ названъ прагматической санкціей.

По совѣту іезуитовъ былъ причисленъ къ лику святыхъ Янъ изъ Непомука въ 1729 г. Устроили въ соборѣ великолѣпный алтарь этому святому и во всѣхъ уголкахъ страны стали воздвигать ему статуи, дабы такимъ образомъ заглушить продолжавшую жить въ народѣ память Іоанна Гуса.

Чешскія женщины XVII в.

На основаніи новаго закона на престолъ вступила въ 1740 г. Марія Терезія, сдѣлавшая соправителемъ мужа своего, Франца Стефана, князя Лотарингскаго и Тосканскаго (который впослѣдствіи былъ избранъ германскимъ императоромъ).

Между тѣмъ, тотчасъ же послѣ смерти Карла VI сосѣди, несмотря на данное согласіе и подписи, выступили съ протестомъ. Это были Карлъ Альбертъ, князь баварскій, и Фридрихъ, король прусскій. Они то одновременно, то попеременно переступали границы владѣній Маріи Терезіи, а такъ какъ имъ ближе всего было идти въ Чехію, то снова тамъ происходили главныя столкновенія, и Прага, нѣсколько разъ захваты-

ваемая непріятелемъ и снова отбиваемая австрійской арміей, вмѣстѣ со всей страной подверглась страшному опустошенію.

Однако, баварская армія и помогавшіе ей французы не причиняли странѣ столько зла, какъ пруссаки, которые не только грабили имущество мирныхъ жителей, но, кромѣ того, похищали юношей въ возрастѣ отъ 12 лѣтъ, чтобы пополнить ими свои ряды. Беззащитный народъ при приближеніи пруссаковъ прятался въ лѣсныя дебри и пещеры. Вся страна страдала отъ проходившихъ черезъ нее войскъ, налагаемыхъ контрибуцій, а также собираемыхъ собственнымъ правительствомъ податей.

Въ 1745 г. умеръ Карлъ Альбертъ, а сынъ его заключилъ съ Маріей Терезіей миръ, отказавшись отъ отцовскихъ притязаній.

Два года спустя Фридрихъ Прусскій, захвативъ всю Силезію, за исключеніемъ трехъ княжествъ, тоже подписалъ мирный договоръ. Силезцы давно ужъ жившіе подъ нѣмецкимъ вліяніемъ и въ большинствѣ исповѣдывавшіе лютеранство, довольны были, получивъ короля протестанта и далеки были отъ мысли о томъ, какъ горько будутъ оплакивать впослѣдствіи эту минуту ихъ потомки.

Какъ только упрочилось положеніе Маріи Терезіи на престолѣ, она не могла примириться съ мыслью объ утратѣ Силезіи и стала готовиться къ войнѣ. Однако, Фридрихъ предупредилъ ее, ворвался въ Чехію и осадилъ Прагу. Въ теченіи шестинедѣльной осады онъ засыпалъ городъ 25 тысячами бомбъ и 60 тысячами пушечныхъ ядеръ, направляя выстрѣлы въ лучшіе памятники архитектуры, какъ напримѣръ, соборъ Св. Витта, монастырь на Слованехъ, построенный Карломъ IV.

Главное сраженіе произошло подъ Колиномъ, гдѣ пало около 20 тысячъ пруссаковъ, но война съ перемѣннымъ счастьемъ продолжалась еще 7 лѣтъ и окончилась рѣшительнымъ присоединеніемъ Силезіи къ Прусскому королевству.

Изъ опыта войны съ Пруссіей и урока, полученнаго при потерѣ Силезіи, государственные мужи вынесли убѣжденіе, что внѣшняя мощь государства зависитъ отъ внутренняго его развитія и роста силъ, заложенныхъ въ населеніи страны.

Образованная и проницательная правительница охотно согласилась на проведеніе въ странѣ необходимыхъ реформъ. Стремясь оградить на будущее государство отъ непредвидѣнной войны, рѣшено было увеличить армію, и съ этой цѣлью на 10 лѣтъ увеличены были всѣ налоги, тяжесть которыхъ была разложена не только на народъ, но и на дворянство.

Чехи потребовали, чтобы часть войска находилась въ ихъ странѣ, такимъ образомъ за расходы по содержанію арміи, жители часть налоговъ получали обратно въ формѣ заработка.

Чтобы поднять умственный уровень всѣхъ гражданъ государства, было обращено серьезное вниманіе на школы. Прежде всего были установлены спеціальные директора университетовъ, контролю которыхъ должны были подчиняться отцы іезуиты. Послѣдніе должны были также согласиться на чтеніе лекцій профессорами другихъ орденовъ, а также мірянами. Въ 1773 г., когда Климентъ XIV распустилъ орденъ іезуитовъ, имущество ихъ, достигавшее стоимости 14 милліоновъ, было конфисковано и обращено въ школьный капиталъ. Спеціальныя ком-

миссіи выработали программы для среднихъ, низшихъ и первоначальныхъ школъ.

Въ вопросахъ заграничной политики Марія Терезія рѣшительно протестовала противъ раздѣла Польши, считая такой шагъ несправедливымъ, и только благодаря настойчивымъ убѣжденіямъ Фридриха, увѣрявшаго, что и безъ ея согласія можно обойтись, подписала актъ. Отъ этого владѣнія габсбургской короны увеличились княжествомъ Списскимъ, Освѣтимскимъ и Заторскимъ, а также Галиціей и Лодомеріей.

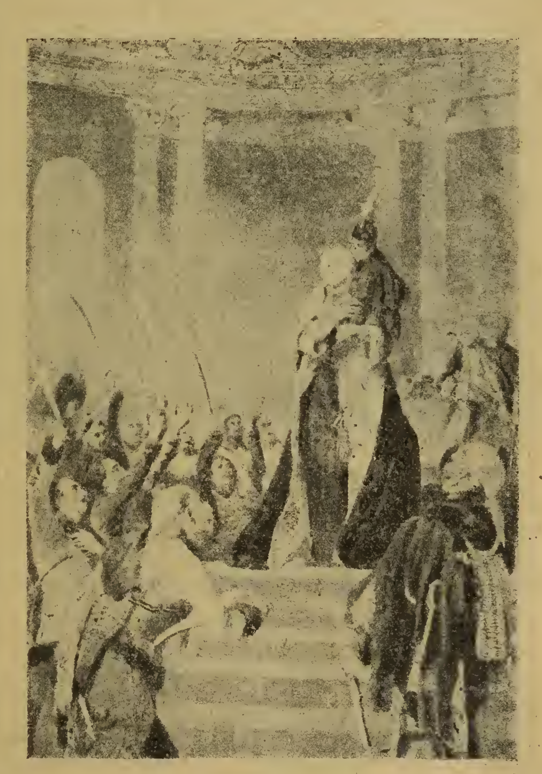
Въ административномъ отношеніи Чехію раздѣлили на 16 странъ, которыми управляли „гетманы" (начальники), обязанные хорошо знать законы и защищать интересы крестьянскаго сословія.

Предприняты были также реформы въ судопроизводствѣ: отмѣнены пытки при допросахъ и ограничено право городскихъ судовъ произносить смертные приговоры; ограничена также власть помѣщиковъ надъ ихъ крѣпостными, которою они часто злоупотребляли.

Со времени бѣлогорской битвы населеніе государства возросло до $2^1/_2$ милліоновъ, занимая 244 города, 203 мѣстечка и болѣе 11 тысячъ деревень.

Для поднятія промышленности давались льготы при уплатѣ налоговъ новымъ фабрикантамъ, поэтому въ Чехію стекались иностранные капиталисты.

Стремясь получать больше податей, правительство заботилось о развитіи земледѣлія и промышленности, чтобы дать возможность гражданамъ больше зарабатывать. Тогда то стали выписывать лучшія сѣмена льна и сурѣпы и обрабатывать картофель.

Марія Терезія проситъ помощи у Венгерскаго парламента.

Несмотря на всѣ эти старанія, голодъ, вызванный неурожаемъ 1770 г., послужилъ почвой для развитія чумной заразы въ Чехіи. Іосифъ II лично объѣхалъ страну, чтобы на мѣстѣ изслѣдовать причину бѣдствія, и пришелъ къ заключенію, что единственнымъ спасеніемъ земледѣльческаго населенія можетъ быть облегченіе барщины, которую и уменьшили вдвое.

Но среди народа шли ложныя вѣсти о полной отмѣнѣ барщины; говорили, будто императрица издала такой указъ, да чиновники скрываютъ. Эти невѣрные слухи опять вызвали новое вооруженное возстаніе. Чешскіе крестьяне, добиваясь своихъ правъ, выступили подъ предво-

дительствомъ Матвѣя Хвойки изъ Рудницы, прозваннаго „крестьянскимъ королемъ". Дважды разбитые регулярными войсками, въ особенности подъ Хлумомъ, гдѣ цѣлую толпу ихъ загнали въ прудъ, крестьяне жестоко были наказаны за свою жажду свободы.

Іосифъ II, вступивъ на престолъ послѣ матери, укрѣплялъ начатыя ею реформы и вводилъ новыя, среди которыхъ главнѣйшими являются манифестъ о вѣротерпимости и уничтоженіе крѣпостного права въ 1781 г., при чемъ крестьяне получили всѣ права гражданства.

Манифестъ о вѣротерпимости, признавъ католическую вѣру господствующей, наряду съ ней разрѣшилъ явно исповѣдовать лютеранскую и кальвинскую религіи. Въ виду того, что въ манифестѣ были совершенно обойдены чешскіе братья, послѣднимъ волей-неволей приходилось либо приписаться къ какому-нибудь изъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, либо эмигрировать. Тогда возникло 36 гминъ кальвинскихъ и 12 евангелическихъ. Въ то же время императоръ завелъ перемѣны въ католической церкви: было закрыто 60 монастырей, и монаховъ изъ нихъ, не пожелавшихъ снять рясы, выселили изъ предѣловъ государства. Изъ отнятаго у нихъ имущества Іосифъ образовалъ духовный капиталъ и оттуда черпалъ средства на устройство новыхъ приходовъ въ мѣстностяхъ, далеко расположенныхъ отъ костеловъ. Закрывъ отдѣльныя семинаріи при епископствахъ, онъ основалъ одну главную. Личное вмѣшательство Пія VI, даже пріѣхавшаго въ Вѣну, не повліяло на отмѣну этихъ распоряженій.

Хорошій администраторъ, онъ ничего не смыслилъ въ наукахъ и искусствахъ и не сохранилъ въ цѣлости богатѣйшихъ монастырскихъ библіотекъ и музеевъ, которые по винѣ малокультурныхъ чиновниковъ, исполнителей монаршей воли, безвозвратно погибли.

Освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости не отмѣнялась барщина, а лишь устранялся нравственный гнетъ помѣщика надъ личностью крестьянина. Съ этихъ поръ крестьяне могли по собственному усмотрѣнію распоряжаться своимъ имуществомъ, самостоятельно, не спрашивая ничьего разрѣшенія, жениться и воспитывать своихъ дѣтей. Пользуясь этимъ, болѣе зажиточные крестьяне стали отправлять своихъ сыновей учиться въ высшія учебныя заведенія, не довольствуясь начальной школой. Изъ этихъ то сыновъ народа вышли тѣ первые дѣятели, которые пробудили народъ отъ двухвѣкового сна.

Іосифъ II видѣлъ спасеніе Австріи въ сліяніи всего государства въ неразрывное цѣлое, чего онъ надѣялся добиться, сосредоточивъ все управленіе въ Вѣнѣ и установивъ одинъ общій для всего государства нѣмецкій языкъ. Поэтому, онъ распорядился употреблять его въ судахъ и разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ, а также замѣнить имъ латынь въ гимназіяхъ и университетахъ, однимъ лишь народнымъ школамъ предоставлено было право употреблять родной языкъ. Такое насильственное навязываніе нѣмецкаго языка отдѣльнымъ народамъ, входившимъ въ составѣ австрійской монархіи, въ ущербъ ихъ родной рѣчи, вызвало всеобщее негодованіе и произвело обратное дѣйствіе.

Первыми очнулись венгры и, чувствуя себя достаточно сильными, стали готовиться къ возстанію. Чтобы предовратить надвигающуюся грозу, императоръ долженъ былъ отмѣнить часть своихъ распоряженій. Чешскіе ученые также возмутились такимъ беззаконіемъ и стали защищать права своего родного языка.

Они, однако, ничего не добились, потому что Іосифъ II, пользуясь ихъ беззащитностью, не только не уступилъ имъ, но даже не хотѣлъ короноваться въ Прагѣ, а королевскія регаліи забралъ въ Вѣну. Самовольнымъ введеніемъ новыхъ налоговъ, онъ окончательно подорвалъ авторитетъ сейма, обѣщая созвать, его когда самъ захочетъ.

Императоръ Іосифъ II за плугомъ.—Картина Турна.

Практичный императоръ всѣми силами поддерживалъ промышленность, благодаря чему въ Чехіи основалось около 100 новыхъ фабрикъ.

Для поднятія въ странѣ земледѣлія въ 1769 г. было основано первое въ Чехіи частное земледѣльческое общество, утвержденное въ 1788 г. подъ наименованіемъ „Патріотическая сельско-хозяйственная ассоціація“ съ правомъ экзаменовать управляющихъ имѣніями.

Кажется, императоръ подписалъ уставъ основаннаго въ 1770 г. перваго Товарищества ученыхъ, собиравшихся въ домѣ графа Ностица подъ именемъ „Королевскаго чешскаго научнаго общества“.

Въ его же царствованіе возникли въ Прагѣ первыя благотворительныя учрежденія, а именно: въ 1783 г. „Сиротинецъ“ (сиротскій домъ), въ 1784 г. „Худобинецъ“ (домъ для бѣдныхъ), въ 1786 г, Заведеніе для глухонѣмыхъ, въ 1790 г. лѣчебница для умалишенныхъ и общественная больница.

Своими реформами, не считавшимся со старинными законами, которые всѣ народы и сословія считали своими нравственными сокровищами, Іосифъ II возбудилъ противъ себя сильное недовольство подданныхъ. Умеръ онъ въ 1790 г.

II.

Леопольдъ II.—Ослабленіе централизаціи.—Коронація.—I выставка въ Прагѣ.—Признаніе конституціи 3 мая.—Францъ I.—Ограниченіе свободъ.—Меттернихъ.—Расширеніе границъ послѣ раздѣла Польши.—Государственное банкротство.—Войны.—Вѣнскій конгрессъ.—Поднятіе просвѣщенія, литературы, промышленности и земледѣлія въ Чехіи.—Фердинандъ V.—Полное уничтоженіе барщины—Отреченіе отъ престола.—Революція.—Бомбардированіе.—Паденіе реакціи.—„Неотмѣнимый" указъ.

Братъ и преемникъ предыдущаго императора, Леопольдъ II былъ замѣчательнымъ дипломатомъ. Хотя онъ съ довѣріемъ относился къ реформамъ матери и брата, но дорожа внутреннимъ спокойствіемъ государства, рѣшилъ дѣйствовать осторожно и съ этой цѣлью отмѣнилъ нѣкоторыя распоряженія Іосифа II, какъ, напримѣръ, центральную семинарію и систему налоговъ; онъ вернулъ также нѣкоторыя права чешскому сейму и торжественно короновался въ Прагѣ. Для ознаменованія этаго торжества чехи устроили въ 1791 г. первую европейскую художественно-промышленную выставку въ Прагѣ.

Леопольдъ II, какъ умный монархъ, считавшійся съ духомъ времени, оцѣнилъ и призналъ польскую конституцію 3 мая.

Его преемникъ, человѣкъ совершенно иного склада, Францъ I, испуганный послѣдствіями тогдашней французской революціи, не довѣрялъ никакимъ свободамъ народа и по совѣту своего министра Меттерниха стремился къ самодержавію. Поэтому хотя онъ тотчасъ же по вступленіи на престолъ короновался въ Прагѣ, однако ни о какихъ уступкахъ для чеховъ и слышать не хотѣлъ и безпощадно ограничивалъ дарованныя ранѣе свободы. Въ 1795 г. онъ безъ стѣсненія принялъ участіе въ раздѣлѣ Польши и включилъ въ свои границы Краковъ, Радомъ, Люблинъ и область вплоть до Брестъ-Литовска.

Въ 1811 г. онъ, безъ участія представителей сословій, издалъ новые законы, обязательные для всѣхъ странъ имперіи (за исключеніемъ Венгріи); бургомистровъ и ратмановъ онъ назначалъ самостоятельно и пожизненно, школы отдалъ подъ надзоръ духовенства, а строгой цензурой стѣснялъ всякую умственную работу.

Убѣдившись, что ему не удержать въ подчиненіи германскихъ князей, онъ отрекся въ 1804 г. отъ титула императора римско-германскаго, принялъ новый титулъ императора австрійскаго и присоединился къ новообразовавшемуся союзу германскихъ государствъ.

Вовлеченный въ войну съ Наполеономъ I, онъ терпѣлъ неудачи. Чтобы добыть необходимыя на войну средства, онъ изобрѣлъ новые налоги, а когда и этого не хватило на все возраставшія потребности, онъ велѣлъ выпустить бумажныя деньги въ такомъ количествѣ, что запасовъ золота въ государственномъ казначействѣ не хватило на покрытіе ихъ. Чтобы избѣжать государственнаго банкротства, онъ въ 1811 г. издалъ манифестъ, низведшій всѣ бумаги до пятой части ихъ стоимости, и разорившій народъ.

Разумѣется, что и чехи сильно пострадали отъ этого. Къ счастью еще для нихъ военныя дѣйствія разыгрывались не на ихъ територіи, за исключеніемъ большаго сраженія подъ Славковомъ (Аустерлицъ) на Моравѣ въ 1805 г., послѣ чего побѣжденный Францъ вынужденъ былъ отдать въ жены Наполеону свою дочь Марію-Луизу, да подъ Хлумцемъ, гдѣ волею измѣнчивой судьбы въ 1813 г. князь Шварценбергъ разбилъ армію Наполеона. Чрезъ нѣсколько недѣль

послѣ этого французскій императоръ потерпѣлъ пораженіе подъ Лейпцигомъ, что ускорило его паденіе.

Наконецъ на конгрессѣ, на который съѣхались въ Вѣну представители всѣхъ европейскихъ государствъ въ 1815 г., былъ положенъ конецъ войнамъ и установлены границы и судьбы всѣхъ новообразовавшихся государствъ, а Польша была стерта съ карты Европы.

Правленіе Меттерниха, главнаго совѣтника Франца I, было очень тягостно. Опасаясь революціи, онъ удерживалъ всякое движеніе впередъ, всякій проблескъ прогресса, поэтому въ то время, какъ смежныя государства пробуждались и поднимались нравственно и матеріально, въ Австріи царилъ полный застой. Стремясь сравняться въ германскомъ союзѣ съ возроставшимъ могуществомъ Пруссіи, Меттернихъ рѣшилъ онемѣчить входившіе въ составъ Австрійской имперіи народы, чтобы изъ нихъ выковать однородную массу; съ этою цѣлью онъ повсюду навязывалъ нѣмецкій языкъ и культуру.

Въ то же время въ Чехіи, благодаря представительному собранію, куда призваны были передовые и ревностные патріоты, расцвѣли литература, наука, искусство, промышленность и торговля, началось изученіе родного языка и исторіи.

Въ 1796 г. частное общество мѣстныхъ обывателей основало художественную академію въ Прагѣ. Въ 1802 г. были открыты реальное училище и политехникумъ въ Прагѣ, первый во всей Австріи.

Вслѣдствіе навязаннаго Наполеономъ ограниченія ввоза тростниковаго сахара изъ Англіи, въ Чехіи были сдѣланы первыя пробы производства сахара изъ свеклы, а затѣмъ основаны сахарные заводы.

Развитію торговли способствовало устройство новыхъ дорогъ и почтъ. Въ то же время провели первую желѣзную дорогу изъ Линца въ Будіовицъ для провоза соли, производившагося прежде на лошадяхъ.

Меттерниху, однако не удалось остановить ростъ прогресса, который выбился изъ-подъ земли, далъ ростки и постепенно превратился въ вѣтвистое дерево съ могучимъ стволомъ. Всѣ сознательные люди брались за работу для отстраиванія отчизны.

Графъ Кацперъ и Францъ Штернбергъ при содѣйствіи извѣстнаго Франца Палацкаго, основали чешскій музей, задачею котораго являлась поддержка всѣхъ работъ патріотическаго характера. Ихъ сотрудниками были князь Іосифъ Добровскій, Вацлавъ Ганка, Ладиславъ Францискъ Ригеръ, Юнгманъ и многіе другіе.

Подъ руководствомъ этихъ двигателей обновленія сталъ систематически пробуждаться народный духъ, съ которымъ не могла справиться никакая сила. Равнодушіе къ патріотическимъ интересамъ и боязнь отвѣтственности за признаки движенія въ этомъ направленіи уменьшились со вступленіемъ на престолъ Фердинанда V, прозваннаго „Добрымъ“, который въ 1836 г. прибылъ въ Прагу для коронаціи и очень былъ склоненъ къ уступкамъ, что благопріятствовало развитію національной жизни. Чехи и поселившіеся на чешской территоріи нѣмцы составили петицію съ требованіемъ уравненія въ правахъ обоихъ языковъ, всѣхъ вѣроисповѣданій, уничтоженія цензуры и т. п.

Въ мартѣ 1848 года императоръ Фердинандъ, по требованію вѣнцевъ, удалилъ тогда отъ власти всѣми ненавидимаго Меттерниха и собирался объявить конституцію на общемъ сеймѣ всѣхъ подвластныхъ ему народовъ. Между тѣмъ, всѣ стоявшіе у кормила правленія, возмущенные уступками императора, рѣшили энергично этому противиться,

а главное, не допустить собранія законодательнаго сейма въ Прагѣ, въ то же время они содѣйствовали собранію нѣмецкаго парламента въ Франкфуртѣ, гдѣ чехамъ было отведено мѣсто, какъ нѣмецкой провинціи. Возмущенные чехи рѣшительно этому воспротивились, и Палацкій приглашенія не принялъ. А чехи, желая соединеннымъ нѣмцамъ противопоставить союзъ славянъ, созвали славянскій съѣздъ въ Прагѣ, въ которомъ приняли участіе всѣ славянскія народности, входившія въ составъ австрійской имперіи. 2-го іюня 1848 г. тамъ собрались представители чеховъ, моравовъ, поляковъ, русиновъ, хорватовъ, словаковъ и словенцевъ и, по совѣту Палацкаго, вынесли резолюцію, что въ нераздѣльности Австріи залогъ ихъ независимости.

Вскорѣ послѣ этого изъ Вѣны командировали Виндишгреца, главнокомандующаго войсками, съ цѣлью подавить славянское движеніе.

12-го іюня народъ, возвращаясь съ богослуженія, совершеннаго на чешскомъ языкѣ передъ статуей святаго Вацлава на площади его имени, устроилъ передъ домомъ Виндишгреца демонстрацію; выбѣжавшіе изъ казармъ солдаты, разгоняя толпу, многихъ ранили штыками. Это послужило сигналомъ къ вспышкѣ революціи. Стали устраивать баррикады, войска пустили въ ходъ огнестрѣльное оружіе. На слѣдующій день главнокомандующій объявилъ осадное положеніе и сталъ бомбардировать городъ. Чехи сдались 17-го іюня.

Императоръ Фердинандъ издалъ манифестъ, уничтожающій барщину, и созвавъ въ Кромежижѣ, въ Моравіи, сеймъ, 2-го октября отрекся отъ престола въ пользу своего племянника Франца-Іосифа, а самъ переселился въ Прагу, гдѣ боготворимый чехами вскорѣ умеръ.

Благодаря стараніямъ графа Леона Туна, тогдашняго министра просвѣщенія, чешскому языку были возвращены нѣкоторыя права въ школахъ. Вскорѣ послѣ того, пользовавшійся неограниченнымъ вліяніемъ при дворѣ министръ Александръ Бахъ, рѣшилъ урѣзать всѣ свободы. Настала общая реакція, выразившаяся для Чехіи въ покровительствѣ нѣмцамъ и стѣсненія чешскаго народнаго движенія.

Финансовый кризисъ и неблагопріятный исходъ войны 1859 г. съ Сардиніей и Франціей заставили правительство измѣнить политику. Послѣдовала отставка Баха и созывъ пополненнаго имперскаго совѣта. 20 окт. 1860 г. былъ изданъ дипломъ, извѣстный подъ именемъ октябрьскаго, которымъ были признаны историческія права отдѣльныхъ земель и равноправность австрійскихъ народовъ на основѣ самоуправленія. Изданный въ исполненіе этого диплома, патентъ 26 февр. 1861 г., опредѣляющій организацію земскаго управленія и извѣстный подъ именемъ февральскаго устава, былъ проникнутъ, однако, централистическимъ духомъ и далеко не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ чеховъ, мечтавшихъ о возстановленіи правъ короны св. Венцеслава. Тѣмъ не менѣе, они послали своихъ депутатовъ какъ въ земскій сеймъ (ландтагъ), созванный весною 1861 г., такъ и въ имперскій сеймъ (рейхсратъ), гдѣ ихъ депутаты примкнули къ полякамъ и выступили противъ конституціонной централизаціи министерства Шмерлинга. Въ частности чехи были недовольны организаціей выборовъ, благопріятной для нѣмцевъ. Не добившись образованія въ рейхсратѣ федеративнаго большинства, чешскіе депутаты, заявивъ протестъ, оставили палату (1863) и сосредоточили свою дѣятельность въ земскомъ сеймѣ, гдѣ имъ принадлежало большинство. Большія надежды они возлагали на-

паденіе министерства Шмерлинга и на новое министерство Белькреди. Дѣйствительно, было пріостановлено дѣйствіе февральскаго устава и изданъ законъ объ обязательномъ преподаваніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обоихъ земскихъ языковъ (18 января 1866 г.). Законъ этотъ чешскіе нѣмцы прозвали принудительнымъ (Sprachenzwangsgesetz). Когда послѣ несчастливой войны съ Пруссіей послѣдовало, по плану новаго министра Бейста, невыгодное для цислейтанскихъ или австрійскихъ земель соглашеніе съ Венгріей, и такъ называемое „гражданское" министерство явно не желало признавать историческихъ правъ чешскихъ земель, чехи вынуждены были прибѣгнуть къ оппозиціи. Чешскому сейму, собравшемуся 18 февр. 1867 г., подана была первоначально надежда на исполненіе желаній чешскаго народа, но затѣмъ этотъ сеймъ былъ распущенъ (27 февр.) и назначены новые выборы. Выборы прошли для чеховъ неудачно; большинство досталось чешскимъ нѣмцамъ. Чешскіе депутаты подали 13 апр. 1867 г. протестъ, въ которомъ оспаривали законность новаго сейма и заявляли о своемъ намѣреніи отстаивать историческія права земель короны св. Венцеслава, а затѣмъ покинули залъ засѣданій сейма. Въ слѣдующемъ году чешскіе депутаты также не явились на засѣданія сейма и подали предсѣдателю сейма „декларацію" 22 сент. 1868 г. Съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ чехи придерживались пассивной оппозиціи. Эта оппозиція была сильна особенно потому, что она единодушно поддерживалась всѣми классами чешскаго народа, не исключая представителей крупнаго землевладѣнія. Когда въ февралѣ 1871 г. было образовано министерство графа Гогенварта, въ которомъ два министерскихъ портфеля были ввѣрены природнымъ чехамъ, возникла надежда на возможность соглашенія съ правительствомъ. Составлено было 18 „основныхъ положеній" (Fundamentalartikel), вполнѣ удовлетворявшихъ чеховъ и принятыхъ большинствомъ рейхсрата. 12 сент. 1871 г. былъ изданъ императоромъ манифестъ, въ которомъ было признано историческое чешское государственное право и обѣщано его утвержденіе коронованіемъ короною св. Венцеслава. И на этотъ разъ надежды чешскаго народа не оправдались. Побѣды нѣмцевъ во время франко-прусской войны способствовали проявленію крайняго неудовольствія среди нѣмцевъ въ Австріи за уступчивость правительства славянскимъ требованіямъ. 30 октября 1871 г. министерство Гогенварта вышло въ отставку и было замѣнено министерствомъ Ауэрсперга. На этотъ разъ пассивная оппозиція, которую продолжали чехи, не отличалась прежнимъ единодушіемъ, вслѣдствіе несогласій между двумя чешскими политическими партіями, старочехами и младочехами. Въ засѣданіяхъ чешскаго сейма появились въ 1874 г. прежде всего 7 младочешскихъ депутатовъ, а потомъ, по настоянію избирателей, въ 1878 г. приняли участіе въ засѣданіяхъ сейма и всѣ чешскіе депутаты. Въ слѣдующемъ году чешскіе депутаты вступили и въ рейхсратъ. Министерство Таафе сдѣлало чехамъ нѣкоторыя уступки и выполнило нѣкоторыя ихъ желанія: на государственныя должности должны быть назначаемы чиновники, знающіе оба земскіе языка; въ судахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ чешскому языку дана равноправность съ нѣмецкимъ языкомъ; нѣкоторыя среднія учебныя заведенія, содержимыя на городскія средства, взяты на содержаніе казны; въ 1882 г. году послѣдовало раздѣленіе пражскаго университета на чешскій и нѣмецкій; измѣненъ порядокъ выборовъ въ составъ торго-

выхъ и промысловыхъ палатъ и т. д. Съ 1883 г. чешскіе депутаты достигли большинства въ земскомъ сеймѣ. Тогда основанъ земскій банкъ, выстроено роскошное зданіе для музея королевства чешскаго, начато изданіе источниковъ чешской исторіи на средства, отпускаемыя сеймомъ. Въ рейхсратѣ чехи примкнули къ полякамъ и нѣмецкимъ консерваторамъ и составили съ ними большинство, на которое опиралось правительство. Недовольные постепеннымъ разнѣмечиваніемъ страны и боясь дальнѣйшихъ завоеваній чешской народной стихіи въ округахъ, заселенныхъ нѣмцами, депутаты отъ чешскихъ нѣмцевъ внесли въ сеймъ проектъ о раздѣленіи Чехіи на округа, по племенному составу населенія. Когда ихъ проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ голосовъ при первомъ чтеніи, они 22 декабря 1887 г. покинули залъ засѣданій. Эта оппозиція нѣмцевъ, а равно успѣхи младочеховъ, которые во время выборовъ въ сеймъ, происходившихъ лѣтомъ 1889 г., получили 42 мѣста, побудили правительство вызвать въ Вѣну въ началѣ янв. 1890 г. представителей чешскихъ нѣмцевъ, старочеховъ и крупнаго землевладѣнія для совѣщаній о примиреніи народностей. Вѣнское соглашеніе было болѣе выгодно для нѣмецкой народности, чѣмъ для чешской. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого соглашенія, отвергнутаго младочехами, было возвращеніе нѣмцевъ въ земскій сеймъ. Мира ни въ Чехіи, ни въ Австріи оно не создало. Напротивъ, съ этого времени начинается особенно ожесточенная борьба между чехами и чешскими нѣмцами, въ которую постепенно были втянуты всѣ славянскіе народы Австріи и нѣмецкое населеніе всѣхъ австрійскихъ земель. Неискренность вѣнскаго правительства, его постоянныя уступки и поблажки нѣмецкимъ домогательствамъ и желаніе сохранить Австріи обликъ нѣмецкаго государства выдвигаютъ вопросъ о самомъ существованіи Габсбургской монархіи. Австрійскіе нѣмцы теперь являются ярыми послѣдователями пангерманизма, демонстративно отрекаются отъ католицизма и принимаютъ протестантство.*)

Особому обостренію національной розни между австрійскими нѣмцами и чехами, а затѣмъ и всѣми остальными славянами, за исключеніемъ развѣ поляковъ,—послужило объявленіе аннексіи Босніи и Герцеговины и явная поддержка Австріи Германіей, которая выступила противъ всего славянства. Германскіе нѣмцы во главѣ съ Вильгельмомъ II цѣлымъ рядомъ демонстрацій постарались показать свою солидарность съ австрійскими нѣмцами. И чехи, окруженные со всѣхъ сторонъ нѣмцами, ведущими себя крайне вызывающе, живо почувствовали необходимость культурнаго единенія съ остальными славянами, особенно русскими. Поѣздка Крамаржа и др. чешскихъ депутатовъ въ Россію имѣла послѣдствіемъ пріѣздъ русскихъ депутатовъ, представителей ученаго міра и др. дѣятелей въ Прагу на промышленную выставку и всеславянскій съѣздъ.

Въ настоящее время, конечно, еще очень рано судить о возможныхъ послѣдствіяхъ этого братанія славянъ на почвѣ сознанія необходимости культурнаго сближенія родственныхъ народовъ между собою. Но очевидно, что нѣмцевъ этотъ съѣздъ заставилъ насторожиться.

Ред.

*) Энц. С. XXXVIII а.

Годовым подписчикам **Настольная справочная книга** с календарем и кромѣ того, будет дана свѣдѣніями по народ. образ., медиц., гигіенѣ (гигіенич. катехизис, гигіена дѣтскаго возраста, беременности, тѣлесн. упраж. и пр.). юридич. отд (судеб. дѣла, формы прош., законы об общ., собр., курсахъ и пр.), сельско-хозяйств. и домовод. астрономич. карты, описаніе столичн. музеев, картин. галлерей и достопримѣчательностей и пр.

Ежегодник Человѣческой Культуры на 1910 год

до 700 стр. с отдѣльн. картинами выходящ. ежемѣс. выпусками. Глав. отдѣлы: **I. Историческій календарь** (ежемѣс. газета), состав *Вл. А. Поссе.* **II. Политическая каррикатура,** *В. Битнер.* **III. Успѣхи науки и техники,** *Л. Двиг* и др.; **IV. Обзоры литературы рус., Славянск. и иностр.,** *Л. Козловскій,* пр.-доц. *Коган* и др.; **V. Театр и искусство,** *С. К. Исаков* и др.; **VI. Народное образованіе,** *А. Николаев ,Н. Рубакин* и др.; **VII Финансы, экономическая жизнь,и статистика культурности,** проф. *Озеров,* пр.-доц. *Боровой, И. Столяров* и др.; **VII Рабочій вопросъ и промышленность. IX. Женское движеніе.** (**„Ежег. Человѣч. Культуры“** за 1909 г., ц. **3** р., для подп. **2** р. **50** к. без перес.).

О самом **„ВѢСТНИКѢ ЗНАНІЯ“ (12 ежем. кн.)**

журналѣ прогрессивном съ демократич. идеалами, но внѣпартійном. можно судить по именам помѣщавшихъ въ немъ статьи или вновь приглашенных: А. Амфитеатров, проф. Аничков, Бельмонт, П. Берлин, доц. Ник. Бернштейн, акад. В. М. Бехтерев, В. Битнер, проф. Бороздин, пр.-доц. Бородовскій, Б. Бразоленко, пр.-доц. Вейнберг. Юр. Веселовскій д-р Вигдорчик, проф. Генкель, проф. Гамбаров, Г. К. Градовскій, И. Гриневская, Н. Горкин, С. О. Грузенберг, проф. Деникер, проф. Жаков, П. Звѣздич, проф. Ивановскій, проф. А. Исаев, С. К. Исаков, Н. Іорданскій, д-р Канель, К. Р. Качоровскій, пр.-доц. Коган, Л. С. Козловскій, Л. Клейнборт. Е. Лазарев, проф. Максим Ковалевскій, проф. П. Ковалевскій, проф. Кулагин, проф. Э. Ф. Лесгафт, пр.-доц. Модестов, Н. А. Морозов, Вл. Муринов, А. Николаев, А. Новиков, проф. Озеров, св. Гр. Петров, В. Полонскій, А. и В. Португаловы, Вл. Поссе, проф. Рейснер, Н. Рубакин, Рускин, (Фирсов), проф. Саткевич, Э. А. Серебряков, уч. агр. И. Сладковскій, пр.-доц. Тимофеев, В. Тотоміанц, проф. И. Холодняк, А. Чикин, д-р Щейнис, М. А. Энгельгардт, д-р Юшкевич. пр.-доц. Яцимирскій, и мн. др.

Статьи **„Вѣстника Знанія“ и Приложеній** иллюстрируются рисунками в текстѣ и на отд. листах цвѣтными красками. Особенность „В. Зн.“—тѣсное общеніе редакціи съ подписч., кот. получ. **отвѣты редакціи** на вопр. юридид. (юрисконсульт), по образов., сельск.-хозяйств. и др. Кромѣ того, отдѣл **Взаимопомощь** читателей, с подотд.: **Молодежи, Спорн. вопрос жизни и нравств. Научн. переписки,** в кот. приним. участіе мыслящіе читатели, явл. могущ. средством духовн. развитія. В 1910 г. предпол. для подписч. поѣздки заграницу и по Россіи, с лекціями и демонстр. На Отдѣлы: **Познаніе Россіи, Сельскаго-хозяйства и домоводства, Юридическій, Научно-Богословскій, Беллетристическій и критическій,** будет обращено особое вниманіе.

Подписная цѣна на „ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“ со всѣми приложеніями (всего 50 кн. 5—6 тыс. стр.) въ годъ 7 р. без перес. и 8 р. с перес., за границу 11 р.

РАЗСРОЧКА: при подпискѣ **3** р., 20-го марта **2** р., 20-го мая **2** р., 20-го августа **1** р., болѣе льготн. по соглаш. Народн. учит., фельдш. волостн. пис., псаломщ. и просвѣтит. общества при подпискѣ **НЕПОСРЕДСТВЕННО** в **ГЛАВН. КОНТ. „Вѣст. Зн.“** (прилагать 3 к. марку на отв.) ц. **7** р. с перес.

На 8-й год изд. **„Вѣст. Зн.“** сдѣлался распространеннѣйшим серьезным журналом.

ПОДРОБНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Подписка и пріемъ объявленій в Главной Конторѣ „Вѣстника Знанія“

СПБ., Невскій 40.

„Т-во Худож. Печати“, СПБ. Ивановская ул. 14.